

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный университет»

На правах рукописи

Беденков Владимир Владимирович

**ОБЫДЕННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук,

профессор

Сорокин Виталий Викторович

Барнаул 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБЫДЕННОМ ПРАВОСОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	15
1.1. Дореволюционный этап развития научных представлений об обыденном правосознании	15
1.2. Советский этап развития научных представлений об обыденном правосознании	39
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЫДЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	54
2.1. Понятие и структура правосознания.....	54
2.2. Сущность и особенности обыденного правосознания российского общества.....	81
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБЫДЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	108
3.1. Понятие и формы воспитания обыденного правосознания российского общества.....	108
3.2. Этапы формирования обыденного правосознания российского общества ...	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитое обыденное правосознание обеспечивает добровольное осуществление правовых требований и формирует чувство нетерпимости к нарушениям буквы закона и правопорядка в целом.

Вопрос об особенностях формирования обыденного правосознания в современных реалиях связан с проблемой насаждения чуждых ценностей российскому обществу. Осложняет ситуацию в сфере правовоспитательной деятельности антироссийская глобалистская политика стран Запада во главе с США. Западный образ жизни обесценивает семейные ориентиры. Подрастающему поколению в противовес традиционному приоритету семейных ценностей ставят личный успех, легкие деньги, развлечения, полную свободу половых отношений. Семья в своём традиционном значении в некоторых европейских странах практически перестала существовать. Пропаганда моральной распущенности, подмена нравственных ценностей, обусловленная псевдосвободой выбора с постоянной трансляцией самых разнообразных пороков, как правило приводит к вырождению цивилизации.

В 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию отметил, что Россия – открытая страна и при этом самобытная цивилизация. В этом утверждении нет никакой претензии на исключительность и превосходство, но эта цивилизация наша – вот что главное. Ее нам передали предки, а мы должны сохранить ее для наших потомков и передать дальше. Элиты Запада не могут не отдавать себе отчет в том, что победить Россию на поле боя невозможно, поэтому ведут против нас все более агрессивные информационные атаки¹.

Актуальность диссертации обусловлена методологической и теоретической неразработанностью проблемы, кризисными явлениями в обществе, чередой реформ, активным преобразованием законодательства, глобализации социальных процессов, цифровизации экономики и т.д.

---

¹ Российская газета. 2023. № 8984.

Выбранная тема является достаточно перспективной в силу того, что обыденное правосознание в современных условиях цифровизации общества становится ареной идеологической борьбы и важнейшим фактором политического влияния. Зрелое обыденное правосознание является фактором, способствующим эффективной реализации правовых норм в целом.

Оздоровление российского обыденного правосознания возможно только путем осуществления целенаправленной систематической научно обоснованной деятельности по правовому воспитанию. К сожалению, государством пока не выработано единой стратегии по правовому воспитанию граждан в Российской Федерации, что существенным образом затрудняет осуществление этой деятельности и отражается на ее эффективности. Воспитательная деятельность не осуществляется в должной мере на протяжении всей жизни человека. По-прежнему отсутствует единый понятийно-категориальный аппарат теории правового воспитания; продолжаются дискуссии о специфике правовоспитательной деятельности, ее субъектах, формах и содержании.

Система правового воспитания не отвечает потребностям нынешней ситуации и требует существенной коррекции. Возникла настоятельная необходимость в научном исследовании и обосновании всей системы воспитания носителей обыденного правосознания. Правомерное поведение большинства носителей обыденного правосознания должно носить не конформистский и маргинальный характер, а основываться на внутреннем убеждении в необходимости реализации закона.

В диссертации обосновывается вывод о том, что сфера обыденного правосознания должна быть приоритетным объектом правового воспитания. Доктринальное и профессиональное правосознание не нуждается в таком интенсивном воспитательном воздействии, как обыденное правосознание. Правовое регулирование можно считать эффективным, когда запланированные результаты усвоены в обыденном правосознании. Развитие обыденного правосознания послужит важным фактором дальнейшего укрепления российской государственности.

Указанные обстоятельства определяют актуальность избранной темы диссертации и необходимость углубленного исследования теоретических аспектов, посвящённых вопросам формирования обыденного правосознания и перспективах его развития.

Степень научной разработанности темы исследования. Среди трудов, посвященных исследованию обыденного правосознания, преобладают работы педагогов, социологов, психологов и философов – С.Б. Беликовой, Ю.В. Бромлея, М.Ю. Вертий, В.В. Климатовой, А.А. Макарова, А.А. Плеханова, С.А. Хасановой, П.Н. Шихирева, И.В. Щепеткиной и др. В целом, характеризуя научную разработанность проблематики обыденного правосознания в правовой науке, можно отметить, что фундаментальных работ, посвященных комплексному исследованию феномена обыденного правосознания (его сущности, значению, структуре и особенностям, факторам формирования), на сегодняшний день нет, хотя отдельные аспекты данной проблематики – определение понятия «обыденное правосознание», детерминанты обыденного правосознания российского общества и его характерные черты – привлекли интерес таких авторов, как Р.С. Ахмедшин, Е.А. Белканов, Ю.Ю. Бугаенко, А.В. Бутаков, А.А. Васильев, Н.А. Власенко, А.Ю. Дадатко, Т.И. Демченко, А.А. Дорская, Е.А. Певцова, Ю.К. Погребная, В.Е. Пшидаток, В.В. Сафронов, В.Н. Синюков, Т.Я. Хабриева и др. Особенности обыденного правосознания россиян наиболее глубоко исследовались В.С. Бредневой, В.Н. Гуляихиным, С.И. Захарцевым, И.Б. Ломакиной, А.А. Мусурманкуловой, Г.Г. Небрятенко, В.А. Рыбаковым, Я.В. Сандулом, А.А. Тамберг, А.Ч. Чупановой, О.Г. Щедриным и др., однако единства мнений по данному вопросу не наблюдается. Вклад в развитие теории воспитания обыденного правосознания внесен Е.В. Булгаковой, А.А. Васильевым, Н.А. Власенко, А.Н. Жинко, М.В. Залоило, К.Г. Каюмовой, В.В. Лазаревым, Г.М. Лохоновой, Е.К. Матевосовой, Р.А. Осиповым, В.В. Павловым, Д.А. Пашенцевым, В.В. Сорокиным, И.П. Усимовой, Ю.А. Тихомировым, Н.Н. Черногором, Т.Я. Хабриевой и др. Проанализировав труды, посвященные проблеме обыденного

правосознания, стоит отметить, что степень научной разработанности данной теоретико-правовой области исследования требует более детального анализа.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования обыденного правосознания и воспитания его носителей.

Предметом исследования является обыденное правосознание российского общества, особенности его формирования и перспективы развития. Вопросы эволюции правосознания и правового воспитания граждан затрагиваются в той мере, в какой они касаются уровня обыденного правосознания.

Цель настоящей диссертационной работы заключается в установлении общих закономерностей формирования и функционирования обыденного правосознания российского общества, а также в выявлении перспектив его укрепления.

Исходя из содержания цели диссертационного исследования поставлены следующие **задачи**:

- определить исторические особенности древнерусского, христианского, а также советского обыденного правосознания;
- выявить современные доктринальные подходы к пониманию сущности правосознания;
- обозначить структуру правосознания;
- установить характерные черты российского обыденного правосознания;
- раскрыть понятие правового воспитания обыденного правосознания: его сущности, значения, особенностей, субъектов, основных форм правового воспитания;
- обосновать основные этапы правового воспитания обыденного правосознания;
- обозначить тенденции дальнейшего развития обыденного правосознания российского общества.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы учёных по широкому спектру научной проблематики. Представителями наукой наработан существенный задел для научного осмысления формирования обыденного правосознания российского общества. Особый интерес представляют труды С.Б. Беликовой, Ю.В. Бромлея, А.А. Васильева, Н.А. Власенко, И.А. Ильина, К.Г. Каюмовой, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, В.В. Климатовой, В.В. Лазарева, Г.М. Лохоновой, Е.А. Лукашевой, Е.К. Матевосовой, П.И. Новгородцева, Р.А. Осипова, В.В. Павлова, Л.И. Петражицкого, Д.А. Пашенцева, А.А. Плеханова, М.А. Рейснера, Б.А. Рыбакова, Т.В. Синюковой, В.Н. Синюкова, В.С. Соловьёва, В.В. Сорокина, В.А. Томсинова, И.П. Усимовой И.Е. Фарбера, Н.Н. Черногора, Г.Ф. Шершеневича и др.

Нормативную основу диссертационной работы составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере правового воспитания, а также в сфере укрепления правосознания и правовой культуры российского общества.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные, изучение и обобщение опыта по правовоспитательной деятельности в Российской Федерации, а также результаты анализа научной литературы в рамках тематики диссертации.

Методологическую основу диссертации составляет комплекс различных методов познания, среди которых можно выделить:

Диалектический, логический, исторический, историко-правовой методы исследования использовались в первой главе диссертации при анализе развития научных представлений об обыденном правосознании.

Социологический метод использовался во второй главе при исследовании особенностей обыденного правосознания российского общества.

Системно-структурный и функциональный методы нашли применение во второй и третьей главах работы при изучении места и роли обыденного правосознания в правовой системе, а также структуры правосознания и особенностей правового воспитания обыденного правосознания российского общества.

Формально-юридический метод использовался в третьей главе диссертации при анализе источников права, позволил составить представление о современном состоянии правовоспитательной деятельности в России.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- выявлены особенности обыденного правосознания российского общества, которые необходимо учитывать при правовом воспитании;
- дано авторское определение понятий «обыденное правосознание», «правовое воспитание»;
- исследованы теоретические и практические проблемы воспитания обыденного правосознания, предложены его этапы, сделаны рекомендации по совершенствованию правовоспитательной деятельности;
- обоснована корреляция обыденного правосознания и юридической практики.

Научная новизна раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Обыденное правосознание можно определить как духовно-интеллектуальную сферу правовых взглядов и чувств, воплощающих в себе правовые ценности, свойственную большинству членов данного общества, сформированных в результате личного опыта и определяющих повседневное правовое поведение людей. Обыденное правосознание является разновидностью правосознания. От научного и профессионального правосознания отличается отсутствием теоретической и формально-юридической рефлексии.

2. Обыденное правосознание является одним из системообразующих факторов отечественной правовой системы, поскольку позволяет субъектам воспроизводить в различные периоды времени правомерное поведение. Кроме того, обыденное правосознание российского общества отличается постоянным

поиском справедливости и сочетанием права и морали. Возрождение духовно-нравственных ценностей, их трансляция должно стать основополагающим приоритетом деятельности нашего государства. Воспитание молодого поколения на основе духовно-нравственных идеалов является одним из важнейших условий сохранения суверенитета и идентичности России в мире.

3. Обыденное правосознание характеризует механизм действия права, поскольку именно здесь проявляется востребованность закона, социальная ценность права, эффективность правоотношений и устойчивость правопорядка. Обыденное правосознание выполняет важную регулятивную роль в правовой сфере. Когда субъекты права усваивают правовые установления на уровне обыденного правосознания, возрастает эффективность правового регулирования в целом, ведь в этом случае субъекты следуют праву не как к внешней по отношению к ним силе, а по внутреннему убеждению.

4. В диссертационной работе обоснована необходимость разработки и принятия Стратегии правового воспитания граждан в Российской Федерации с перечнем конкретных мер, которая должна определить правовую политику государства в данной сфере. Существующие политико-директивные документы, к примеру, такие как Государственная программа по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности или Программа повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации затрагивают сферу правового воспитания косвенно либо их действие распространяется только на отдельные участки правовоспитательной деятельности. Названная Стратегия требует утверждения на уровне федерального закона.

5. Правовое воспитание определяется в диссертации как организованная непрерывная деятельность, которая направлена на формирование зрелого правосознания, требующая социально активной позиции, законопослушности, саморегуляции и навыков правомерного поведения. Это определяет стабильность правопорядка, устойчивость правомерного поведения граждан и их гражданскую идентичность. Отечественное образование играет в этом основополагающую роль и вполне может быть образцом, таким же, как и русская наука и русская литература.

Сегодня России приходится решать одну из очень важных задач переосмысления основополагающих ценностей для общественной жизни. Укрепление духовных и семейных ценностей, бережное отношение к традициям и обычаям народов нашей многонациональной страны, служение родному Отечеству должны стать приоритетом для России. Только в этом случае наше государство будет способно сохранить суверенитет в противостоянии с Западом и его претензией на мировую гегемонию.

6. В работе выделены и теоретически обоснованы несколько возрастных этапов правового воспитания: дошкольный, школьный, молодые люди (от 17 до 35 лет), старшее поколение (от 35 до 65 лет), геронтологический. На каждом временном этапе необходимо ставить соответствующие этим этапам задачи правового воспитания и использовать адекватные формы правового воспитания, среди которых преемственность правового опыта, трансляция правовых традиций, организация социальной межличностной взаимопомощи, саморегулирование поведения субъектами права.

7. Тенденциями дальнейшей эволюции обыденного правосознания российского общества в диссертации называются: укрепление обыденного правосознания российских граждан перед лицом военно-политических угроз по отношению к Российской Федерации и применению мер по воспитанию гражданственности; актуализация саморегулирования правового поведения граждан с помощью обыденного правосознания в условиях, когда законодательство динамично и не охватывает всех меняющихся ситуаций; отторжение обыденным российским правосознанием тех правовых идей и оценок, которые показали свою неадаптируемость к отечественным условиям; сохранение правового нигилизма у значительной части общества на фоне нестабильной социально-экономической ситуации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированы положения и выводы, могут составить общетеоретическую основу политики в сфере формирования обыденного правосознания и правового воспитания. Разработаны авторские определения, способствующие уточнению

категориального аппарата теории государства и права. Изложенные в работе выводы развивают и дополняют отдельные разделы науки «Теория государства и права».

Практическая значимость диссертации состоит в том, что выводы и предложения диссертационной работы могут послужить основой для разработки Стратегии по правовому воспитанию граждан в Российской Федерации; быть использованы в процессе разработки соответствующих нормативных правовых актов, а также созданию федеральных и региональных программ, способствующих дальнейшему развитию обыденного правосознания российского общества. Содержащиеся в диссертационном исследовании материалы и рекомендации могут стать базой для дальнейших исследований и использоваться при подготовке курсов лекций, учебных пособий, проведении практических занятий со студентами по учебным дисциплинам «Теория государства и права», «Актуальные проблемы теории государства и права», «Юридическая техника».

Личный вклад автора диссертационного исследования состоит в разработке научных положений об особенностях формирования обыденного правосознания российского общества, способах его развития с помощью мер правовоспитательной деятельности на основе собственных теоретических и эмпирических исследований.

Степень достоверности исследования и апробация. Диссертационное исследование прошло рецензирование членами кафедры теории и истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», рецензирование экспертами Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Основные положения и выводы диссертации, полученные автором, нашли отражение в 23 публикациях из них 10 в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в том числе в 6 коллективных монографиях, учебнике и иных изданиях.

Выводы и положения диссертационного исследования были представлены в докладах на различных научно-практических мероприятиях, в том числе:

доклад «Традиционные черты обыденного правосознания российского общества» на Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» на базе Юридического института Томского государственного университета (Томск, 2014 год);

доклад «Способы укрепления обыденного правосознания» на круглом столе, проведенном в рамках Международной конференции «Правовой диалог – Россия – Азия» на базе Алтайского государственного университета (Барнаул, 2015 год);

доклад «Юридическая ответственность как фактор формирования обыденного правосознания» на Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» на базе Юридического института Томского государственного университета (Томск, 2016 год);

доклад «Проблемы повышения правовой культуры молодого поколения» на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» на базе Барнаульского юридического института МВД России (Барнаул, 2017 год);

доклад «Алгоритм воспитания обыденного правосознания российского общества» на круглом столе (с международным участием) «Актуальные правовые проблемы в условиях глобализации в XXI веке» на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Москва, 2018 год);

доклад «Теоретико-правовой анализ формирования правосознания и духовности как основы государственности в России» на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» на базе Барнаульского юридического института МВД России (Барнаул, 2019 год);

доклад «Типологические особенности советского правосознания» на круглом столе (с международным участием) «Открывая новые горизонты» на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Москва, 2020 год);

доклад «Антикоррупционное правовое воспитание в контексте формирования правосознания российского общества» на Международном историко-правовом конгрессе «Правовые традиции становления российской государственности» на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, 2021 год);

доклад «Особенности формирования правовой культуры в России» на Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского «Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций» на базе Московского городского педагогического университета (Москва, 2022 год);

доклад «Правовое воспитание молодого поколения в условиях антироссийской политики стран Запада» на Всероссийской научно-практической конференции «Правовая защита традиционных ценностей в контексте глобальных трансформаций» на базе Алтайского государственного университета (Барнаул, 2023 год);

доклад «Воспитание молодежи в модели поликонфессионального государства» на круглом столе (с международным участием) «Поликонфессиональность как фактор государственного строительства» на базе Юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул, 2023 год).

Материалы диссертационного исследования используются автором в преподавании таких учебных дисциплин как «Теория государства и права», «История государства и права России», «История правовых учений России», «Социология права», «Юридическая техника».

Достоверность результатов исследования обеспечивается обоснованностью методологических и теоретических основ исследования,

реализацией комплекса адекватных цели и задачам исследования методов, непротиворечивостью результатов и основных выводов исследования.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Структура работы состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБЫДЕННОМ ПРАВОСОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Дореволюционный этап развития научных представлений об обыденном правосознании

Понятие «правосознание» относится к числу наиболее сложных и дискуссионных. Его значимость сложно переоценить, ибо она связана с постижением сущности всей государственно-правовой действительности. В то же время правосознание – трудно познаваемый феномен, поскольку его исследование предполагает анализ не столько внешней, сколько внутренней, духовной жизни человека, выступающего субъектом права.

Как известно, теоретические обобщения невозможно сделать без историко-правовых исследований. Несмотря на то, что интерес ученых к проблеме правосознания не ослабевал на всех этапах развития отечественной юридической науки, особую остроту эта проблема приобретала в кризисные моменты в истории Российского государства, которых было немало.

В настоящее время становится все более очевидным, что истоки этнокультурной истории Руси следует искать в более раннем времени, чем принято считать официально. В этом отношении мы разделяем позицию значительного числа археологов, историков, этнографов, лингвистов (А.И. Асов, Ю.К. Бегунов, Б.А. Рыбаков, В.Е. Шамбаров и др.), занимавшихся исследованиями славянских корней².

Можно с уверенностью констатировать, что отечественное правосознание прошло в своем развитии множество этапов, причем каждый этап предполагал заимствование правовых знаний, накопленных в предыдущий исторический

---

² См., к примеру: Асов А.И. Велесова книга. М.: Менеджер, 1994. 318 с.; Бегунов Ю.К. История Руси. Т. 1.: с древнейших времен до Олега Вещего. СПб.: Политехника, 2007. 602 с.; Данилевский И.Н. Велесова книга // Православная энциклопедия. Т. 9. М.: Православная энциклопедия, 2005. 752 с.; Резников К.Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири. М.: Вече, 2012. 468 с.; Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с., Шамбаров В.Е. Русь: дорога из глубин тысячелетий. М.: Алетейя, 1999. 112 с.

период, и наслаивание старого на новое; в определенной части — их переосмысление, а порой и отбрасывание. На наш взгляд — и в этом мы солидарны с Т.И. Демченко — необходимо различать дохристианское (славянское) правосознание; христианское правосознание; светское советское правосознание и современное (постсоветское) правосознание³.

Особый интерес представляет исследование правосознания в древнерусской государственно-правовой жизни. Несмотря на появляющиеся новые данные, которые предоставляет современная историческая наука, в этой сфере остается много пробелов. По некоторым вопросам (к примеру, о понятии Высшего Бога у древних славян) авторы пока не смогли выработать единой позиции, что, в свою очередь, препятствует формированию целостного представления о славянском правосознании. Очевидно одно — славянский этап русской истории был очень продолжительным и уходил в глубину веков. Известный ученый, историк и теоретик права В.А. Томсинов высказал мысль о том, что до наших дней из литературного наследия Древней Руси дошло чуть более одного процента от того, что было⁴. Действительно, ведическая славянская литература была богата и разнообразна, но, к сожалению, от нее сохранилось немного. Удалось найти «Ярилину книгу» (III-IV вв.), «Боянов гимн» (IV в.), «Книгу Велеса» (IX в.) и некоторые другие источники. Также известно о существовании «Правед» — священной книги древних славян⁵. Любопытные сведения, которые могут представлять интерес для формирования представлений о славянском правосознании, сохранились в мифах, былинах, пословицах, поговорках, песнях, сюжетах и образах, и это неудивительно, поскольку в этих источниках всегда кодируется архаичное знание, через которое раскрываются сущность народа и его ментальность.

---

³ Демченко Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ставрополь, 2011. С. 11.

⁴ Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли XVIII в. М.: Зерцало, 2003. С. 61.

⁵ Также именуется книги ведической религии Индии — Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа — и Ирана — Авеста.

Славяне называли себя так от глагола «славить»: «Так мы шли, и не были нахлебниками, а были славянами – руссами, которые Богу славу поют и поэтому – суть славяне»⁶. Ученые предполагают, что расцвет ведической (языческой) Руси приходится примерно на IV в.⁷ Отношения в древнем славянском обществе регулировались принципами кона (духовно-нравственными принципами). От термина «кон» произошли древнерусские слова «канон», «покон», «испокон», «закон»⁸. Принцип всегда выше уровнем законодательной нормы, ибо вмещает в себя несравнимо больше. Правовой порядок, таким образом, держался на внутренней нравственной силе человеческого духа.

В то далекое время Законы природы и космоса воспринимались каждой отдельной личностью и обществом скорее инстинктивно, интуитивно; как считалось, в этих Законах была заключена высшая справедливость бытия. Они составляли основу всей государственно-правовой жизни древних славян. К этим Законам относили: Закон творения, Закон бытия и Закон развития. Считалось, что божественные проявления бесконечны и множественны. Мир хотя и понимался как единое целое, но все же делился на три основные субстанции, которые были призваны приходить друг другу на смену, олицетворяя глобальную эволюции нашей Вселенной, коловращение: Явь, Навь и Правь. Явь – это светлый мир, «белый свет». Навь – загробный мир, «тот свет». Правью же называлась безусловная истина; Высший принцип; Божественный порядок; образ благодатного мира; Всеобщий Закон, которым управлялся материальный мир — Явь⁹. Идея Прави как правильного мира, мира Правды является одним из центральных архетипов русского (российского) правосознания до настоящего времени. Корень «прав» мы встречаем в словах «правда», «право», «правосудие», «справедливость» и в других, обладающих помимо конкретного значения эмоционально

---

⁶ Асов А.И. Книга Велеса. М.: Политехника, 2000. С. 17.

⁷ Асов А.И. Святोरусские Веды. Книга Коляды. М.: ФАИР, 2010. С. 233.

⁸ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Проспект, 2007. С. 343.

⁹ Асов А.И. Указ. соч. С. 573.

положительной окраской¹⁰. Этот же корень имеется и в слове «правосознание». Например, в Праведах сказано: «Нет ничего выше Права, Право слава! Право – это Знание, Умение и Сила, как соблюсти прерывность и непрерывность действий так, чтоб не распалась связь времен»¹¹; «Право – это сила следовать Закону, Системе»¹². Поэтому Прокопий Кесарийский в VI в. писал, что у русичей «вся жизнь и законы одинаковы»¹³. Путь Прави (Добра) словно благословлял наших предков жить, по совести, в мире и гармонии с природой, не противоречить ей и Высшим законам мироздания, бережно относиться к сохранению самобытной духовной культуры. Н.М. Карамзин, ссылаясь на свидетельства Прокопия и Маврикия, перечисляет такие качества древних славян, как бодрость, сила, неутомимость, выносливость, смелость, отважность, гордость, природное добродушие, гостеприимство, уважение к старцам¹⁴. Нестор писал о том, что древние славяне соблюдали закон своих отцов, древние обычаи и предания, которые имели для них силу писанных законов¹⁵.

Таким образом, славяне прошли длительный путь от становления древних анимистических верований в «упырей и берегинь» до зарождения веры во множество богинь и богов, а позднее – до появления веры в Единого Верховного Бога. Когда это произошло, установить пока не удастся, да и точное имя Единого Верховного Бога нам пока не известно. Славянское правосознание, как справедливо отмечает Т.И. Демченко, являлось ничем иным, как системой уникальных философских, религиозно-нравственных, знаний о Безусловной Божественной Истине, выраженной в понятии Правды. Другими словами, четко разделить в древнеславянском правосознании правовую идеологию и правовую психологию не представляется возможным. Как отмечает В.В. Сорокин, наши предки не абсолютизировали справедливость, а исходили из милосердия.

---

¹⁰ Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 14.

¹¹ Праведы. Древнее священное знание северных волхвов. М.: Библиотека расовой мысли, 2005. С. 3.

¹² Там же. С. 58.

¹³ Прокопий Кесарийский. Война с готами. М.: Арктос, 1996. С. 89.

¹⁴ Карамзин Н.М. История государства российского. М., 2018. С. 32-34, 96.

¹⁵ Там же. С. 40.

Ее ценность ниже, чем ценность любви, хотя она и предполагает самоотверженность и нередко – несправедливость к себе. Поэтому Русская идея есть идея сердца. Из любви родились и вера, и культура духа¹⁶.

Славянское правосознание заложило фундамент русской нации, ее культуры, традиций и истории, через века пронеся такие свои характерные черты как духовность и консерватизм¹⁷.

Христианское правосознание славян пережило длительную эпоху становления. В трудах многих ученых отмечается, что в это время существовала «проблема двоеверия», хотя именовать ее так, на наш взгляд, не совсем правильно. Как известно, между язычеством и христианством шла борьба (насколько интенсивная – вопрос весьма спорный¹⁸), но отголоски языческих верований спустя века до сих пор сохраняются в нашем мировоззрении. Можно сказать, что окончательную победу христианство одержало над язычеством только к концу XIII в. Живучесть языческих верований, традиций и обрядов объясняется консервативностью славян. Скорее язычество впитало в себя элементы христианской религии, нежели наоборот¹⁹. Полагаем, это произошло ввиду того, что борьба с политеизмом не затрагивала так называемой «низшей мифологии». Кроме того, нельзя было быстро вытеснить из правосознания общества то, что закладывалось в него веками. Таким образом, христианство и язычество нашли компромисс, переплелись и взаимно обогатили друг друга, придав неповторимый колорит отечественному правосознанию.

---

¹⁶ Сорокин В.В. Указ. соч. С. 90.

¹⁷ Демченко Т.И. Указ. соч. С. 24-26.

¹⁸ Так, Н.М. Карамзин писал, что славяне-язычники закоренели в идолопоклонстве, и с великой упорностью в течение многих столетий отвергали благодать Христову. См.: Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 48. У Н.И. Костомарова другая точка зрения: «Самое древнее русско-славянское язычество не имело определенного характера, общего для всех, в смысле положительной религии, и состояло из множества суеверий и представлений, которые при невежестве и впоследствии легко уживались с наружным принятием христианства». См.: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. С. 9.

¹⁹ Павлов К.А. Проблема языческих верований древних славян в трудах современных отечественных ученых: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 16-18.

Н.И. Костомаров писал, что русский народ только с принятием христианства получил действительные и прочные основы для государственно-правовой жизни; основы, без которых для народа нет истории. «Принятие христианства было переворотом, обновившим и оживотворившим Русь и указавшим ей историческую дорогу»²⁰. Монастыри были главными проводниками христианства и способствовали сплочению нравственных сил общества. Н.И. Костомаров говорил также о проблесках «самобытной духовной деятельности свежего и даровитого народа, но для потомства они не выдержали соперничества с монастырским духом...»²¹.

Киевский митрополит Иларион (XI в.) под правом, как и его современники, понимал естественное состояние совершенства общественных отношений, а законом называет принудительный порядок в обществе. Иларион размышляет о дохристианском Законе, Правде русской и Законе Моисея. Термин «Закон» в данном случае употребляется в теологическом смысле. Закон Моисея – Пятикнижие иудеев – противопоставляется им Благодати (Новому завету христиан). В свое время, Иларион обратил особое внимание на такие оставляющие христианства, как универсальность и общечеловечность, которые отличают его от иудаизма – национальной религии евреев. Закон (Ветхий Завет) признается Иларионом как необходимость соблюдения его духа, внутреннего смысла. Он считает, что этот Закон представляет собой подготовительное средство для принятия Благодати (Нового завета христиан) и Истины²². Сначала человек, словно «скверный сосуд», омывается «водой-Законом», а затем оказывается способным воспринять «молоко Благодати». Правовое государство рассматривается Иларионом как государство Правды, и в этом государстве действует Закон и осуществляется Праведное государственное правление. Человеческий Закон автор не превозносит, считая, что он отражает несовершенную, греховную природу человека, не постигшего сущности

---

²⁰ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 8.

²¹ Там же. С. 20.

²² Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 39-40.

Праведного бытия; однако он необходим, чтобы люди не истребили друг друга, и потому ценен для нравственно слабых, которым легко оступиться. Закон – только тень идеала; идеал же – Правда, как Абсолютная идея Совершенства, постичь которую можно в процессе духовного восхождения. Таким образом, человек должен превозмочь свою грешную натуру и принять Правду – Благодать. Первейшей задачей Иларион считал формирование духовного опыта и правосознания у правителя²³.

Необходимо отметить, что признание Закона подготовительным этапом к принятию Благодати, обеспечивающим нравственность на низшей ступени, крайним средством для разрешения конфликтов способствует его не слишком лестной оценке людьми. Изначально выбор делается в пользу высоких духовных ценностей, но при потере таких ориентиров, в условиях духовного кризиса подобные установки могут спровоцировать беспорядки²⁴.

Справедливости ради следует сказать, что руководство в своих действиях, основанных на одном лишь законе, так и не укоренилась в русском правосознании, привыкшем к приоритету неформализованных регуляторов.

В остальных трех произведениях («Повесть временных лет»²⁵, «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве») высказывается мысль о важности идеи единства народного правосознания. Через «Поучение Владимира Мономаха» красной нитью проходит идея Правды, Праведности. В Поучении излагаются требования не только к внешним поступкам, но и к внутреннему душевному, духовному состоянию человека²⁶. В «Слове о полку Игореве» предложено объединить старые и новые знания славян. Подчеркивается, что настоящее имеет корни в прошлом, и вновь проводится идея преемственности культурных традиций и единства народного правосознания²⁷.

---

²³ Демченко Т.И. Указ. соч. С. 28-29.

²⁴ Сорокин В.В., Васильев А.А., Куликов Е.А., Беденков В.В. Традиционные черты правосознания российского общества // Вестник Алтайской науки. 2014. № 1. С. 112.

²⁵ Повесть временных лет. URL: <http://www.lib.ru>

²⁶ Поучение Владимира Мономаха // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI-XII века. СПб.: Наука, 1997. С. 453.

²⁷ Слово о полку Игореве: сборник. Л.: Советский писатель, 1985. 498 с.

Два столетия татаро-монгольского ига имели своим следствием нравственное унижение славян. Это не могло не отразиться на их обыденном правосознании, и славяне, как пишет Н.М. Карамзин, выучились низким хитростям рабства, обману, корыстолюбивости, забыли стыд. Сила казалась им правом. Как отмечал ученый, чувство угнетения, страх и ненависть, господствуя в людских душах, обычно производят мрачную суровость в нравах²⁸.

Как отмечал Н.М. Карамзин, россияне любили святыню древних нравов, но в то же время отдавали должное разуму и художеству западных европейцев²⁹. О том же говорил и хорват по происхождению, философ и ученый средневековья Ю. Крижанич, указывая на любовь русских ко всему иностранному. По его словам, в то время на Руси действовали «беззаконные» законы, имело место повсеместное корыстолюбие и продажность должностных лиц. Везде люди были связаны, не могли ничего свободно делать; только в тайне, со страхом, с трепетом, обманом³⁰. Спасение Руси должно было дать «благочестивое сердце, неутомимое в добродетелях»³¹. Ю. Крижанич писал о такой своеобразии русского обыденного правосознания: «Ведь никто не живет для себя, как говорит апостол, то есть никто не рожден для того, чтобы жить только для себя и заботиться только о своих удовольствиях. Но каждый человек должен знать какое-нибудь дело, которое будет полезным также и для всех людей. А дело, которое кто-либо делает для общего блага и с помощью которого зарабатывает или заслуживает свой хлеб, называется обязанностью»³². Таким образом, от взгляда Ю. Крижанича никоим образом не ускользают нищета, грубость и безнравственность русского народа, но он видит причины этих зол в дурном законодательстве и столь же дурном управлении. Тем не менее Русь для него – духовный центр славянского мира.

Сходные мысли выражены в произведениях других авторов. Так, И.С. Пересветов по поводу соотношения Веры и Правды утверждал: «Бог любит не

---

²⁸ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 506.

²⁹ Там же. С. 705, 709.

³⁰ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 748.

³¹ Там же. С. 755.

³² Крижанич Ю. Политика. М.: МИК, 1997. С. 278.

Веру, а Правду». Если Вера не осуществляется в Праведном поведении ее носителей, то Правды в таком государстве нет. «Истинная Правда есть Христос», и Вера в него есть Вера в Правду. В этом отношении И.С. Пересветов развил идею М. Грека³³.

Постепенно в Россию проникают идеи, очищенные от религиозной основы. В частности, И. Тимофеев выразил их в своем произведении – «Временнике» (XVII в.), используя понятия «естественный закон» и «уставный закон». Первый, по его мнению, представляет собой требования здравого разума – они «некасаемы» людьми, ибо вечны и неизменны. Второй – это так называемое положительное право. Уставные законы при этом должны соответствовать естественным³⁴.

Идеи европеизации XVIII в. привели к раздвоенности (дуализму) правосознания россиян, а точнее, высших классов общества. Так, в политических программах декабристов можно обнаружить высказывания по поводу соотношения естественного права и положительного.

Хотя обыденное правосознание не было основным предметом внимания русских консерваторов второй половины XIX – начала XX в., тем не менее, они выделяли особенности российского обыденного правосознания. Правосознание у них имеет государственно-правовую «окраску». Это связано с пониманием консерваторами государства как идеи, которая обязательно присутствует в обыденном правосознании. Истоки порядка в государстве усматривались ими в духовном мире человека, психологии души, бессознательном бытии, которое в свою очередь называлось законом природы и с которым связывались формирование особенностей русского народа и его государственной жизни (К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев)³⁵. В идее самодержавия эти ученые увидели сосредоточение всего многообразия духовного и исторического в государственно-правовой жизни. Они понимали верховную государственную власть как

---

³³ История политических и правовых учений / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2012. С. 112.

³⁴ Там же. С. 117-118.

³⁵ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 108.

олицетворение высшей правды и божественной воли одновременно, как главную детерминанту государственного устройства, которому должно соответствовать право, представляющее собой формулу справедливости закона. Именно законодатель уничтожает право, если он не ориентируется на правду.

Консерваторы, говоря о правосознании россиян, писали о сильном, но последующем влиянии на него византийского христианства, монгольского Востока, аристократического польского строя, западноевропейских идей и о первоначальном влиянии язычества и славянской идеи. Как отмечали мыслители, источниками государства, права и правосознания является духовно-нравственная работа народа той или иной страны. К.Н. Леонтьев писал о том, славяне должны стремиться к самобытности духовной, умственной и бытовой. Они не созданы для свободы. Россия полуазиатская держава, а не чисто славянская. Он страшился наступления европейской эгалитарно-либеральной антикультуры, что помешало бы самобытному развитию России. Ученый обозначил русские идеалы: самодержавие, народность, что в целом составляет империю духа³⁶. К.П. Победоносцев считал народное правосознание россиян истинно христианским, основанным на смирении, в отличие от «интеллигентского правосознания». Право для него тесно сопряжено с обязанностью, а свобода имеет четкие границы. Любое знание для ученого предполагает его духовное осмысление. Важное средство воспитания для К.П. Победоносцева – обращение к совести³⁷.

Безусловно, консерваторы верно подметили факторы, обусловившие своеобразие русского правосознания. Несмотря на налет «государственности», говоря о русском правосознании, они не смогли отвлечься от исконных начал этого правосознания и уйти от понятий «Правда», «Божественная воля», «Справедливость», «Совесть», «Долг» и др.

---

³⁶ Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 7, 15, 18, 19, 23.

³⁷ Победоносцев К.П. Государство и церковь. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 20-24, 26, 27.

В начале 1840-х гг. в России появилось такое направление русской политической и правовой мысли как славянофильство. Его идеологами были А.С. Хомяков, И.В. и П.В. Киреевские, К.С. и И.С. Аксаковы, Ю.Ф. Самарин и др. Славянофилы разрабатывали христианское миропонимание, опирающееся на учения отцов восточной церкви в той самобытной форме, которую ему придал русский народ. Правовую науку, основанную на внешней правде, а именно на законе, ставящую во главу угла личную пользу, они называли раздвоенной и односторонней. Для того, чтобы сила превратилась в правду, она должна, так или иначе, базироваться на правде, происходить из внутреннего закона, определенной нравственной обязанности, которые обуславливают способность к самообязыванию. Таким образом, славянофилы связывали целостность, полноту правосознания с такими духовными, нравственными началами, как совесть, интуиция, правда, которые, в свою очередь, признавались важнее, чем государственное право, ориентированное на интерес.

Недоверие народа породило негативное отношение к законам государства, ибо оно постоянно пренебрегало правами своих подданных, и даже император не чувствовал себя в безопасности – вспомним XVIII в., так богатый на дворцовые перевороты. Это дало основание и славянофилам, и западникам говорить об отсутствии у русского народа «юридических начал» и развитого правосознания. Так, А.И. Герцен писал: «русский, какого бы он звания не был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство»³⁸.

По мнению П.Я. Чаадаева, главной причиной отсталости и застоя в России являлось отсутствие прогрессивных социальных и культурных традиций. По мнению автора, в России мало что знают о понятиях «долга, справедливости, права, порядка»³⁹. Выход из кризиса мыслитель видел в просвещении и облагораживании нравов. Он критиковал программы славянофилов и высказывал мысль о том, что плоды в России составили не наука и благоустроенный быт,

---

³⁸ Герцен А.И. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 7. М.: АН СССР, 1961. С. 251.

³⁹ Чаадаев П.Я. Философические письма. М.: Эксмо, 2006. С. 48, 49, 62 и др.

а «духовное и душевное устройство человека – бескорыстие сердца и скромность ума, терпение надежда, совестливость и самоотречение. Ему мы обязаны всеми лучшими народными свойствами, своим величием, всем тем, что отличает нас от прочих народов и творит судьбы наши»⁴⁰.

К.С. Аксаков отмечал, что личность «в русской общине не подавлена, но только лишена своего буйства, исключительности, эгоизма. Она свободна в ней как в хоре, где каждый певец поет своим голосом, но при этом подчиняется задачам, которые выполняет хор в целом. В русском национальном характере наиболее развиты этические принципы христианского гуманизма, отсутствуют национальный эгоизм и враждебность к другим народам». Русский народ может, по справедливости, решать споры, но не на основе подавления интереса индивидуума, а на основе интересов всего мира, т.е. общины. Также К.С. Аксаков отмечал наличие у русского народа чувства единства с родственными славянскими народами. В отличие от западных культур, которые идут путем государства и права как внешней правды, русский народ движется по пути внутренней правды⁴¹. И.Л. Солоневич подчеркивал, что сообразно русскому мышлению человечность являются собой более высокие составляющие, чем официальный закон, при этом закону отводится только то место, какое ему надлежит занимать⁴². И.В. Киреевский отмечал такую особенность Руси, как силу обычая. Обычай заменяли собой законы, а вырабатывались монастырями и церквями. Поэтому монастыри в этом смысле стали «святыми зародышами несбывшихся университетов»⁴³.

Следует отметить, что И.В. Киреевский абсолютно прав в том, что сущность обыденного правосознания народа наилучшим образом познается через обычное право, а своеобразие такого права в России состояло в том, что его формировала

---

⁴⁰ Чаадаев П.Я. Указ. соч. С. 53.

⁴¹ Аксаков К.С. Государство и народ / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 24, 329.

⁴² Солоневич И.Л. Народная монархия / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 254.

⁴³ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2006. С. 46.

церковь и монастыри. Ведущую роль в этом процессе, несомненно, играли отдельные религиозные деятели.

После XVI в. для России стала характерной ситуация, при которой уровень правосознания народных низов становится более высоким в сравнении с правосознанием элиты общества⁴⁴. Правосознание русского народа формировалось с самого начала как открытое для принятия культурного опыта стран Востока, так и Запада. Об этом писали и Ю. Крижанич в XVI в., и Ф.М. Достоевский в XIX в.⁴⁵ С одной стороны, такая восприимчивость породила в высшем классе общества лакейство и забвение своих собственных национальных начал; с другой стороны – сопереживание, отзывчивость и интерес к духовному опыту зарубежных культур. В 1860-х гг. Н.Ф. Щербина писал: «У нас чужая голова, а убеждения сердца хрупки... Мы – европейские слова и азиатские поступки»⁴⁶. При том русский универсализм всегда был лишен исключительности превосходства над другими нациями и народами. О богоизбранности русского народа всегда говорили как об особой миссии борьбы со злом, добротолюбии⁴⁷.

С XVIII в. отечественное правосознание, в частности, профессиональное и доктринальное, находилось в плену европейской правовой культуры. Его отличала слабая связь с национальными традициями, ориентация на западноевропейские образцы, стиль жизни в целом. Этот тип правосознания имел своим ядром индивидуализм, но века крепостничества наложили свой отпечаток и на него – отсюда низкопоклонство перед властью, исходящей сверху, и барство по отношению к нижестоящим⁴⁸. Это повлекло оценку российского правосознания в целом как недоразвитого. Доктринальное и профессиональное правосознание, с одной стороны, и обыденное, с другой, существовали как две параллельные системы: заимствованная европейская и традиционная русская. Между тем традиционная русская правовая культура официально игнорировалась,

---

⁴⁴ Сорокин В.В. Указ. соч. С. 172.

⁴⁵ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 27. Дневник писателя. Л.: Наука, 1984. С. 64.

⁴⁶ Русская эпиграмма / сост. В. Васильева. М.: Худ. лит., 1990. С. 172.

⁴⁷ Платонов О.А. Битва за Россию. М.: Алгоритм, 2010. С. 20, 43, 88 и др.

⁴⁸ Цит. по: Ильин А.В., Морозова С.А. Указ. соч. С. 377.

что привело к маргинализации и криминализации обыденного правосознания, его нравственному вырождению⁴⁹. В XIX в. юридическая терминология устоялась, но язык высших сословий оставался темен для народных масс. Обыденное правосознание крестьян того времени изменялось очень медленно и во всяком случае не радикально.

Очевидно, что во второй половине XIX в. отечественная юриспруденция переживала свой расцвет и имела необычайно высокий авторитет⁵⁰. Ученые того времени были людьми, интересовавшимися не только юридической наукой, но и антропологией, историей, политологией, психологией, социологией, философией. Обладая энциклопедическими знаниями, владея несколькими иностранными языками, они были в курсе современных им веяний зарубежной юридической науки.

Примерно с середины XIX в. российские ученые-юристы стали проводить исследования обычного права, которые давали некоторые представления об обыденном правосознании. В Петербурге при Императорском географическом обществе была создана Комиссия по изучению народных юридических обычаев. Изучением обычного права занималось и юридическое общество⁵¹. Вопросы обыденного правосознания, конечно, затрагивались косвенным образом, однако исследователей, прежде всего, интересовало народное понимание государства, права, справедливости, власти. Весомый вклад в изучении вопроса русского обычного права внесла А.Я. Ефименко. В своей работе посвященной исследованию народной жизни автор приравнивает правовой субъективизм к русскому обычному праву и считала, что это должно стать предметом научной рефлексии⁵².

Сверх церковных наставлений и мудрых изречений Священного Писания, которые врезались в память народа, Россия имела особую систему нравоучения

---

⁴⁹ Сорокин В.В., Васильев А.А., Куликов Е.А., Беденков В.В. Указ. соч. С. 114-115.

⁵⁰ См. об этом: Пахман С.В. О современном движении в науке права. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1882. С. 67.

⁵¹ Шаповалов И.А. Формирование правосознания в Советской России в 1917-1920 гг. (уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.

⁵² Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. Вып. 1: Обычное право. М., 1884. 382 с.

в своих народных пословицах и поговорках⁵³. Они содержат в себе экстракт культуры русского народа, представляя собой, как писал И. Снегирев, первобытные источники права⁵⁴. Пословицы и поговорки выражают оценку реальности, т.е. отражают обыденное правосознание людей. Ознакомление с ними показывает, насколько тесно право переплетается с нравственными воззрениями⁵⁵: «За Правду Бог и добрые люди». «Где добрые судьи поведутся, там и ябедники переведутся»; «Не ищи правды в других, коль в тебе ее нет»; «Дело делай, а правды не забывай»; и др.

В это время широко велись дискуссии о понятии и сущности права. Очевидно, что от понимания права напрямую зависит уровень обыденного правосознания; поэтому взгляды русских ученых дореволюционного времени на проблему формирования обыденного правосознания нередко прочитываются через призму правопонимания. Также следует принимать во внимание, что в дореволюционный период развития Российского государства правосознание рассматривалось в определенном историческом контексте и в тесной взаимосвязи с национальной русской культурой. Русская религиозно-нравственная философия права дала богатую литературу, в которой были сформулированы первые общие подходы к проблемам понимания правосознания, его сущности и структуры, факторов, влияющие на его формирование.

В конце XVIII в. были провозглашены идеи правового государства, естественных, неотчуждаемых и священных прав человека, народного суверенитета, свободы и равенства. Однако на практике их реализация натолкнулась на существенные и порой непреодолимые трудности. Постепенно от всестороннего восхваления правового государства, которое выступало идеалом («земной бог», «воплощение нравственных идей», «высшая цель всемирной истории»), ученые и мыслители перешли к его осторожным характеристикам,

---

⁵³ Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 518.

⁵⁴ Снегирев И. Русские народные пословицы и притчи. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 7, 8, 16, 18 и др.

⁵⁵ Попова Л.В. Правомерное поведение в зеркале русских пословиц и исторических правовых актов // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 95-97.

называя его «этическим минимумом», «обеспечением элементарных условий общежития», «неизбежным злом». Сложившаяся ситуация справедливо была охарактеризована как кризис обыденного правосознания, и поэтому неудивительно, что многие ученые второй половины XIX – начала XX в. предлагали свое видение разрешения данной проблемы. Эти вопросы прямо или косвенно затрагивались в трудах Н.Н. Алексеева, В.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, И.В. Михайловского, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, В.С. Соловьева, Е.В. Спекторского, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, А.С. Яценко и других известных ученых.

Н.Н. Алексеев выявил исторические и культурные корни русского обыденного правосознания, а также его специфические черты: понимание права как максимально наполненного нравственностью, основанного на идеях правообязанности, соборности, любви, справедливости и правды, на которых должно строиться российское общество. Ученый указал на необходимость тщательной работы над формированием здорового обыденного правосознания общества, и на то, что эту работу надо проводить с каждым индивидом. При этом Н.Н. Алексеев вполне адекватно оценивал возможности государства и недостижимость правового идеала, что вовсе не означает, что идеалов быть не должно. Достичь совершенства невозможно; однако стараться достичь его необходимо⁵⁶. В.П. Вышеславцев назвал исторически сформировавшиеся особенности русского обыденного правосознания, обозначил его религиозную, духовную основу. В то же время он попытался переработать европейскую

---

⁵⁶ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. С. 154; Алексеев Н.Н. Обязанность и право // Н.Н. Алексеев. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. С. 158; Алексеев Н.Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. М.: Тип. Императорского университета, 1912. С. 2-10; Амбарцумян А.С. Концепция права Н. Н. Алексева: социокультурные и политические основания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 11; Борщ И.В. Философия права Н. Н. Алексева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11-12; Стукалов А.В. Этика права Н. Н. Алексева: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Тула, 2007. С. 9-11; Судогина И.Н. «Государство», «власть», «личность» в государственно-правовой концепции Н. Н. Алексева: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 13.

концепцию «естественного права» на русский лад, оперируя при определении данного понятия такими категориями, как «сердце», «совесть», «милосердие», «благодать»⁵⁷. Уникальный кругозор И.А. Ильина позволил ему создать оригинальную концепцию понимания правосознания, которая объединила в себе все существующие подходы к изучению данной проблемы. Его учение о правосознании фундаментально и является целостной системой, в которой можно выделить историческую, психологическую, культурологическую, религиозную и этическую составляющие. Правосознание для ученого является центральной категорией права. Оно формируется на уровне инстинкта и рефлекса, и выступает как убеждение в справедливости (равенстве в должном), являясь основанием закона и обычая. Обыденное правосознание обладает регулятивными функциями, формируя целостное мировоззрение, ориентированное на нравственные и правовые ценности.

Право и правосознание для ученого составляют неразрывное единство. К особым достоинствам концепции И.А. Ильина стоит отнести положения об основных направлениях воспитания позитивного правосознания, а также о необходимости постоянной и целенаправленной работы над этим⁵⁸. Разработки ученого представляют значительный интерес и должны быть использованы при разработке современных концепций правосознания.

---

⁵⁷ Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. Проблемы Закона и Благодати. М.: Республика, 1994. 368 с.; История философии права. СПб.: Юридический институт, Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 601-602.

⁵⁸ Асанова Л.И. Проблемы духовно-нравственного воспитания в философско-педагогическом наследии И.А. Ильина (1883-1954): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2005. С. 9-10; Демченко Т.И. Указ. соч. С. 37-38; Ильин И.А. О сущности правосознания // Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Рарогъ, 1993. С. 31, 37, 143, 152, 217-223; История философии права. СПб.: Юридический институт, Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 626-628; Панищев А.Л. Проблема соотношения нравственного и правового сознания в русской религиозной философии (на материалах трудов В.С. Соловьева и И.А. Ильина): автореф. дис. ... канд. фил. наук. Курск, 2005. С. 10-11; Рязанцев С.В. Духовно-нравственные основания правосознания в философии права И.А. Ильина: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Тула, 2008. С. 7-9; Рюмин С.Г. Проблема соотношения морали и права в философии И.А. Ильина: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2009. С. 7; Чикин Л.А. Социально-философский анализ концепции правосознания И.А. Ильина: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Иваново, 2008. С. 9.

Достоинства учения Б.А. Кистяковского состоят в том, что он подметил обусловленность правосознания различными факторами экономического, социального, политического и иного характера, а также его преобразующую роль. Важно его замечание о том, что правосознание дает праву жизнь через его реализацию. Также Б.А. Кистяковский выделил оценочную функцию правосознания. Говоря о том, что правосознание – единство рационального и иррационального, ученый не допускал переоценки одного из компонентов структуры правосознания, осознавая их равноценность. Подняв проблему российского юридического нигилизма, он верно указал на то, что интеллигенции должна быть отведена основная роль в борьбе с ним. Также им были верно подмечены некоторые исторические особенности русского правосознания⁵⁹. Подход Б.А. Кистяковского к пониманию правосознания можно назвать социологическим.

Н.М. Коркунов впервые поставил вопрос значимости для права психологического состояния граждан, их чувства зависимости от власти⁶⁰. Положения, выработанные Н.М. Коркуновым, позволяют увидеть функционирование правосознания как элемента механизма правового регулирования, а также обращают внимание исследователей на активную, преобразовательную функцию правосознания – оно действительно выступает движущей силой, катализатором изменений в законодательстве, если, конечно, законодатель находит нужным учитывать содержание общественного

---

⁵⁹ См. также: Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции. М., 1909 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html>; Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1916. С. 120, 222 и др.; Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 363-364; Харитонов А.Н. Право и правосознание в учении Б.А. Кистяковского: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 10-11; 21-22.

⁶⁰ Золотарева Л.С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н. М. Коркунова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 20.

правосознания⁶¹. Подход автора к пониманию правосознания соединяет в себе черты социологического и психологического подходов.

И.В. Михайловский со своей стороны обращался к изучению правосознания с этической, психологической, духовно-нравственной и религиозной точек зрения, причем психологические и религиозные аспекты в этой концепции преобладают. И.В. Михайловский сделал некоторые ценные замечания – в частности, о том, что народное правосознание можно изучать не только путем изучения законодательства данной страны, но и обычного права⁶². До настоящего времени с такого ракурса обычное право практически не исследовалось. С.А. Муромцев указывал, что основная задача формирования позитивного правосознания должна лежать на юристах-профессионалах, и что они тоже, в свою очередь, должны учитывать уровень обыденного правосознания, принимая участие в законотворческой деятельности. Другими словами, правосознание – это не только средство восприятия и усвоения права, но и преобразующая его сила, о чем никогда не следует забывать⁶³. В целом ученый подошел к рассмотрению правосознания с социологического ракурса.

П.И. Новгородцев исследовал правосознание с исторической, этической и духовно-культурологической точек зрения. Ученый обозначил столпы русского правосознания, на которых оно когда-то сформировалось: соборность, любовь, взаимная ответственность, истина, добро и красота. Западноевропейская идея естественного права была адаптирована ученым к российским условиям.

---

⁶¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 25, 253.

⁶² Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: Кн. магазин В.М. Посохина, 1914. С. 143, 202, 206; История философии права. СПб.: Юридический институт, Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 522-523.

⁶³ Аронов Д.В. Научная и общественно-политическая деятельность С.И. Муромцева: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1999. С. 14; Лаптева Л.Е. Исследования обычного права народов Российской империи в XIX в. // Государство и право. 1997. № 8. С. 104; Томсинов В.А. Сергей Андреевич Муромцев (1850-1910) // Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII-XX вв.: очерки жизни и творчества. В 2 т. М.: Зерцало, 2007. С. 23.

А.С. Яценко придерживался религиозной концепции правосознания, оперируя традиционными для нее категориями добра, блага, должного⁶⁴.

Среди описанных выше подходов к пониманию правосознания господствовал духовно-нравственный подход, обеспечивавший преемственность русской философско-религиозной и правовой мысли.

О.Г. Щедрин пишет, что христианство обладает классовой сущностью, являясь религией для рабов, так как вместо подъема национального духа, там и тогда, когда это необходимо, оно проповедует смирение и покорность, духовную слабость, отрывает человека от его национальных корней, поощряя космополитизм. Христианство говорит о том, что за человека все уже решено, все предопределено, а значит, бороться за что-либо не имеет никакого смысла; оно прививает богобоязнь. На протяжении своей тысячелетней истории христианства русский народ оказался не способен отстаивать свои права и бороться за них, и покорно принимал все, что исходит «сверху». Ученый полагает, что языческий период на Руси был куда более плодотворным для государственного и общественного развития. Он обосновывал это тем, что языческие верования всегда национальны; пронизаны связью с родиной, родом, своими богами. Человек волен в своих поступках. Свобода – вот основная ценность язычества⁶⁵.

Позволим себе не согласиться с данным суждением. История России знает много примеров, когда христианство способствовало подъему национального духа: вспомним Дмитрия Донского, благословленного святым отшельником Сергием Радонежским на битву с Мамаем, которая стала одной из побед, заложивших фундамент для сбрасывания татаро-монгольского ига⁶⁶; патриотические призывы патриарха Гермогена под Рождество 1610 г., когда он призывал русских объединиться и идти против поляков⁶⁷, наконец, Великую Отечественную Войну,

---

⁶⁴ История философии права. СПб.: Юридический институт, Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 568; Яценко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. С. 72-86.

⁶⁵ Щедрин О.Г. Этнические особенности русского правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 20-21.

⁶⁶ Мединский В.Р. Особенности национального пиара. Правдивая история Руси от Рюрика до Петра. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 338-332.

⁶⁷ Мединский В.Р. Указ. соч. С. 495.

когда И.В. Сталин, впервые выступая по радио с обращением к народу после вероломного нападения гитлеровской армии на наше государство, сказал: «Товарищи, граждане! Братья и сестры!..»; когда он же, исполняя то, что увидел во сне Илия, митрополит гор Ливанских, приказал вернуть из лагерей священников, обнести иконой Казанской Божьей Матери Ленинград, Москву и Сталинград. Будут открыты около 20 000 храмов, Троице-Сергиева и Киево-Печерская Лавры, и вернется напутствие перед битвами «С Богом»⁶⁸. Бывший ученик Духовной семинарии, убежденный атеист никогда не стал бы этого делать, если бы не знал, какое влияние религия оказывает на российский народ, как способствует его сплочению и поднимает национальный дух. Перечисленные исторические факты подтверждают, что Русская церковь никогда не проповедовала смирение и покорность перед лицом врага.

Космополитизм же, как известно, это идеология «гражданства мира», согласно которой интересы человечества в целом выше интересов отдельных государств и народов. Церковь никогда не проповедовала это. Напротив, русская вера всегда отличалась национальным, государственным чувством. Именно поэтому все попытки Римской католической церкви установить свое господство на Руси были отвергнуты. Другое дело, что россияне всегда уважительно относились к иностранцам, интересовались их культурой, но при этом сохраняли чувство собственного достоинства. Это было и в петровские времена, и екатерининские, и позднее.

Несостоятельно утверждение о том, что христианство сделало русский народ неспособным бороться за свои права. На самом деле этому во многом способствовало крепостное право, окончательно утвержденное в 1591 г. и отмененное только в 1864 г.

Вопреки мнению О.Г. Щедрина, полагаем, что свобода всегда должна иметь четкие границы. Не случайно русские философы говорили о свободе в должном, о том, что она заканчивается там, где начинается свобода другого человека. Если свобода не имеет границ, она превращается в произвол.

---

⁶⁸ Радзинский Э.С. Сталин. М.: Вагриус, 1997. С. 505-506.

Подводя итог обзорному исследованию дореволюционного этапа формирования научных представлений об обыденном правосознании, следует отметить следующее.

Отечественное обыденное правосознание прошло долгий путь формирования и развития. В истории его становления можно выделить факторы, которые повлияли на него положительным образом, и, напротив, весьма негативно. Очевидно, что корни русского обыденного правосознания были заложены задолго до IX в., и это был благоприятный период его развития. В то же время в силу скудости источников он во многом скрыт от глаз исследователей. Впрочем, известно, что именно тогда на Руси появился термин «Право».

Право понималось как духовное явление, имеющее религиозную и нравственную составляющие. Не случайно религия, право и нравственность всегда являлись объектами изучения для большинства российских философов. Природа права органично связана с феноменом правосознания. Можно сказать, что на Руси сформировалось своеобразное нравственно-юридическое мировоззрение, имеющее аксиологическое ядро в виде высших духовных ценностей русского народа. Глубокое единение славян возникло из их духовной однородности, из единой веры, общей судьбы, сходной любви к единому и общему. Таким образом, русскому народу изначально был свойственен антипозитивистский склад народной души⁶⁹.

Христианское учение по своему содержанию соответствовало традиционному русскому мировосприятию⁷⁰, и потому оно прижилось на Руси. Дохристианские традиции органично слились с христианскими, образовав причудливую смесь.

Можно выделить следующие черты, характерные для обыденного правосознания до начала его европеизации.

---

⁶⁹ Сорокин В.В. Указ. соч. С. 13, 27, 37.

⁷⁰ Иванов В.И. Собр. соч. / под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. В 4. Т. 3. Брюссель: Foyer Oriental Crétien, 1979. С. 323.

1. В обыденном правосознании правовая идеология и правовая психология были так тесно слиты, что само русское правосознание можно назвать правочувствием.

2. Обыденное правосознание имеет духовно-нравственную основу; оно синтетично. Наши предки всегда славились добродушием, душевностью, духовностью, миролюбием, состраданием, сердечностью, совестью, солидарностью, чувством справедливости. Эти качества стали ключом к пониманию сущности русского правосознания. Душа выступала активным, деятельным началом, регулятором поведения, определяющим способность и готовность индивида к духовно-нравственному самосовершенствованию. Совесть составляла центр правосознания.

3. Обыденное правосознание соборно, т.е. характеризуется душевным, духовным единством. По этой причине русскому человеку чужды идеи индивидуализма, антропоцентричности, эгоизма, ничем не ограниченной свободы.

4. Обыденное правосознание проникнуто идеей правообязанности. Обязанность при этом всегда первична, исходна; никакое право не может существовать без нее, без осознания чувства долга.

5. Обыденное правосознание универсально, открыто всему новому, не националистично в ущерб себе.

Расцвету формальной юриспруденции предшествует разложение правосознания, и эта истина нашла себе яркое подтверждение в российской истории начиная со времен Петра I, когда начались процессы европеизации России, запущенные сверху. Именно в этот период окончательно формируется два типа правосознания: один – характерный для высших классов общества; другой – для народа. Это эпоха раздвоения дворянского правосознания, наполнявшегося европейскими идеями прав человека, свободы, равенства и братства, естественного права, общественного договора и т.д., что, в конце концов, вылилось в формирование двух течений, представивших свои программы развития России – западничества и славянофильства.

На вторую половину XIX в. приходится расцвет юриспруденции и философско-религиозной мысли в России. Поэтому именно этот период нуждается в пристальном изучении для формирования представлений о правопонимании и правосознании. Российские ученые, являвшиеся представителями различных школ и научных направлений юриспруденции, заложили основы таких доктринальных подходов к пониманию правосознания, как аксиологический, духовно-нравственный, позитивистский, психологический, социологический.

Очевидно, что в России сложилась своя правовая традиция. В среде интеллигенции сформировалось убеждение, согласно которому результативное право должно быть обращено к душе человека. Отсюда вытекало, что основная функция права – духовное воспитание. Религия обозначила направления такого воспитания. Из нее философами был взят понятийно-категориальный аппарат – понятия правды, истины, любви, добра, красоты, справедливости, соборности, совести, равенства. Право начало рассматриваться с аксиологических позиций. Его стали осознавать, как ценность. Многими учеными проводилась далеко не новая идея о том, что в основе права должны лежать не права, а обязанности⁷¹. Свобода, как уже отмечалось, никогда не абсолютизировалась. Исторически сложилось так, что в России личность никогда не воспринималась как центр мироздания. Акцент делался не на правах этой личности, имеющих в своей основе инстинкты, а на ее духовности, которая должна была стать внутренним регулятором ее поведения. Несмотря на то, что некоторые ученые выделяли степени нравственности, многие из них не признавали существования масштабов ее измерения, и это абсолютно верно.

По справедливому замечанию В.В. Сорокина, эволюция субъективных представлений о добре – еще не свидетельство того, что изменилась суть добра. Нельзя быть более или менее нравственным – нравственность или есть, или ее нет. Она может свидетельствовать либо о духовном росте человечества, либо

---

⁷¹ Герваген Л.Л. Обязанности как основание права. СПб.: Тип. ж.д. изд. А.Ф. Штольценбурга, 1908. С. 24.

о падении⁷². В России нравственность издавна была константой права. Как только позитивное право утратило эту константу, появился юридический нигилизм. Отечественное правосознание было формой совести и ощущение правоты представляло концентрированное выражение правосознания общества. Внутренний закон – совесть – есть центр русского правосознания.

До сих пор широко распространены мифы существования общечеловеческих ценностей и неправового характера русской национальной культуры, однако они не имеют под собой реальной почвы.

Итак, несмотря на расхождения в понимании правосознания, отечественные ученые второй половины XIX в. были единодушны в том, что их время могло быть охарактеризовано как кризис обыденного правосознания, и предлагали свои пути выхода из этого кризиса. В обобщенном виде этот путь можно было обозначить следующим образом: народ должен был осознать свои духовно-культурные и исторические корни.

1.2. Советский этап развития научных представлений об обыденном правосознании

Советский этап формирования и развития научных воззрений в отношении исследования обыденного правосознания можно подразделить на несколько периодов. Нельзя сказать, что все эти периоды в одинаковой степени достаточно хорошо изучены, а в настоящее время отмечается рост интереса к ним. В свою очередь, советский этап оказался вполне плодотворным для научного изучения проблематики правосознания: в этот период возникла целая плеяда ученых, которые даже в период господства единственной государственной идеологии – марксистско-ленинской – предприняли значительные усилия для того, чтобы

---

⁷² Герваген Л.Л. Указ. соч. С. 138-139, 326, 328.

подойти к исследованию феномена правосознания с различных позиций. Из современных ученых, которые проявили значительный интерес к советскому периоду, можно назвать И.В. Абдурахманову, А.Н. Бахарева, И.Л. Данилевскую, Т.И. Демченко, О.Ю. Ельчанинову, И.А. Емельянову, Л.С. Калиманову, Л.Я. Лончинскую, С.Ш. Маринову, В.В. Никулина, В.В. Сафронова, И.А. Шаповалова, О.Г. Щедрина, С.А. Яворскую и др.

Первый этап развития научных представлений о феномене правосознания в СССР можно обозначить как ранний и датировать 1917-1929 гг. Достаточно интересным является научный факт, что в это время в рамках философии права продолжали свое развитие естественно-правовые теории. Вместе с тем возникли новые и оригинальные концепции евразийства, где особую роль в интеграции правосознания и правовой культуры Востока и Запада, а также создании особой русской государственности, отводили вере. Эти концепции и теории оказались в стороне от общественного внимания ввиду революции и последующей за ней Гражданской войны. Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что в 1917 г. произошли определенные нарушения в преемственности правовой традиции, русской религиозно-философской и правовой мысли. Все это происходило в эпоху формирования нового массового правосознания, поэтому оно играет важную роль для понимания сущности произошедших событий.

Необходимо подчеркнуть, что в этот период правосознание как таковое, в узком понимании этого термина, не привлекало особого внимания исследователей. Этой проблематике они, как правило, касались вскользь, в основном при более детальном рассмотрении других вопросов. Прежде всего, ученых интересовало существование правового концепта «массовое революционное правосознание». Но на этот вопрос однозначных ответов не было. В частности, П.И. Стучка подчеркивал, что «вся Февральская революция 1917 года прошла без «идеи» революционного права»; «... под революционным или социалистическим правосознанием скрывалось в значительной степени то же

буржуазное правосознание, ибо иного... ни «в природе», ни в человеческом представлении еще не существовало»⁷³.

О взаимной связи социалистического права и социалистического правосознания писал А.И. Денисов. Он считал, что социалистическое правовое сознание оказывает мощное влияние на законодательную и всю вообще нормативную деятельность социалистического государства, а также служит средством укрепления социалистической законности, воспитания граждан и должностных лиц в духе глубокого уважения к нормам социалистического права, в духе соблюдения Советской Конституции и исполнения законов; социалистическое правосознание – это важная сила, играющая значительную роль в обеспечении правильного применения юридических норм к каждому данному конкретному случаю государственно-правовой жизни. С другой стороны, социалистическое право, оказывая влияние на все формы общественного сознания, содействует развитию правового сознания. Нормативные акты Советского государства, в особенности такой акт, как Сталинская Конституция, внедряют в сознание народных масс передовое, соответствующее интересам прогрессивного развития общества, представление о том, что такое добро и что такое зло, что такое справедливость и что такое несправедливость⁷⁴.

Необходимо понимать при этом, что Февральская революция, с одной стороны, действительно носила буржуазно-демократический характер. В то же время, массовое правосознание тогда сложно было назвать исключительно буржуазным. По нашему мнению, П.И. Стучка не сумел объективно оценить достаточно мощное идеологическое влияние партии большевиков, которое осуществлялось, в том числе, с помощью мощной работы пропаганды. Это идеологическое влияние в полной мере обусловило формирование правосознания советского народа в будущем и способствовало становлению его характерных черт.

---

⁷³ Стучка П.И. Революционная роль советского права. Хрестоматия-пособие для курса «Введение в советское право». М.: Сов. законодательство, 1931. С. 104-109.

⁷⁴ Денисов А.И. Теория государства и права. Л.: Полиграфкнига, 1948.

Всякое правовое сознание в классовом обществе является классовым. Господствующий класс вооружает своим правовым сознанием работников государственного аппарата – судей, прокуроров и других проводящих нормы его права в жизнь. Его правовое сознание вырастает из условий из условий его материальной жизни, из борьбы с подавляемым его классом. На выработку классового правосознания большое влияние оказывает наука права, пропаганда права и т.п. Надо отметить, что правовая идеология эксплуататорских классов неспособна точно отобразить действительность. Она неизбежно искажает реальные общественные отношения, особенно отношения господства и подчинения, изображая интересы эксплуататорского меньшинства как интересы порядка и законности, выгодных и угодных народу⁷⁵.

Основным программным требованием советской власти было предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, приоритетным способом которого выступали правовое воспитание и образование. Положительным моментом в данном процессе было принятие первых Конституций (1918, 1924 гг.), отдельные положения которых изучались в школе в рамках элементарного курса истории школе, курса «Обществоведение». Стройной системы правового воспитания на данном этапе не наблюдалось, но организационным его можно назвать⁷⁶. Также были сформированы устойчивые шаблоны пролетарского нигилистического поведения. В 20-е гг. крестьяне стали более негативно относиться к власти большевиков, так как, по их убеждению, она не защищала их интересы должным образом. Гражданская война, в свою очередь, способствовала тому, что воцарились жесткий правовой нигилизм и отрицание правовой культуры. В таких условиях право превратилось лишь в средство реализации политической доктрины государства⁷⁷.

---

⁷⁵ Денисов А.И. Теория государства и права. Л.: Полиграфкнига, 1948.

⁷⁶ Черемисина А.А. Эволюция содержания социально-правового воспитания обучающихся в контексте социально-экономического развития общества // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 41-43.

⁷⁷ Евстратов А.М. Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920-е – 1930-е годы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 142.

Ученые (П.И. Стучка, М.А. Рейснер) выдвинули на первый план психологические и социологические аспекты правосознания. Но этому не суждено было продлиться в течение долго времени.

После гражданской войны власти с помощью комплекса организационных и политических мероприятий начали формирование качественно нового, правосознания советских граждан, что явилось важнейшей политической задачей. Речь при этом шла именно о формировании правильного пролетарского правосознания.

При этом провозглашалась так называемая необходимость придания более цивилизованных качеств личности – преодоления культурной отсталости, маргинализации, которые в основном являлись следствиями изменений социального статуса.

В 1920 г. безграмотность в стране достигала 41,7%⁷⁸. Так, В.И. Ленин в своих работах писал о том, что даже с буржуазной культурой дела в России обстояли неважно⁷⁹. В своей повседневной жизни люди ориентировались только лишь опираясь на собственный и чужой опыт. Также имела место всеобщая правовая неосведомленность. Ситуацию в этом смысле усугубляла тенденция к обесценению религии. Вполне закономерным стало то, что ценности преимущественно были декларативными и абстрактными, и приобрели классовый характер. Поэтому социально активные индивиды могли проявлять себя исключительно как исполнители. В свою очередь это предоставляло возможность делать оптимистические прогнозы в отношении становления нового социалистического (советского) правосознания.

В рассматриваемый период роль обыденного правосознания для саморегулирования общественных отношений не изучалась. Не возникал вопрос о преемственности правовых традиций, а народная культура сохранилась только в живой памяти людей.

---

⁷⁸ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХНДНИ). Ф. 17. Оп. 60. Д. 441. Л. 60.

⁷⁹ Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о В.И. Ленине. М.: Наука, 1969. С. 230, 233.

Следующий период развития научных представлений о правосознании датируется 1930 – серединой 1950 гг. Плодотворным в части разработки проблем правосознания этот период назвать нельзя, и в целом это неудивительно, поскольку в это время страна столкнулась с проблемами коллективизации сельского хозяйства, голода, индустриализации, Великой Отечественной войны и восстановления после нее. Феномен правосознания практически перестал изучаться, и даже само понятие «правосознание» в юридической литературе употреблялось редко. Советское общество стало рассматриваться как целостное единство, связанное общностью интересов, детерминированных материальными условиями социалистического развития. Правосознание народных масс, таким образом, было ориентировано на коллективную субстанцию «среднего человека»⁸⁰.

В 30-е гг. XX в. проблеме правосознания, и то отчасти, была посвящена только работа М. Каревой и В. Ундревича⁸¹. Преимущественно ученые ограничивались описанием прежних достижений науки, при этом они не раскрывали систему детерминации правосознания и основных закономерностей его формирования, развития и функционирования. В целом в юридической литературе укоренился взгляд на правосознание как на правовую идеологию. Такой подход привел к переоценке важности одного компонента правосознания и недооценке другого – правовой психологии.

В это время высказывались и совершенно противоположные традиционным советским взгляды на проблему правосознания. В частности, эмигрировавший из России Н.А. Бердяев писал в 1937 г.: «Душа русского народа была сформирована церковью, она получила чисто религиозную формацию. И эта религиозная формация сохранилась и до нашего времени, до русских нигилистов и коммунистов»⁸². И далее: «Религиозная формация русской души выработала некоторые устойчивые свойства: догматизм, аскетизм, способность нести

---

⁸⁰ Маринова С.Ш., Яворская С.А. Становление системы права и правосознания в советский период времени // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 116.

⁸¹ Карева М., Ундревич В. Пролетарская революция и государственный аппарат (очерки истории борьбы за госаппарат в 1917-1918 гг.). М.: Власть Советов, 1935. С. 17.

⁸² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 9.

страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, к будущему, к этому миру. Религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться к целям, которые не являются уже религиозными, например, к социальным целям»⁸³.

Вопросами правосознания, правда, в основном с уголовного и уголовно-процессуального ракурсов, занимался А.Я. Вышинский. В его размышлениях видны следы синтеза марксизма и русской традиции: это идеи «особого пути» России, переворота мироздания, построения нового мира на новых принципах, ссылки на «марксистское Священное писание» – труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина. Правосознание он рассматривал как комплексную систему философских, политических и правовых взглядов. Он стал первым, кто обозначил мировоззренческую функцию правосознания⁸⁴.

Научно-исследовательские работы, посвященные изучению правосознания, которые появились в 1940 г., принадлежат Ш. Грингауз и Т. Малькевич⁸⁵. Они провели работу в архивах и в своих работах показали роль и значение революционного правосознания и правотворчества народных масс в становлении и развитии советского права и советского правосознания.

В работах М.П. Каревой прозвучал тезис о взаимозависимости правосознания и поведения людей. Исследователь назвала правосознание важным регулятором⁸⁶.

В целом период 1930-х – середины 1950-х гг. характеризовался изменением отношения людей к правовым явлениям от негативного до положительного или, по

---

⁸³ Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 10.

⁸⁴ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в судебном праве: учеб. пособие для юридических вузов. 3-е изд. М.: Госюриздат, 1950. С. 182-183, 180, 158, 177-178.

⁸⁵ Грингауз Ш. К вопросу об уголовном праве и правотворчестве масс в 1917-1918 гг. // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 80-91; Она же: Советский уголовный закон в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции // Советское государство и право. 1940. № 4. С. 91-96; Малькевич Т. К истории первых декретов о советском суде // Советское государство и право». 1940. № 8-9. С. 164-179.

⁸⁶ Карева М.П. О соотношении права и нравственности в социалистическом обществе // Большевик. 1947. № 4. С. 47-53.

крайней мере, конформистского. Особенно это было заметно в среде советской бюрократии, сформировавшейся из представителей социальных низов, которые в дореволюционной России никогда не смогли бы сделать карьеры чиновника, а также в среде молодежи, для которой И.В. Сталин стал поистине харизматическим лидером⁸⁷. Для немногих научных работ указанного периода времени, посвященных исследованию советского правосознания, были характерны чрезмерная идеологизация и политизация, а также недостаточное внимание к четкости и ясности понятийно-категориального аппарата. Господствовало упрощенное партийно-классовое понимание правосознания. Сущность правосознания была сведена к правовой идеологии. Изучения специфики правосознания отдельных социальных групп не проводилось. Государство отводило важную роль правовому воспитанию населения.

Очередной период развития представлений о правосознании датируется серединой 1950-х – концом 1980-х гг. Он стал наиболее плодотворным. Начиная с этого времени, заметно увеличивается число философских работ, посвященных правосознанию. Ученые стали уделять внимание таким проблемам, как детерминанты правосознания и его функции, структура, соотношение со смежными явлениями, реализация правосознания в моделях правового поведения. При этом рядом исследователей особое внимание обращалось на социально-психологические факторы формирования правосознания. Тем не менее в основном в 50-60-х гг. XX в. правосознание «по инерции» изучалось с позиции классового подхода и считалось зеркалом экономических отношений⁸⁸, что мешало его всестороннему исследованию. Были продолжены историко-правовые исследования правосознания. Начиная со второй половины 50-х гг. появляются исследователи, особое внимание уделяющие изучению такого компонента

---

⁸⁷ Земцов Б.Н. Генезис правового сознания России с точки зрения историка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2013. № 4. С. 10. С. 7-13.

⁸⁸ См., например, Келле В., Ковальзон М. Формы общественного сознания. М.: Гос. изд-во полит. литры, 1959. С. 69; Ядов В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С. 99; Морозов В.П. Правовые взгляды и убеждения при социализме. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 57 и др.

правосознания, как правовая психология – это Г.А. Злобин⁸⁹, Г.С. Остроумов⁹⁰, И.Е. Фарбер⁹¹, Б. В. Шейндлин⁹². Рядом авторов – Н.Г. Кузнецовой, Е.А. Лукашевой, И.Ф. Рябко, В.А. Тумановым, В.А. Щегорцовым и др. – были проведены обширные, в том числе и диссертационные, исследования социалистического правосознания. Появляются осторожные попытки обосновать многофакторность формирования правосознания; указывается на тесную связь правосознания с общей культурой человека; утверждается, что изучение обыденного правосознания невозможно без изучения индивидуального правосознания и правосознания отдельных социальных групп; отмечается активная преобразующая роль правосознания; затрагивается проблема воспитания обыденного правосознания; доказывается необходимость междисциплинарных исследований данного феномена⁹³.

Так, Е.А. Лукашева подошла к рассмотрению феномена обыденного правосознания с аксиологической точки зрения, выделив понятие «правовые ценности» и указав среди таковых законность, справедливость, права и свободы личности. Еще одна важная мысль, сформулированная исследователем – это то, что правосознание является важным компонентом механизма правового регулирования. Оно не только способствует правотворчеству и формированию правовых ценностей, но и позволяет оценить собственное поведение лица. Справедливо замечание Е.А. Лукашевой о том, что социальную психологию следует рассматривать не как низшую ступень развития общественного сознания (это традиционный, широко распространенный в то время взгляд), а как

---

⁸⁹ Злобин Г.А. Правосознание в советском общенародном государстве. М.: Знание, 1963. С. 4-6.

⁹⁰ Остроумов Г.С. Правосознание и основные формы его проявления в период строительства коммунизма: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1964. С. 8,9, 14, 15.

⁹¹ Фарбер, И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юрид. лит., 1963. С. 70, 82-89, 196-199, 204-205 и др.

⁹² Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. С. 8-10.

⁹³ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердловск. юрид. ин-та, 1972. С. 176; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 99; Кузнецова Н.Г. Правосознание и его роль в регулировании поведения человека в социалистическом обществе: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Львов, 1969. С. 8-9; Лукашева Е.А. Правосознание и законность.

специфический способ отражения общественного бытия, отличающийся от идеологии, и в значительной степени связанный с эмоциональным, эмпирическим восприятием общественных отношений, а не рациональным. Автор верно отмечал, что на процесс правового формирования личности огромное влияние оказывает та духовная атмосфера, тот «правовой климат», который господствует в данном обществе. Особое значение приобретает состояние правовой культуры, которая является важным элементом духовной культуры общества. Социалистическая правовая культура, как отмечала Е. А. Лукашева, предстает перед индивидом в том числе как аккумулятор правовой культуры всего человечества, воплощая наиболее прогрессивные идеи и ценности⁹⁴.

В.А. Щегорцов существенно обогатил теорию правосознания тем, что подошел к его рассмотрению с социологических позиций. Им были выделены три компонента правосознания, перечисляемые в работах большинства современных ученых – когнитивный, волевой и оценочный. Также он обосновал важность исследования положительного правосознания и указал методы такого исследования: опрос (анкетирование, интервьюирование, тестирование) как основной метод; изучение документов, наблюдение⁹⁵.

Достаточно оригинальный подход в рассмотрении феномена правосознания выбрали А.С. Гречин и Ю.А. Красиков. Они определили правосознание как «систему (совокупность) социально-правовых установок индивида, т.е. как своеобразное взаимодействие индивида с различными нормами права и аспектами правовой деятельности»⁹⁶. Социально-правовую установку они определяли как «предрасположенность личности воспринимать и оценивать какие-либо объекты, факты социальной действительности определенным образом и готовность действовать в отношении данных объектов в соответствии с данными оценками»⁹⁷.

---

⁹⁴ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 22; Она же: Социалистическое правосознание и законность. М.: Юрид, лит., 1973. С. 5.

⁹⁵ Щегорцов В.А. Правосознание как объект социологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 8.

⁹⁶ Гречин А.С., Красиков Ю.А. Правосознание как система социально-правовых установок // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1978. № 6. С. 31.

⁹⁷ Там же. С. 31.

Таким образом, авторы особо отметили важность исследования индивидуального правосознания, через социально-правовые установки которого индивид, словно через линзу, воспринимает правовую реальность. На наш взгляд, недостатком данной дефиниции является то, что правосознание не сводится исключительно к установкам – это совокупность идей, теорий, концепций, взглядов, представлений, чувств, настроений, эмоций по поводу правовых явлений. Такой подход можно определить как психологический.

В исследуемый период развития научных представлений о правосознании появлялись весьма любопытные работы, посвященные отдельным видам правосознания. В частности, Г.П. Лупарев, будучи убежденным атеистом, осуществил исследование религиозного правосознания, справедливо считая его весьма специфичным. К характерным чертам религиозного правосознания автор отнес религиозно-идеалистический подход к рассмотрению правового объекта, искажение понятийного аппарата, оценку правовой действительности с точки зрения религиозной морали и идеалов вероучений, конкуренцию светских и религиозных мотивов в различных жизненных ситуациях. Автор указывал на то, что у верующих складывается общность психологических характеристик, взглядов, норм поведения, оценок и их масштабов, ценностей, возникает общая идейная и эмоциональная атмосфера. Религиозное правосознание двойственно по своей сути: с одной стороны, проповедуется человеколюбие, уважение друг к другу; с другой стороны, культивируется идея личной веры и личного спасения, что способствует росту индивидуалистических настроений. Все это сказывается на правовом поведении людей. Некоторые религиозные ценности накладываются на советское правосознание; другие противоречат ему. В итоге формируется враждебное отношение к государству и праву⁹⁸.

Действительно, советское правосознание было светским; имело антирелигиозное содержание. Как мы помним, население Российской империи было верующим. Советское государство отрицательно относилось к религии

---

⁹⁸ Лупарев Г.П. Особенности формирования правосознания в условиях религиозной среды // Правоведение. 1986. № 1. С. 72-77.

и боролась с ней и представителями религиозной власти. Утверждалось, что религиозные предрассудки одурманивают молодое поколение трудящихся. Ввиду этого значительное внимание уделялось антирелигиозной пропаганде. В итоге было сформировано секуляризованное и антирелигиозное правосознание, или, как писал И.А. Ильин, «видимость правосознания», которое верило в силу, а не в право, в массу, а не в личность⁹⁹. Фактически религиозное русское правосознание не было полностью побеждено, о чем и свидетельствует наличие работ, посвященной данной проблеме, во второй половине 1980-х гг.

Данный период развития научных представлений о правосознании (с середины 1950-х до конца 1980-х гг.) стал наиболее плодотворным, что объяснялось стабилизацией внутренней обстановки в стране. Наступает расцвет советской юриспруденции. Появляется всплеск научного интереса к исследованию феномена правосознания, причем со стороны различных наук. Наблюдается отход от упрощенного марксистско-ленинского классового понимания правосознания. Постепенно формируются социологический и психологический подходы к его изучению; закладываются основы аксиологического подхода. От изучения общественного и группового правосознания ученые обращаются к изучению индивидуального правосознания, что было невозможно без привлечения знаний психологической науки. Начинаются исследования профессионального правосознания. Общепринятым становится выделение в структуре правосознания правовой идеологии и правовой психологии. Ученые стали различать когнитивный, волевой и конативный компоненты правосознания, выделили его разнообразные функции: когнитивную, регулятивную, оценочную, прогностическую, моделирующую. Расширился понятийно-категориальный аппарат теории правосознания – в обиход вошли такие понятия, как «правовые ценности», «правовые установки» и др.

Подводя итог обзорному исследованию советского этапа развития научных представлений о правосознании, отметим следующее.

---

⁹⁹ Ильин И.А. Проблема современного правосознания. Берлин: Изд-во Общества «Прессе», 1923. С. 19.

Периоды всплеска научного интереса к проблеме обыденного правосознания объяснялось факторами внешнего и внутреннего характера: войнами, напряженной политической обстановкой, тяжелыми социально-экономическими условиями. Тем не менее, учеными были высказаны весьма интересные взгляды относительно сущности правосознания, сформулированы новые подходы к его пониманию, которые заложили основы для совершенствования теории правосознания в настоящее время.

Данный этап в истории страны ознаменовался формированием совершенно специфического типа обыденного правосознания – поначалу революционного, а затем советского. Революционное правосознание созревало на ниве буржуазного и мелкобуржуазного правосознания, а также традиционных правовых представлений русского народа, вытесняемых большевистской правовой идеологией¹⁰⁰.

После победы Октябрьской революции на базе революционного правосознания, первоначально официально провозглашенного источником права, а позднее – принципом советского правосудия, который имел прямое действие в случаях наличия пробелов в праве¹⁰¹, стало формироваться советское правосознание, которое именовалось новым высшим типом правосознания, антагонистичным буржуазному. Считалось, что оно формируется на основе таких принципов, как классовость, партийность, законность (сначала революционная, а затем советская социалистическая), равенство, справедливость, национальная толерантность, светскость, научность¹⁰².

Понять сущность советского правосознания невозможно без знания марксистско-ленинской идеологии, ибо оно складывалось на ее основе. Ее постулаты считались единственно правильными и не могли оспариваться. Правосознание перестало быть религиозным и превратилось в политическое

---

¹⁰⁰ Шаповалов И.А. Формирование правосознания в Советской России в 1917-1920 гг. (уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23.

¹⁰¹ Филонова О.И. Роль правосознания судей в модернизации РСФСР в 1921-1929 гг. // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 203.

¹⁰² Щедрин О.Г. Указ. соч. С. 23; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1973. С. 147-148.

явление. Был общепризнан классовый характер правосознания и его экономическая детерминированность, о чем говорилось в каждой научной работе, посвященной проблеме революционного или советского правосознания. Первоначально правосознание сводили к правовой идеологии; позднее было признано, что в структуру правосознания входит еще и правовая психология. Понимание правовой психологии трансформировалось; под ней перестали понимать первичную, примитивную ступень развития правосознания и признали важность ее исследования. От признания однофакторной составляющей формирования правосознания (имеется в виду экономический фактор) ученые переходят к осторожному признанию воздействия на него и многих других факторов. В советский период развития научных представлений о правосознании были сформированы такие подходы к его пониманию, как социологический и психологический. Разрабатываются основы аксиологического подхода к пониманию правосознания. Было признано, что правосознание является объектом изучения различных общественных наук.

Можно назвать следующие проблемы формирования советского учения об обыденном правосознании:

Во-первых, была прервана историческая преемственность русской религиозно-философской и правовой мысли, что не позволило заниматься исследованиями феномена правосознания с различных аспектов и на долгое время затормозило развитие соответствующих научных представлений.

Во-вторых, однобокость классового подхода к пониманию правосознания была преодолена далеко не всеми учеными. Научные работы советского этапа, посвященные проблеме правосознания, как, впрочем, и все научные работы, были чрезмерно идеологизированы и политизированы.

В-третьих, налицо была идеализация советского социалистического обыденного правосознания, которое объявлялось высшим историческим типом правосознания перед переходом к коммунистическому обществу.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что несмотря на все еще встречающиеся в научной литературе отрицательные оценки советского

периода развития государства и права, стоит отметить, что оценивать его нужно с величайшей осторожностью и ценить те научные разработки, которые легли в основу современных исследований. Словом, необходимо сохранять научную преемственность правовой мысли, в том числе в отношении проблемы правосознания, должным образом учитывая исторический и правовой опыт нашей страны.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЫДЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

2.1. Понятие и структура правосознания

Правосознание есть уникальный феномен мысли, духа и чувства. Это, как справедливо отмечает Р.С. Байниязов, духовно-ментальная и мировоззренческо-идеологическая основа правовой действительности¹⁰³. Правосознание отражает правовые теории, взгляды, представления, правовые чувства и настроения, ценностные приоритеты, и в то же время конструирует правовой мир, выражаясь в правовом поведении личности. Все определения понятия «правосознание» можно объединить в группы, выделив отдельные подходы к пониманию данного феномена.

1. Классический (традиционный) подход. Его придерживается большинство авторов.

Так, В.Д. Бакулов и И.В. Пащенко рассматривают правосознание в качестве совокупности социально-психологических реакций и чувств, представлений, понятий и идей, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву, правовым отношениям, правовой деятельности людей¹⁰⁴. Вопреки обыкновению, авторы на первое место ставят психологическую сторону правосознания, подчеркивая тем самым ее значение для понимания правового поведения человека.

Е.В. Борщева считает, что правосознание представляет собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений и чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению

---

¹⁰³ Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 4.

¹⁰⁴ Бакулов В.Д., Пащенко И.В. Дихотомия правопонимания и правосознания. Сущность и структура правосознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: Журнал научных публикаций. 2009. № 6. С. 99.

людей в сфере права, а также самооценка собственного правового поведения¹⁰⁵. Автор дает определение понятия «правосознание» через раскрытие сущности его основных компонентов – когнитивного (познавательного), оценочного и конативного (поведенческого). При этом Е.В. Борщева делает акцент именно на оценочном компоненте, подчеркивая его влияние на правовое поведение.

А.В. Дербина выдвигает точку зрения, согласно которой правосознание является сферой индивидуального, группового и общественного сознания, которое отражает объективно существующую правовую действительность в виде правовых знаний, правовых ценностей, оценок действующего права, а также социально-правовых установок и ориентиров, выполняющих роль саморегулятора поведенческого акта в достижении определенной значимой цели в сфере действия права¹⁰⁶. Данное определение отражает традиционные представления о структуре правосознания. Отметим, что автор, перечисляя элементы структуры правосознания, упоминает правовые ценности, социально-правовые установки и ориентиры. В этом видится определенное влияние на исследователя аксиологического и психологического подходов к пониманию правосознания. Указание на цель поведенческого акта считаем излишним; не стоит забывать о том, что люди совершают и правовые акты, и правовые поступки.

И.Д. Орозалиев пишет, что правосознание – совокупность элементов, которые связаны не только с осознанием правовой действительности, но и с прогрессивным воздействием на нее, в целях формирования готовности личности к правомерному поведению¹⁰⁷. Как и И.М. Максимова, автор делает акцент на активной преобразующей правовую действительность функции правосознания.

Ю.К. Погребная считает, что правосознание представляет собой форму общественного сознания, содержащую отношение индивидов к правовой реальности и проявляющая себя в форме социально значимых действий

---

¹⁰⁵ Борщева Е.В. Правосознание как фактор формирования правового государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2000. С. 10.

¹⁰⁶ Дербина А.В. Правосознание как элемент правовой позиции субъекта правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 21.

¹⁰⁷ Орозалиев И.Д. Формирование правосознания населения в Кыргызской Республике в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

и поступков, сочетающая в себе как объективные факторы (правовую идеологию), так и субъективные (правовую психологию)¹⁰⁸. Данный автор придерживается понимания правосознания, выработанного советской юридической наукой.

Р.А. Рябцев пишет, что правосознание – форма общественного сознания, отражающая осмысление и ощущение субъективного и позитивного права, а также процесса их реализации, и определяющая поведение людей в конкретных исторически значимых ситуациях в случае отсутствия регулирующей юридической нормы (либо ее незнания конкретным субъектом, либо ее несоответствия жизненным реалиям)¹⁰⁹. Данное определение нуждается в уточнении. Правосознание воздействует на правовое поведение человека не только в ситуациях правового вакуума или несправедливости правовой нормы, а всегда.

А.Ч. Чупанова полагает, что правосознание – совокупность правовых представлений, идей, взглядов, чувств, эмоций, отражающих правовую действительность в форме нормативных, юридических понятий, выражающих оценочное, психологическое отношение людей к прошлому, действующему и желаемому праву, правовым явлениям в общественной жизни, юридической практике, к деятельности юридических органов и учреждений, действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере, правам и свободам человека и гражданина и регулирующих юридически значимое поведение людей¹¹⁰. По поводу данного определения можно сделать два замечания. Автор указывает на формирование у носителей правосознания юридического понятийно-категориального аппарата, однако фактически он формируется далеко не во всех случаях (к примеру, у носителей обыденного правосознания), да и не всегда должным образом отражает правовую действительность. Исследователь делает попытку перечисления всех правовых явлений, по отношению к которым формируется отношение носителя правосознания; мы же полагаем это излишним.

---

¹⁰⁸ Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

¹⁰⁹ Рябцев Р.А. Современная правовая реформа в России и правосознание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 9.

¹¹⁰ Чупанова А.Ч. Правосознание молодежи: теоретико-региональный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 8.

Обыденное правосознание не способно, в силу инертности, пассивности и определённой стагнационности оказывать значительное влияние на правовую политику и правотворчество. Такое правосознание, хотя и играет свою роль в общей типологии, учитывается законодательными органами власти, но выступает по своей природе ведомой величиной¹¹¹.

Безусловно, правосознание формируется не только на основе знаний о праве и государстве. Идеологический элемент структуры правосознания не стоит недооценивать, но в то же время следует помнить, что он не единственный. Заслуживает внимания упоминание автора о влиянии на правосознание этнических и национальных особенностей народа, однако это не единственные детерминанты правосознания, а перечисление всех детерминант сделало бы определение понятия «правосознание» громоздким. Впрочем, автор посвятил свой труд именно этническим особенностям русского правосознания, поэтому неудивительно, что свое научное внимание он сконцентрировал именно на них.

Таким образом, представители классического (традиционного) подхода к пониманию правосознания определяют его исходя из наличия в его структуре двух компонентов (правовой идеологии и правовой психологии) либо трех (когнитивного (познавательного), аксиологического (оценочного, ценностно-оценочного), конативного (поведенческого)). Все авторы отталкиваются от того, что правосознание – это форма общественного сознания; что оно является одновременно и отражением правовой действительности, и ее преобразователем или конструктором. Некоторые исследователи делают попытки перечисления детерминант правосознания или элементов правовой действительности, которые правосознание отражает и на которые воздействует. Данный подход может быть взят за основу, но нуждается в уточнениях и дополнениях, сделать которые невозможно без учета достижений ряда общественных наук.

---

¹¹¹ Гарашко А.Ю. Массовое и обыденное правосознание: типологический дуализм и сравнительная характеристика // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 4. С. 38-40.

2. Психологический подход. Изучение структуры правосознания именно в рамках данного подхода, на наш взгляд, весьма актуально и перспективно. Нельзя недооценивать психологическую сторону правосознания, ибо тогда невозможно понять его регулятивную функцию, опосредуемую эмоционально-волевой сферой личности.

Так, например, Е.А. Белканов подчеркивает, что правосознание является собой открытую подсистему сознания, отражающую сквозь призму должного и желаемого в чувственно-рациональной форме правовую действительность (в том числе элементы, существовавшие в прошлом и возможные в будущем), оказывающую нормативно-регулирующее воздействие на социальную деятельность людей и формирующуюся под воздействием социальных условий, межличностного общения, других форм сознания и бессознательного¹¹². Автор в своем определении подчеркивает неразрывность связи чувственного и рационального в правосознании. Также важно его замечание о том, что бессознательное оказывает существенное влияние на правосознание, которое он понимает как подсистему сознания. С нашей точки зрения, бессознательные компоненты концентрируются преимущественно именно в обыденном правосознании граждан. У обывателей рациональные оценки правовых явлений и процессов нередко уступают место бессознательным реакциям.

Д.Д. Дуйсенбеков под правосознанием понимает психосоциальную инстанцию, определяющую личность с позиций ее целостности и интегрированности в социально-правовую действительность¹¹³. Акцент при этом делается на психической, познавательной активности человека.

М.И. Еникеев пишет, что правосознание – это «субъективное моделирование объективно существующего правопорядка»¹¹⁴. Очевидно, что автор исходит из того, что правосознание испытывает на себе влияние окружающей среды,

---

¹¹² Белканов Е.А. Структура и функции правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 4.

¹¹³ Дуйсенбеков Д.Д. Опыт изучения функциональной системы сознания и правосознания человека в контексте вариативности кросс-культурных воздействий // Вестник МГОУ. Серия Психологические науки. 2010. № 1. С. 82.

¹¹⁴ Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. СПб.: Питер, 2004. С. 229.

отражая ее закономерности, и в том же время оно субъективно, так как неотделимо от своих носителей. Однако если мы будем рассматривать уровни правосознания, поднимаясь от индивидуального к общественному, можно заметить, что в общественном правосознании объективные закономерности общественного и правового развития отражены куда более полно и беспристрастно, нежели в индивидуальном.

В.Е. Пшидаток пишет, что правосознание – психологическая основа ментальной реализации права, в которой формируется область ценностного восприятия права и правовой системы в целом, определяющая правовое поведение индивида¹¹⁵. В данном случае, отдавая приоритет значению психологической стороны правосознания, автор недооценивает его идеологическую сторону.

Достоинства психологического подхода к пониманию правосознания заключаются в том, что он отходит от традиционного двух или трехкомпонентного понимания структуры правосознания. В действительности структура правосознания представлена множеством сложных образований, взаимодействующих между собой и влияющих на неравномерность развития отдельных сфер правосознания. Большинство авторов ограничивается указанием на необходимость уделять большее внимание исследованию психологической стороны правосознания, либо отмечает то, что в юридической науке остается неисследованной область так называемого правового бессознательного. Полагаем, что изучить психологическую сторону правосознания невозможно без привлечения знаний современной психологической науки.

3. Социологический подход не является новым для российской правовой науки. Так, В.Л. Васильев описывает феномен правосознания как одну из форм общественного сознания, отражающую общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права, чье содержание и развитие обуславливаются материальными условиями существования

---

¹¹⁵ Пшидаток В.Е. Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 13.

общества¹¹⁶. Итак, автор в своем определении раскрывает место и роль правосознания в социальной системе, указывая на то, что его основная функция – функция отражения. Данное определение очень краткое и не дает полноценного представления о феномене правосознания.

О.А. Гулевич рассматривает правосознание (в уголовно-правовом ключе) как результат осмысления правовой реальности, итогом которого становятся социальные представления о таких ее элементах, как преступление, преступник, жертва, представители закона и т.п. Это один из феноменов социального познания, понимаемого как «познание социального мира обыденным человеком, непрофессионалом, познание им повседневной реальности своей собственной жизни»¹¹⁷.

Т.К. Касумов отмечает, что правосознание – индикатор общественного самочувствия; это особое пространство пересечения жизненных правовых практик и теоретико-правовых знаний¹¹⁸. Тем самым исследователь подчеркивает важность мониторинга общественного правосознания, а также его во многом объективный характер.

Достоинства социологического подхода состоят в том, что он позволяет лучше понять функции правосознания как формы общественного сознания. В то же время он является односторонним.

4. Информационный подход к пониманию правосознания является новым и недостаточно разработанным. Так, З. К. Буклова пишет, что правосознание – нормативно-правовая и информационно-коммуникационная составляющая общества, характеризующаяся многослойными и динамичными процессами информатизации (развивающихся на основании правовой информации, полученной в основном посредством информационно-телекоммуникационных

---

¹¹⁶ Васильев В.Л. Юридическая психология. Учебник нового века. СПб.: Питер, 2000. С. 134.

¹¹⁷ Гулевич О.А. Теоретический анализ и опыт эмпирического исследования правосознания как системы социальных представлений о преступлении // Мир психологии. 1999. № 3. С. 120-131.

¹¹⁸ Касумов Т.К. Право, как «видимый символ» солидарности и правосознания // Серия «Экономика и право». 2010. № 1. С. 101-103.

технологий) и раскрывающаяся в обществе посредством правовых норм, взглядов, теорий, идей, а также отражающаяся в поведении людей и их представлениях о праве¹¹⁹. Действительно, в определенном смысле правосознание можно рассматривать как нормативно-правовую систему, поскольку оно подгоняет поведение людей под определенные образцы (стереотипы) поведения и предполагает наличие у них определенного качественного и количественного объема правовых знаний. Поскольку правосознание не только предполагает наличие у его носителя правовой информации, но и постоянный обмен этой информацией с другими субъектами, его можно назвать еще и информационно-коммуникативной системой. Автор концентрирует свое внимание на том, каким образом осуществляются процессы правовой информатизации и каков их результат.

Е.В. Надыгина отмечает, что правосознание – это динамично развивающаяся под воздействием информационного общества система идей, теорий, представлений, чувств, привычек о праве, правовой действительности на основании информации, полученной в большинстве своем посредством информационных технологий, а также ценностных ориентиров, правовых установок, призванных регулировать поведение человека в юридически значимых ситуациях¹²⁰. При детальном анализе данного подхода становится очевидным, что на самом деле автор воспроизводит традиционный подход к пониманию правосознания, но привносит в него некий «информационный элемент», говоря о том, что в современных условиях именно «информационное общество» детерминирует правосознание, поскольку, как правило, правовая информация получается людьми посредством использования информационных технологий, и в частности, сети Интернет. Действительно, большинство людей получает правовые сведения именно таким образом. Значительная доля в правовом информировании населения принадлежит иным средствам массовой информации –

---

¹¹⁹ Буклова З.К. Правосознание в современном информационном обществе: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 24.

¹²⁰ Надыгина Е.В. Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 9.

газетам, специализированным журналам, радио, телевидению. Правосознание людей аккумулирует доступную им правовую информацию, но правосознание в целом нельзя рассматривать исключительно как информационное поле. В правосознании значительную роль играют не только рассудочные компоненты, но и бессознательное, о чем говорилось при обзоре психологического подхода к пониманию правосознания.

Информационный подход к пониманию правосознания может разрабатываться с точки зрения исследования правовых сведений как информации. В его рамках должны изучаться проблемы восприятия людьми правовой информации, ее достоверности, научной обоснованности, доступности, эффективности средств доведения правовой информации до ее потребителей.

5. Аксиологический подход, раскрывающий сущность правосознания с точки зрения реального наполнения его содержания последнее время становится все более популярным.

Отечественной науке только предстоит преодолеть предубежденность к слову «дух». Именно духовное начало формирует духовную основу правосознания, задающую человеку ценностно-правовые ориентиры. В правосознании духовность является субстанциальным, т.е. стабильным, устойчивым и сущностным, определяющим целостность правовых представлений человека, дающим ему критерии истинности в оценке правовых явлений. Состояние духа определяет характер, направление и результативность всей правовой деятельности человека, его отношение к социальным процессам. Правовые поля ценностной значимости проникают в самые потаенные душевные глубины человека. Духовный мир является сферой бесконечных и бессмертных вещей. Духовные ценности – это законы духовного мира человека. Они вечны и всеобъемлющи, даны для истинной ориентации в жизни, их нельзя ничем компенсировать или заменить. Наличие духовных ценностей определяет степень истинности правосознания.

Духовность как устремленность личности к духовным целям, ценностная характеристика сознания и нравственность как совокупность общих принципов

поведения и отношения человека к другим людям и обществу, являются ключевыми базисными характеристиками личности. Духовно-нравственная культура имеет внешнюю составляющую, которая проявляется в поведении человека, знании им этики, норм и правил поведения, хороших манер. Внутреннюю духовно-нравственную культуру человека составляет нравственность его мышления, ценностные ориентации, убеждения и культура чувств, умение сопереживать. Уровень сформированности духовно-нравственной культуры, уровень морального сознания, развитые нравственные потребности выступают главными факторами, определяющими ту или иную модель поведения человека. На протяжении жизнедеятельности проявляется вся совокупность потребностей разного порядка:

— биологических, витальных, органических, удовлетворение которых обеспечивает существование человеческого организма (направлены на удовлетворение «Я», «Эго», нужд самого человека);

— социальных, духовных, нравственных (удовлетворяя которые, человек выходит из своего «Эго»).

Удовлетворённые потребности направлены на развитие и сохранение человека. Специфика социальных, духовных и нравственных потребностей заключается в стремлении человека к доброте, к благу других людей, ценой ущемления своего собственного блага, а также в направленности на сохранение не только себя, но прежде всего окружающих людей, общества и государства.¹²¹

Действенное сострадание, созидание и активность в оказании помощи нуждающемуся составляют основу развитых социальных, духовных и нравственных потребностей, закрепляют процесс их проявления через

---

¹²¹ Николаев М.В. Управление системой воспитательной работы в образовательной организации высшего образования: учебно-методическое пособие для организаторов воспитательной деятельности и профессорско-преподавательского состава системы высшего образования России / Е.А. Певцова, В.Е. Цибулькинова, М.В. Николаев, А.С. Зинченко; науч. ред.: А.И. Донцов, Н.Н. Черногор. М.: ИИУ МГОУ, 2021. С. 44.

психоэмоциональную сферу личности (например, через чувство глубокого удовлетворения и душевной радости от осознания благополучия других)¹²².

Это своего рода способ сохранения и ретрансляции юридической информации обобщенного гуманистического характера. Они призваны обеспечить устойчивое правовое развитие личности, общества и государства.

Ценностно-духовное содержание системы правосознания объективируется в правовой идеологии, которая в значительной степени определяется культурно-правовым бессознательным (обычаями, нравами, традициями и т.д.)¹²³.

Можно спорить о том, что понимать под естественным правом и общечеловеческими ценностями, но с тем, что истина, добро и справедливость – это духовные ценности, поспорить нельзя. Полагаем, перечень названных учеными духовных ценностей следует расширить, ориентируясь на те, которые сложились в России исторически: мир, совесть, соборность, солидарность, право, правда, любовь.

Как указывает Е.А. Агафонова, для расширения представлений о народных духовных ценностях необходимо проведение аксиологического анализа народных представлений о праве, отражающем накопленный и пережитый опыт. Для изучения ценностной структуры правосознания необходимо использование методов семиотики¹²⁴. Следует согласиться с автором. Долгое время в нашей стране отвергалось все то, что было достигнуто отечественной правовой наукой до революции. В настоящее время необходимо реанимировать эти достижения, тем более что они отличались необычайной научной глубиной и широтой обзора юридических явлений. Существует необходимость детального исследования так называемого юридического фольклора, что поможет осознать корни российского правосознания и по-новому осмыслить проблему его деформации.

---

¹²² Николаев М.В. Воспитание нравственных потребностей у ребёнка в семье как средство преодоления трудных жизненных ситуаций // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-2. С. 169–177.

¹²³ Горячев А.П., Носов И.П. Ценностно-духовное содержание правосознания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. С. 9-13.

¹²⁴ Агафонова Е.А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 8.

И.В. Фабрика приходит к утверждению того, что правосознание представляет собой форму индивидуального сознания, активно и целенаправленно творящего правовые идеи (смыслы), которые транслируются через ценностные ориентации и проявляющиеся в правовых установках личности в акте правового взаимодействия. Это психолого-интеллектуальная структура, имеющая ценностное содержание¹²⁵. Автор не рассматривает феномен правосознания с точки зрения аксиологического подхода столь глубоко, сколь это диктуется необходимостью, но, тем не менее, обозначает направления будущих исследований.

Таким образом, аксиологический подход к пониманию правосознания является новым и недостаточно разработанным, но имеющим большие перспективы. Относительно недавно, произошло осознание того, что недостаточно требовать от человека правомерного поведения – необходимо целенаправленно, систематически и непрерывно осуществлять воспитательную деятельность, направленную на формирование у него правовых ценностей, базой которых являются духовные.

6. Феноменологический (коммуникативный) подход – один из новых подходов к пониманию правосознания.

Правосознание в рамках феноменологического подхода, как пишет С.В. Архипов, – это совокупность интенциональных актов, конструирующих феномен права как представленную в едином целом полифоническую реальность интересубъективного пространства¹²⁶.

И.Л. Вершок и А.Б. Лепешко, представители данного подхода, утверждают, что правосознание вовсе не является субъективным образом объективного мира, как было принято считать ранее на основе противопоставления субъекта и объекта. Данное противопоставление снимается введением в оборот понятия «интерсубъективность». Сознание не отражает объективную действительность,

---

¹²⁵ Фабрика И.В. Аксиологическая сущность правосознания личности: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 8.

¹²⁶ Архипов С.В. Понятие правосознания в контексте феноменологического подхода к праву // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 95.

а существует в рамках «интерсубъективной» действительности, составляя ее часть¹²⁷.

Полагаем, данный подход не имеет научных перспектив. По сути дела, все сводится к тому, что без сознания нет мира, а без правосознания нет права. Однако мир не субъективен, а объективен и существует помимо нашего сознания. То же можно сказать и о праве. Авторы правы в том, что правосознание людей не может абсолютно точно отражать правовую действительность. Так, правовые теории, которых придерживается человек, могут быть неверны; та или иная правовая информация может быть неполной или недостоверной; представления о правовых явлениях могут быть ошибочными. В этом смысле правосознание людей, как правило, предлагает им некий «суррогат» реальности. Однако с этим можно и нужно бороться. Идеал недостижим, но к нему необходимо стремиться.

7. Синергично-антропологический подход к рассмотрению правосознания также является новым в российской правовой науке. В настоящее время он представляет значительный интерес для исследователей. Это обусловлено процессами антироссийской глобалистской политикой стран Запада во главе с США, распространением ценностей «общества потребления», процессом утраты этнокультурной самобытности, тотальный процесс в сфере образования. В связи с этим неизбежно возникают вопросы о том, каково место человека в правовой действительности, какую ценность право и правосознание имеют для него в условиях становления так называемого нового мирового порядка.

Российское государство многонационально, а значит, этнические особенности и культурное своеобразие его народов должны сохраняться, несмотря на вышеописанные процессы. В настоящее время вновь назрела необходимость вернуться к гуманистическим идеям, антропоцентристским концепциям. Одним из направлений юридической антропологии является юридическая этнология, изучающая этническое правосознание, этническую правовую культуру, обычаи

---

¹²⁷ Вершок И.Л., Лепешко А.Б. Коммуникативный подход к изучению сущности и содержания правосознания: теоретический и прикладной аспекты // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. Серия 4. 2014. № 3. С. 6-14.

и традиции, этноправовой менталитет. С помощью этнопсихологических методов юридической антропологии можно выявить архетипы этнического правосознания.

Как отмечает Е.А. Агафонова, в современном постиндустриальном обществе наблюдается кризис правосознания, который выражается в гипертрофии права, юридическом формализме, незащищенности человека от правовых экспериментов, правовом бюрократизме, навязывании чуждых ценностей и нравственных идеалов. В таких условиях право начинает пониматься как довлеющая над обществом враждебная сила¹²⁸. Соответственно, правосознание подвергается различным деформациям.

В.И. Павлов, отталкиваясь от положений синергической антропологии, выведенных С.С. Хоружим¹²⁹, сделал попытку обоснования нового подхода к рассмотрению сущности правосознания. Как отмечает ученый, современное правосознание существует в пространстве симуляции свободы; фактически – в плену всевозможных рамок и условий, когда человеку сложно обратиться к своему сознанию и понять, кто он и что он. Реальная действительность лишена сущностного ядра. Существенно понизилась нравственность общества, идет процесс утраты цивилизационно-духовных скреп. Налицо антропологический кризис. Между тем жизненные силы цивилизации, общества, государства и права зависят от духовной традиции; в России – преимущественно от христианской духовной традиции, являющейся истоком и двигателем всего цивилизационно-культурного организма.

Государственно-правовое бытие человека определяется его конкретным сознанием и личностным опытом. Каково сознание, таково и общество, но и сознание несет на себе отпечаток эпохи. Необходимо максимально приблизиться к раскрытию сущности российской духовной традиции. Выявленное цивилизационно-культурное содержание требует помещения в новый правовой дискурс, основанный на правовой антропологии. Фиксируя тот или иной вид

---

¹²⁸ Агафонова Е.А. Указ. соч. С. 7-8.

¹²⁹ Хоружий С.С. Очерки синергической антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.

духовной практики в российском обществе, мы сможем описать доминирующий тип человека и его правосознание.

Суть данного подхода состоит не в психологизации правосознания (объяснении его с позиций психологической науки), а в восприятии и исследовании правовой действительности «от правосознания», формируемого этой действительностью и, в свою очередь, формирующего его. Полагаем, данный подход заслуживает внимания, ибо он предлагает рассматривать человека и его правосознание не как винтики каких-либо механизмов, а обособленно, выявлять и раскрывать их ценность. Очевидно, что данный подход во многом близок аксиологическому и духовно-нравственному, который будет проанализирован далее, тем более что центральными понятиями такого подхода к рассмотрению правосознания являются «духовно-культурное правосознание», «религиозное правосознание», «правовая духовность».

8. Духовно-нравственный подход. Он был популярен в российской правовой науке до революции 1917 г. и стал возрождаться в последние два десятилетия. Например, Т.И. Демченко считает, что правовое сознание является целостной системой правовых чувств, знаний, содержащих безусловную истину, выражающуюся в религиозно-философской идее правды; которая соответствует условной конкретно исторической истине и законной справедливости государственно-правовой жизни¹³⁰. Автор чутко подметила, что сущность российского правосознания невозможно понять без знания эволюции представлений о нем в русской философско-религиозной мысли.

И.Н. Сысоев, также являющийся приверженцем данного подхода, пишет, что правосознание представляет собой духовно-интеллектуальную основу правовой системы. По мнению автора, только духовный мир человека может разрешать столкновения притязаний людей на основе идей права, исходя из подлинной воли к объективному благу¹³¹. Ярким представителем духовно-нравственного подхода

---

¹³⁰ Демченко Т.И. Указ. соч. С. 17.

¹³¹ Сысоев И.Н. Структура правосознания (духовно-культурологический подход) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 66-67.

является В.В. Сорокин, отмечающий, что правосознание «охватывает и чувство, и волю, и мысль, и воображение, и всю сферу бессознательного духовного опыта. Значит, правосознание отображает весь внутренний – правовой и нравственный – опыт человека и воспроизводится в поведении»¹³².

Общим для представителей данного подхода является то, что понимание правосознания строится ими на религиозно-философской основе. Как указывают ученые, здорового правосознания не может существовать, если человек не воспринял и не усвоил духовные идеалы. К особым достоинствам данного подхода следует отнести его понятийно-категориальный аппарат – «совесть», «правда», «духовный мир», «духовная основа» и др. – это те понятия и категории, которые на долгое время оказались забытыми, но к которым мы стали возвращаться.

На наш взгляд, «правосознание» – термин, подлежащий расширительному толкованию, поскольку правосознание включает в себя не только разумное, сознательное, но и обширную область бессознательного. Эта мысль находит подтверждение при исследовании структуры правосознания.

В зависимости от структуры общества полагаем возможным выделять такие виды (уровни) правосознания, как индивидуальное правосознание, правосознание социальных групп, этническое правосознание и общественное. Если индивидуальное правосознание, правосознание отдельных социальных групп и общественное правосознание выделяют все авторы¹³³, то об этническом правосознании говорят немногие¹³⁴. Между тем оно действительно имеет место, и несет на себе отпечатки обычаев, традиций, религии, культуры данного этноса. Что касается выделения государственного правосознания, то это, по сути, общественное правосознание, так как речь идет о правосознании населения данного государства. Выделяя культурно-исторический тип правосознания, ученые забывают, что это именно тип, а не вид, и типов правосознания выделяется столько,

---

¹³² Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М.: Проспект, 2007. С. 160.

¹³³ Сапун В.А. Социальная структура правосознания и реализация права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1978. С. 9.

¹³⁴ Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11-12. С. 2-4; Белканов Е.А. Указ. соч. С. 4-6.

сколько выделяется правовых семей. Правосознание мирового сообщества, как нам кажется, несуществующий феномен, так как оно предполагает существование каких-либо общемировых (общечеловеческих) правовых ценностей, в то время как у каждого народа свои правовые ценности.

Большинство ученых различает рационально-логический (интеллектуальный, информационный, познавательный, когнитивный) компонент правосознания, включающий в себя знания, представления о действовавшем, действующем или желаемом праве и других правовых явлениях (правовые понятия, категории, идеи, парадигмы, ценностно-мировоззренческие ориентиры); социально-психологический (эмоционально-чувственный, аффективный, оценочный) компонент правосознания, к которому относятся правовые эмоции, настроения, чувства, общественные и индивидуальные правовые состояния, правовая мотивация, правовая фантазия и правовая интуиция.

Можно прививать людям правовые знания, но без восприятия и усвоения ими правовых ценностей должным образом воздействовать на формирование надлежащих правовых установок не получится.

Подходя к рассмотрению структуры правосознания с морфологически-функционального аспекта, необходимо различать правовую онтологию, правовую аксиологию и правовую праксиологию. Правовая онтология – это сознание того, что есть право и правовые явления как феномены, и что они представляют собой в конкретном обществе. Содержание правовой аксиологии составляет интеллектуально-эмоциональное восприятие права. Соответственно, правовая аксиология делится на правовую идеологию и правовую психологию. С ней тесно связана правовая праксиология – совокупность представлений о средствах и возможностях воздействия на правовую ситуацию и о формах поведения при ее наличии¹³⁵.

В последнее время в юридической литературе стала высказываться идея о том, что правосознание включает в себя не только сознательные, но и бессознательные компоненты. Между тем большинством ученых зачастую

---

¹³⁵ Бакулов В.Д., Пашенко И.В. Указ. соч. С. 8.

недооценивается влияние на поведение человека такого компонента психики, как бессознательное.

С.И. Архипов отмечает, что большинство авторов игнорирует проявление бессознательного в правовой сфере, а между тем, оно может активно проявлять себя¹³⁶. Это весьма ценная мысль, которая должна быть использована и развита в правовой науке.

В.Д. Бакулов и И.Д. Пашенко выдвигают идеи относительно включения в правосознание так называемого бессознательного в виде правовой интуиции, правовых фантазий и некоторых других феноменов. Примерно такой же точки зрения придерживаются Е.А. Белканов, М.В. Гладких и А.Р. Смирнов¹³⁷.

О.И. Мирошниченко также является сторонником включения в правосознание бессознательных компонентов. По выражению автора, правосознание проводит «сцепку» между бессознательным уровнем, психологическим компонентом сознания и идеологическим элементом, формируя правовое поведение¹³⁸.

Полагаем, что в учениях З. Фрейда и К. Юнга действительно содержатся интересные идеи, которые должны быть развиты правовой наукой. В частности, З. Фрейд выделял в психике людей три уровня или системы: а) систему сознательного; б) систему предсознательного; в) систему бессознательного. Как отмечал ученый, сознание является качеством психического, которое может присоединяться или не присоединяться к другим его качествам. Сознательное же, скорее, представляет собой описательный термин, опирающийся на самое непосредственное и надежное восприятие. Наше знание непосредственно связано с сознанием. Это поверхностный слой душевного аппарата. Сознательными являются все восприятия, приходящие извне (чувственные восприятия), а также

---

¹³⁶ Архипов С.И. Указ. соч. С. 9.

¹³⁷ Белканов Е.А. Указ. соч. С. 11-14; Гладких М.В. Понятие индивидуального правосознания в свете психоаналитической теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 9-10; Смирнов А.Р. Правосознание в механизме правомерного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18-20.

¹³⁸ Мирошниченко О.И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 105.

изнутри, которые нами именуется как ощущения и чувства. По терминологии З. Фрейда «Я» олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность «Оно», бессознательному. В нормальных условиях «Я» властвует над побуждением к действию примерно так же, как всадник властвует над лошадью. Однако следует учитывать, что не только наиболее глубокое, но и наиболее высокое в «Я» может быть бессознательным. В частности, существуют люди, у которых самокритика и совесть, т.е., бесспорно, высокоценные душевные проявления, оказываются бессознательными, и, оставаясь таковыми, обуславливают важные поступки. «Я» преимущественно представитель внешнего мира, реальности, а «Сверх-Я» – поверенный внутреннего мира. Конфликты между «Я» и «Сверх-Я» отражают противоречия реального и психического, внешнего и внутреннего миров. «Сверх-Я» очень тесно связан с филогенетическим достоянием, архаическим наследием индивидуума. То, что в индивидуальной душевной жизни принадлежало глубочайшим слоям, становится самым высоким достоянием человеческой души благодаря образованию «Сверх-Я». Несогласие между требованиями совести и действиями «Я» воспринимается как чувство вины.

Социальные чувства основываются на идентификации с другими людьми, опираясь на одинаковый «Я-идеал». Можно выделить два вида бессознательного: латентное, но способное стать сознательным (предсознательное), а также вытесненное, которое само по себе не способно стать сознательным. Система предсознательного – некий промежуточный уровень между сознанием и бессознательным – состоит из любых данных, легкодоступных осознанному восприятию. Предсознательное связывается с представлениями слов, т.е. содержащиеся в нем элементы могут быть переведены в плоскость сознания путем осознания и описания. Итак, не все бессознательное есть вытесненное; как уже отмечалось, даже часть «Я» может быть бессознательной, и еще неизвестно, насколько важная часть. Также система бессознательного включает все вытесненные из сознания и потому совершенно не доступные прямому осознанному восприятию мысли, чувства, действия, воспоминания, субъективный

опыт, продукты научения и т.д. Кроме того, бессознательное включает вытесненные сексуальные побуждения: инстинкты, влечения, импульсы «Оно», желания, сновидения и психологические конфликты. Бессознательное влияет на наши чувства и мышление живо и активно, это наиболее жизнедеятельная часть нашей душевной субстанции¹³⁹. В связи с вышесказанным ученый полагал, что личность не обладает свободой воли. Поведение человека детерминировано «Оно». Его внутренний мир субъективен. «Оно» – главная структура личности, бессознательное, функционирующее в соответствии с принципом удовольствия¹⁴⁰.

Интересные исследования бессознательного осуществил К. Юнг. Он указывал, что бессознательное – это источник нашей общности и креативности. Ученый отмечал, что готовые первичные идеи – «архетипы» – человек получает от родителей по наследству. Некоторые из них универсальны для всех людей – идеи Бога, добра и зла; но есть архетипы весьма специфические в культурном и индивидуальном аспектах. Архетипы отражены в сновидениях, фантазиях и символах, нередко используемых в литературе, искусстве, архитектуре, религии. Смысл жизни человека состоит в наполнении врожденных архетипов конкретным содержанием. В структуре личности доминирует бессознательное, а его основную часть составляет «коллективное бессознательное» как совокупность всех врожденных архетипов. По его мнению, индивидуальное сознательное является основой самосознания, включающей мысли, чувства, воспоминания и ощущения, благодаря которым человек способен к осознанию самого себя и регуляции этой осознанной деятельности¹⁴¹.

Очевидно, что К. Юнг скорректировал и дополнил теорию, разработанную З. Фрейдом. Он вывел понятие архетипа, которое правовая наука позаимствовала у него. Безусловно, исследование правовых архетипов дает ключ к пониманию истоков и особенностей правосознания в целом и его отдельных видов. Также

---

¹³⁹ Фрейд З. Я и оно: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2002. С. 839-860.

¹⁴⁰ Там же. С. 839-860.

¹⁴¹ Юнг К. Сознание и бессознательное: сборник / пер. А.А. Алексеев. СПб.: Университетская книга; М.: Астрель, 1997. С. 24, 46-54, 60-62, 125-129 и др.

заслуживает внимания выделение ученым коллективного и индивидуального бессознательного.

Полагаем, что правосознание содержит в себе не только сознательное, но и бессознательное. Это снимает проблему воздействия на правосознание правовых архетипов, содержащихся в бессознательном, а также так называемого предсознательного. Соответственно, и правовой менталитет не придется рассматривать как нечто автономное по отношению к правосознанию. Также считаем, что «Сверх-Я» относится не к области бессознательного, а как раз сознательного, так как это и есть совесть – некий нравственно-правовой регулятор, который подлежит целенаправленному формированию.

В зависимости от глубины познания носителями правосознания правовых явлений выделяются уровни правосознания. Соответственно, различают обыденное (массовое), профессиональное (специализированного) и научное (доктринальное) правосознание.

Обыденное правосознание характерно для индивидов и социальных групп, реализующих правовые нормы в повседневных отношениях. Поэтому основные компоненты обыденного правосознания направлены на «освоение» права лишь постольку, поскольку оно необходимо для практического использования среднестатистическому человеку. Другими словами, для носителей данного вида правосознания в целом характерны отрывочные, фрагментарные знания о праве, преобладание социально-психологического компонента правосознания. Носители обыденного правосознания не могут правильно толковать и применять право, а также давать научные объяснения правовой действительности¹⁴². Обыденное правосознание свойственно большинству субъектов права, не имеющих юридического образования, независимо от их принадлежности к социальным группам. По этой причине его нередко называют массовым правосознанием. Однако обыденное правосознания нельзя как дефектное или «второразрядное».

---

¹⁴² Осипов М.Ю. Понятие и особенности формирования правосознания // Современное право. 2013. № 6. С. 8.

Д.А. Керимов верно отмечал, что зрелость правосознания индивида зависит от уровня его интеллектуальности, а последняя – не наследственное приобретение или замкнутая на себе ценность. Это особый склад ума и характера, вырабатываемый человеком в процессе практической деятельности, общения с другими людьми¹⁴³. Развитое обыденное правосознание — это необходимый и достаточный уровень правосознания абсолютного большинства лиц, не обладающих специальными правовыми знаниями. Очевидно, что необходимо развивать компоненты обыденного массового правосознания до такого состояния, когда с их помощью лица без особых затруднений смогут ориентироваться в правовой сфере, успешно реализовывать свои права и исполнять обязанности. Обыденное правосознание – это мощный индикатор эффективности правового регулирования. Оно составляет основу правопорядка¹⁴⁴.

Профессиональное (специализированное) правосознание складывается у юристов-профессионалов под воздействием правовой науки и на основе юридической практики, причем второе в последующем приобретает определяющее значение. Такое правосознание не проникает вглубь всех закономерностей правового бытия, однако характеризуется наличием у своих носителей более или менее полных знаний действующего права, т.е. правовой информированности, носящей целостный и системный характер. Данное правосознание ограничено сферой правоприменительной деятельности, в рамках которой оно способно достичь истины относительно содержания действующего права и дать правильную оценку правовому поведению субъектов. В таком правосознании преобладают рациональные компоненты; его носители умеют правильно толковать и применять нормы права, но не всегда могут объяснить правовые явления с научной точки зрения.

Полное и всестороннее выявление сущности и содержания правовых явлений возможно лишь при помощи научного (доктринального) правосознания, которое

---

¹⁴³ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С. 393.

¹⁴⁴ Захарцев С.А. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. 2012. № 2. С. 53.

предполагает наличие у его носителей систематизированных научных знаний, идей, теорий, концепций о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений, всего механизма правового регулирования¹⁴⁵. Для носителей этого вида правосознания характерны фундаментальные знания предмета исследования, целостное и системное владение основами действующего права; у них доминируют рациональные компоненты правосознания. Они не только умеют правильно толковать и применять право, но еще и объяснять правовые явления с научной точки зрения.

Отметим, что противопоставление профессионального и научного (доктринального) правосознания в известной степени условно. Научное правосознание – это высший уровень профессионального правосознания. Правильнее было бы различать непрофессиональное (обыденное) и профессиональное правосознание, а профессиональное делить на ненаучное (строго практическое) и комплексное (научно-практическое). В этом мы солидарны с С.И. Захарцевым¹⁴⁶.

Анализируя вышеперечисленные подходы, можно сделать ряд следующих выводов:

Представители классического (традиционного) подхода к пониманию правосознания определяют его, акцентируя внимание на наличие в структуре правосознания двух компонентов (правовой идеологии и правовой психологии) либо трех рационально-логического (познавательного, интеллектуального, когнитивного), социально-психологического (чувственно-эмоционального, аффективного), конативного (волевого, поведенческого, деятельностного). Все авторы отталкиваются от того, что правосознание является одновременно и отражением правовой действительности, и ее преобразователем или конструктором. Некоторые исследователи, давая определения понятия «правосознание», делают попытки перечисления его детерминант или элементов правовой действительности, которые правосознание отражает и (или) на которые

---

¹⁴⁵ Сапун В.А. Указ. соч. С. 3-5.

¹⁴⁶ Захарцев С.И. Указ. соч. С. 50-52.

воздействует. Данный подход сложился и получил широкое распространение в советское время, и был положен в основу ряда современных исследований, но нуждается в существенных уточнениях и дополнениях, сделать которые невозможно без учета достижений ряда социальных наук.

Достоинства психологического подхода к пониманию правосознания обусловлены тем, что данный подход отходит от традиционного двух или трехкомпонентного понимания структуры правосознания. Установлено, что в действительности структура правосознания представлена множеством сложных образований, взаимодействующих между собой и влияющих на неравномерность развития отдельных сфер правосознания. Большинство авторов ограничивается указанием на необходимость уделять большее внимание исследованию психологической стороны правосознания, либо отмечает то, что в юридической науке остается неисследованной область так называемого правового бессознательного. Полагаем, что изучить психологическую сторону правосознания невозможно без привлечения знаний современной психологической науки. Следует констатировать, что правосознание состоит не только из сознательных, но и бессознательных компонентов. Также необходимо отметить, что психологический подход к пониманию правосознания становится все более популярным.

Достоинства социологического подхода к пониманию правосознания состоят в том, что он позволяет лучше понять функции правосознания как формы общественного сознания; осознать его место в правовой системе общества. В то же время внимание сторонников данного подхода, разработанного в советское время, когда ученые преимущественно занимались исследованиями не индивидуального, а общественного правосознания, сосредоточивается только на указанном аспекте, что не позволяет изучить феномен правосознания со всех сторон.

Информационный подход к пониманию правосознания может разрабатываться с точки зрения исследования такого компонента правосознания, как правовая идеология, через призму изучения правовых знаний как специфической информации. В рамках данного подхода должны изучаться

проблемы восприятия людьми правовой информации, ее достоверности, научной обоснованности, доступности, эффективности средств доведения правовой информации до ее потребителей. Информационный подход к пониманию правосознания только начал разрабатываться в правовой науке. Его нельзя отнести к универсальным подходам, которые позволяют исследовать все грани феномена правосознания.

Основы аксиологического подхода к пониманию правосознания были заложены еще в дореволюционной правовой науке. В настоящее время происходит осознание его перспективности. Стало очевидным, что недостаточно требовать от человека правомерного поведения – необходимо целенаправленно, систематически и непрерывно осуществлять правовое воспитание, направленное на формирование правовых ценностей, усвоение которых, в свою очередь, способствует формированию у людей соответствующих правовых установок.

Феноменологический (коммуникативный) подход является новым, и, как нам кажется, не имеет научных перспектив. Согласно этому подходу, все сводится к тому, что без сознания нет мира, а без правосознания нет права. Однако мир не субъективен, а объективен и существует помимо нашего сознания. То же можно сказать и о праве. С авторами данного подхода можно согласиться в том, что правосознание людей не может абсолютно точно отражать правовую действительность. В этом смысле оно, как правило, предлагает им некий «суррогат» реальности. Однако с этим можно и нужно бороться с помощью осуществления деятельности по правовому воспитанию граждан.

Суть синергично-антропологического подхода состоит в восприятии и исследовании правовой действительности через правосознание индивида, формируемое этой действительностью и, в свою очередь, формирующего ее. Полагаем, данный подход заслуживает внимания, ибо, согласно этому подходу, предлагается рассматривать правосознание человека не как элемент каких-либо механизмов, а как автономную, обособленную систему, обладающую высокой ценностью. Очевидно, что данный подход, являющийся новым для отечественной правовой науки, во многом близок аксиологическому и духовно-нравственному.

Общим для представителей духовно-нравственного подхода в отечественном правоведении является то, что понимание правосознания строится ими на религиозно-философской основе через призму исконных русских нравственно-правовых ценностей. Как указывают ученые, позитивного обыденного правосознания не может существовать, если человек не воспринял и не усвоил духовные идеалы. Данный подход разрабатывался в дореволюционное время, а сейчас начал возрождаться, привлекая к себе внимание, все большего числа сторонников. Будучи близок к аксиологическому подходу, он является одним из наиболее перспективных.

На наш взгляд, «правосознание» – термин, подлежащий расширительному толкованию, поскольку правосознание включает в себя не только разумное, сознательное, но и обширную область бессознательного.

Структура правосознания весьма сложна и может быть представлена следующим образом:

Во-первых, в зависимости от субъекта – носителя правосознания – целесообразно выделять индивидуальное правосознание, правосознание отдельных социальных групп.

Во-вторых, с точки зрения компонентного состава правосознания мы предлагаем различать пять таких компонентов: когнитивный (познавательный, информационный, рационально-логический, интеллектуальный), эмоционально-чувственный (социально-психологический, аффективный), оценочный, аксиологический, поведенческий (волевой, деятельностный, конативный).

В-третьих, с морфологически-функциональной точки зрения в структуре правосознания необходимо различать правовую онтологию (сознание того, что есть правовые явления как феномены), правовую аксиологию (интеллектуально-эмоциональное восприятие права) и правовую праксиологию (совокупность представлений о средствах и возможностях воздействия на правовую ситуацию и о формах поведения при ее наличии).

В-четвертых, на наш взгляд, структура правосознания представлена сознательным и бессознательным уровнями. Сознательный уровень правосознания

можно разделить, по терминологии З. Фрейда, на «Я» и «Сверх-Я». Если «Я» – область преимущественно сознательного, отражающего представления о правовой действительности, то «Сверх-Я» – область преимущественно сознательного, олицетворяющая собой совесть – внутреннего контролера нашего поведения, в том числе и правового. В бессознательном можно выделить индивидуальное бессознательное и коллективное бессознательное. Особую область бессознательного составляет предсознательное – это прослойка между бессознательным и сознательным, содержащая все то, что при необходимости может быть актуализировано сознанием.

Наконец, в зависимости от содержания составляющих правосознания компонентов мы считаем правильным различать непрофессиональное (обыденное) и профессиональное правосознание, а профессиональное, в свою очередь, делить на ненаучное (строго практическое) и комплексное (научно-практическое).

Обыденное правосознание выполняет важную регулятивную роль в правовой сфере. Когда субъекты права усваивают правовые установления на уровне обыденного правосознания, возрастает эффективность правового регулирования в целом, ведь в этом случае субъекты следуют праву не как к внешней по отношению к ним силе, а по внутреннему убеждению. Усваиваясь обыденным правосознанием правовые установки становятся частью мировоззрения самого субъекта. Роль обыденного правосознания по сравнению с иными формами правосознания состоит в том, что отношение к праву здесь не умозрительно, а является выражением личного правового опыта самой массовой аудитории людей. Обыденное правосознание характеризует механизм действия права, поскольку именно здесь проявляется востребованность закона, социальная ценность права, эффективность правоотношений и устойчивость правопорядка.

2.2. Сущность и особенности обыденного правосознания российского общества

В диссертации изучены особенности национального права русского народа, алтайцев, бурят, удмуртов, башкир, народов Северного Кавказа и других народов, населяющих Россию. Обыденное правосознание, как ни удивительно, является слабо исследованным правовым феноменом. Свои научные работы его изучению прямо или косвенно посвятили немногие авторы, среди которых можно указать Р.Л. Ахмедшина, Р.С. Байниязова, В.Н. Гуляихина, О.В. Довлекаеву, С.И. Захарцева, Д.В. Меняйло, О.И. Мишниченко, А.А. Мусурманкулову, Ю.К. Погребную, В.Е. Пшидатка, Я.В. Сандула, В.В. Сафронова, В.В. Сорокина, В.Н. Синюкова, О.Г. Щедрина и некоторых других. Диссертационных исследований, специально посвященных изучению обыденного правосознания нет; обычно ученые упоминают его, анализируя структуру правосознания и повторяя общеизвестные истины.

А.Н. Бабенко называет обыденное правосознание народным¹⁴⁷. Такое наименование имеет право на существование, к тому же оно лишено какой-либо отрицательной окраски. Однако в правовой науке прижился термин «обыденное правосознание», и вряд ли он легко сдаст свои позиции.

Исследованиями обыденного правосознания (а точнее, феноменов, являющихся его составными элементами), традиционно занимаются представители различных отраслей научного знания. Так, в этнографии изучают так называемые обыденные воззрения.

В.Е. Пшидаток указывает, что обыденное правосознание – «усредненные правовые представления множества людей, их субъективное мнение о действующем праве, законах, о правомерности или неправомерности судебных действий, о справедливости или несправедливости самих законов»¹⁴⁸.

---

¹⁴⁷ Бабенко А.Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей // Государство и право. 2014. № 2. С. 22.

¹⁴⁸ Пшидаток В.Е. Указ. соч. С. 13.

В.Н. Синюков пишет: «Обыденное правосознание – массовые представления людей, их эмоции, настроения по поводу права и законности»¹⁴⁹. Таким образом, согласно традиционным воззрениям, обыденное правосознание – это форма общественного сознания, представляющая собой совокупность массовых, усредненных, среднестатистических представлений, взглядов, мнений, чувств, эмоций, настроений людей относительно правовых явлений, выражающаяся в их правовом поведении.

Говоря об отличительных чертах обыденного правосознания, можно констатировать следующее:

1. В.О. Буранова и В.В. Сафронов отмечают, что обыденное правосознание свойственно основной массе членов общества¹⁵⁰. Это действительно так. Не случайно в юридической литературе нередко встречается термин «массовое правосознание». Своей распространенностью в обществе обыденное правосознание отличается от профессионального (специализированного) и научного (доктринального).

2. Обыденное правосознание в большей степени носит эмпирический характер, поскольку в основном формируется на базе повседневного юридического опыта граждан (как личного, так и опыта других лиц, социальных общностей и т.п.). Оно порождается условиями жизни людей и ограничивается их непосредственными потребностями и интересами, складываясь в процессе правового воспитания, которое может осуществляться семьей, различными образовательными учреждениями, общественными организациями и т.д.¹⁵¹

3. Отражение правовой действительности происходит стихийно, самопроизвольно, и присуще людям, которые сталкиваются с юридической сферой от случая к случаю. Среднестатистические граждане, как правило, не обладают достаточной правовой грамотностью. Следовательно, обыденное правосознание не

---

¹⁴⁹ Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 564-565.

¹⁵⁰ Буранова В.О., Сафронов, В.В. Правосознание гражданина как один из видов правосознания // Научный альманах. 2016. № 1. С. 356-357.

¹⁵¹ Ахмедшин Р.С. Указ. соч. С. 118-119.

предполагает владения юридическим понятийно-категориальным аппаратом. Впрочем, обыденное правосознание способно проникнуть в сущность тех или иных правовых вопросов, являясь своего рода здравым смыслом в правовой сфере. Непосредственно определяя поступки людей, оно имеет огромное социальное значение. В отдельных случаях обыденное правосознание раньше, чем правовая наука, поднимается до осознания необходимости осуществления преобразований в сфере права.

4. Обыденное правосознание синкретично. Это проявляется, в том числе и в том, что представления граждан о правовых явлениях очень тесно переплетаются с их нравственными, моральными воззрениями.

5. В структуре обыденного правосознания превалирует правовая психология, однако в нем присутствуют элементы рационального и логического (правовой идеологии). Некоторые авторы, впрочем, говорят о монизированности (нерасчлененности) правовой идеологии и психологии в структуре обыденного правосознания¹⁵². Можно сказать, что эмоционально-оценочная и ценностная система обыденного правосознания включает в себя мудрость так называемого «здравого смысла» и «логику чувств». Правовые эмоции и чувства человека находят свое выражение в его переживаниях в отношении принятого закона или правоприменительной деятельности государственных органов. Данные переживания выступают в виде удовлетворенности или негодования. Как следствие, правовые эмоции и чувства оказывают существенное влияние на субъекта правовых отношений.

6. Обыденное правосознание носит противоречивый характер. Наряду с правильными в нем могут уживаться ошибочные взгляды и представления о праве и правовых явлениях¹⁵³ (мифы, легенды, предрассудки). В этом смысле характер обыденного правосознания ярко иллюстрируют народные пословицы

---

¹⁵² Небратенко Г.Г. Формально-юридический анализ обычно-правовой системы // Юрист-Правоведь. 2010. № 2. С. 54.

¹⁵³ Мусурманкулова А.А. Виды правового сознания // Известия вузов Кыргызстана. 2015. № 5. С. 213.

и поговорки, в которых выражено обыденное отношение людей к праву, подчеркивая меткость и глубину мысли по вопросам правовой жизни.

7. Уровень обыденного правосознания является важнейшим показателем состояния правовой культуры в обществе.

В юридической литературе обсуждается вопрос об особенностях российского правосознания. Исследованием данного вопроса занимались такие авторы, как В.С. Бреднева, Е.А. Белканов, Т.С. Власова, Г.Г. Гасанов, Т.И. Демченко, Э.К. Джамалова, А.И. Жиданов, Ю.К. Погребная, С.А. Поляков, О.Г. Щедрин и др.

Так, Е.А. Белканов перечисляет следующие особенности обыденного правосознания российского общества: органичное соединение представлений о правах и обязанностях; дуализм правового и нравственного сознания; интерпретацию правовой информации с позиции не только правового, но и нравственного сознания, «вестернизацию» правового сознания; его аномию, т.е. состояние общей дезорганизации, когда старая система ценностей уже разрушена, а новая еще не сформирована¹⁵⁴.

Во многом автор прав. Издавна существовало понятие «правообязанности», поскольку право считалось неотделимым от обязанности, и, более того, именно обязанности отдавался приоритет перед правами. Это способствовало антииндивидуалистичности правосознания россиян. Обыденное правосознание народа всегда было этикоцентричным – право в его понимании не отделялось от морали; правовые ценности были одновременно моральными ценностями. В настоящее время обыденное правосознание россиян подверглось процессу вестернизации, причем это привело к его дезорганизации и противоречивости, усугубив состояние социальной аномии.

В.С. Бреднева указала, что для российского обыденного правосознания характерны хаотичность, зависимость от повседневного опыта, эмпиричность, отражение потребностей членов общества¹⁵⁵. На наш взгляд, лучше говорить

---

¹⁵⁴ Белканов Е.А. Указ. соч. С. 15.

¹⁵⁵ Бреднева В.С. Указ. соч. С. 13.

не о хаотичности правосознания, а о его эклектичности. Что касается последних трех характеристик, то они отличают не только обыденное правосознание россиян, но и обыденное правосознание вообще.

Ю.Ю. Бугаенко указывает на такие особенности российского обыденного правосознания, как деформированность (правонигилистичность), аномичность, нахождение правосознания в состоянии аксиологического и когнитивного вакуума, двойственность, укорененность в правосознании «неправовых» практик, культ сильного, синкретичность, мифологичность. Не все эти особенности прямо перечисляются автором, но их можно выделить при анализе его работ¹⁵⁶.

О деформированности российского обыденного правосознания пишут почти все авторы. В настоящее время оно действительно обладает таким свойством. Зачастую исследователями перечисляются разнообразные исторические причины российского юридического нигилизма, которые можно свести к тому, что российский народ издавна негативно относился к так называемому позитивному праву, т.е. праву, исходящему от государства, как некоей внешней, принудительной силы, оторванной от общества и стоящей над ним. Не стоит забывать о том, что подавляющая часть населения Российской империи до 1917 г. была малограмотной или неграмотной; это обусловило незнание людьми законов и их непонимание. Закон представлялся им как нечто запутанное, неясное, назначение которого было сугубо карательное. После революции 1917 г., в эпоху господства юридического позитивизма, в понимании того, что представляет собой феномен права (опять же позитивного права), мало что изменилось. Несмотря на активную правовоспитательную деятельность Советского государства, отношение к закону как к внешней принудительной силе, которая ограничивает и наказывает, сохранилось. 90-е гг. XX в., всеми своими политическими, социально-экономическими, культурными и прочими реалиями не только не изменили обыденное правосознание россиян в лучшую сторону, но и способствовали его дальнейшей деформации. Любопытно, что

---

¹⁵⁶ Бугаенко Ю.Ю. Деформации и кризисные явления в правовой культуре современного российского общества // Общество и право. 2007. № 1. С. 67-74.

неоправданный правовой идеализм, существовавший в условиях правового вакуума, когда многие считали, что достаточно принять хороший, качественный закон – и проблема решится сама собой, со временем стал перерастать в юридический нигилизм, охвативший большую часть российского общества. Тяжелые условия жизни большинства россиян породили их социальную аномию. Люди чувствовали себя утратившими моральные и правовые ценностные ориентиры. С одной стороны, появилась острая потребность в эффективном разрешении юридических конфликтов, а с другой стороны наблюдался высокий уровень правового и морального релятивизма. Происходила болезненная ломка нравственно-правовых ценностей, попытка их замены на чуждые западные, «рыночные». От соборности надо было переходить к индивидуализму, от пренебрежения материальным – к возведению этого элемента на вершину пирамиды ценностей, что удалось далеко не всем членам общества. Недостаток правовых знаний компенсировался так называемыми «неправовыми» практиками, когда любые юридические конфликты решались либо применением силы, либо «по знакомству». Приоритет получил так называемый культ силы – «кто сильнее, тот и прав». В результате сложилось практически неискоренимое доминирование неформальных отношений над формальными социальными регуляторами. Обыденное правосознание стало неустойчивым, внушаемым, манипулируемым и во многом насыщенным правовыми мифами, что, в свою очередь, вызывало иррациональность правового поведения.

А.А. Дорская обращала внимание на то, что обыденное правосознание россиян носит «исполнительский характер», характеризуется сочетанием коллективистских российских и индивидуалистических западных ценностей на фоне неверия в право¹⁵⁷. «Исполнительский характер» обыденного правосознания – во многом наследие советского времени, когда чуть ли не на каждый закон приходилось огромное количество подзаконных актов, порой весьма существенно изменявших его содержание. Исполнительная власть в правосознании

---

¹⁵⁷ Дорская А.А. К вопросу о методологии изучения эволюции российских правовых ценностей // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2011. № 4-1. С. 196.

большинства россиян всегда имела приоритет перед законодательной. Не случайно в России распространена поговорка: «Теория – это одно, а практика – совсем другое». А.А. Дорская верно подметила противоречивость современной системы российских правовых ценностей. Более того, это не система, а разрозненные совокупности. Западные правовые ценности характеризуется антропоцентричностью – все они, так или иначе, сконцентрированы вокруг отдельного индивида. Начиная с 90-х гг. XX в. нам пытались привить идеи «естественного права», «прав и свобод человека как высшей ценности», «разделения властей», «независимости судебной власти» и многие другие, но фактически они не были реализованы, а остались программными заявлениями, что лишь усугубило недоверие граждан к закону и скептическое к нему отношение. Западные правовые ценности часто именуют «рыночными», поскольку они вырабатывались в условиях капиталистических экономик. В России же абсолютное большинство населения изначально не обладает коммерческой жилкой, которая длительное время выкорчевывалась из общественного сознания. В итоге «рыночные правовые ценности» на российской почве трансформировались в нечто прямо им противоположное, что можно охарактеризовать двумя словами: «обмани» и «укради».

С.И. Захарцев и В.П. Сальников отмечают, что в обыденном правосознании россиян переплелись различные проявления духа коллективизма, которые еще Н.А. Бердяев обозначил терминами «коммунальность» и «соборность». Соборность, в отличие от коммунальности, предполагает добровольное единение в силу духовного единства, общего дела, общей цели. В реальной жизни эти два начала переплетались¹⁵⁸. Традиционные этико-правовые ценности для нашего народа выражены в триаде «Вера, Отечество и справедливость» – их ценность намного превышает ценность права, исходящего от государства. Авторы справедливо отмечают, что истоки этих ценностей содержались в обычном праве,

---

¹⁵⁸ Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 1. С. 22.

которое было основой регулирования основных социальных отношений до 1917 г., в отличие от «естественного права» или позитивного. Помимо этого, для обыденного правосознания россиян была характерна укорененность в нем таких этических категорий, как сердечность и сострадательность. Вместе с тем правосознание российских граждан изрядно деформировано, что выражается в неуважении к объективному праву и правам других лиц, вороватости, завистливости, психологии «нищенства», коммерческой непригодности, воинственности, сформировавшей стереотип разрешения социальных конфликтов с помощью силы¹⁵⁹. Следует отметить, что в настоящее время в правосознание россиян возвращаются идеи коллективизма и соборности, причем первая исходит от государства, а вторая – от Российской церкви, которая выступает за возвращение к русским истокам. Говоря о правовом (или лучше сказать, юридическом) нигилизме россиян, авторы перечисляют, в чем он выражается. Очевидно, что факторы, которые способствовали деформации правосознания российского народа, трудно устранимы в современных условиях; во всяком случае, их нельзя устранить в течение непродолжительного периода времени – на это уйдут десятилетия системной, целенаправленной, научно обоснованной работы.

А.Ю. Дадатко и Л.М. Терентьева указывают на такие особенности российского обыденного правосознания, как наличие проблем с идентификацией правовых ценностей, рационально-теологический дуализм, тотальный индивидуализм и правовой плюрализм, этикоцентризм¹⁶⁰. О первом уже было сказано. Что касается рационально-теологического дуализма, то действительно, правосознание россиян в настоящее время вновь стало воспринимать традиционные ценности, носящие смешанный этико-религиозно-правовой характер, что не в последнюю очередь вызвано широкомасштабной деятельностью Русской церкви и представителей других религий. Правда, иногда у исследователей возникают сомнения в том, насколько эти ценности действительно усваиваются

---

¹⁵⁹ Захарцев С.И., Сальников В.П. Указ. соч. С. 24-35.

¹⁶⁰ Дадатко А.Ю., Терентьева Л.М. Ментальные основания развития правосознания россиян // Уникальные исследования XXI в. 2015. № 11. С. 124, 126, 130.

правосознанием граждан – не является ли следование им всего лишь данью кратковременной «моде на религию». Что касается тотального индивидуализма, то вряд ли его можно назвать характерной чертой российского обыденного правосознания – напротив, для него он не характерен, хотя отрицать влияние западных индивидуалистических идей на правосознание отдельных индивидов и социальных групп нельзя.

А.Б. Мартыненко, как и многие другие исследователи, называет такие особенности российского правосознания, как его фрагментарность, обусловленная разрывом единого духовно-правового пространства, аксиологическая противоречивость, неустойчивость, деформированность и этатизм¹⁶¹. Обыденное правосознание россиян действительно фрагментарно, поскольку имеющиеся правовые знания граждан, как правило, неполны и неточны; уровень правовой культуры большинства населения страны – ниже среднего. Об аксиологической противоречивости обыденного правосознания уже было сказано. Именно она в большей степени влечет его неустойчивость. Этатизм обыденного правосознания россиян – его старая характеристика, означающая, по сути, их низкую правовую активность, тенденцию возложения решения своих правовых проблем на всеильное государство.

Ю.К. Погребная, именуя тип российского правосознания переходным (и не без оснований на то), отмечает, что оно по-прежнему характеризуется патернализмом¹⁶². С этим можно в определенной степени согласиться. Как уже отмечалось, такая черта обыденного правосознания сложилась исторически: патернализм изначально связывался с представлениями о добром государе – отце своих подданных, позднее – о вожде Коммунистической партии, в настоящее время – о Президенте. Для патерналистского обыденного правосознания характерна надежда на «отеческую» заботу со стороны государства, которая вытекает

---

¹⁶¹ Мартыненко А.Б. Правосознание и правовой менталитет граждан в государстве переходного периода // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 2. С. 23-26.

¹⁶² Погребная Ю.К. Указ. соч. С. 9. Об этом же говорит В. В. Кожевников. См.: Кожевников В.В. Традиционное российское правосознание и современная политико-правовая реальность // Инновационное образование и экономика. 2009. Т. 1. № 4. С. 64.

из мнения о том, что назначение государства – служение народу и его благополучию. Такие представления нередко порождают пассивность граждан, неверие в собственные силы и возможности. По мнению А.А. Орловой, необходимо работать над формированием активистского обыденного правосознания, которое характеризуется признанием некоторой автономии каждого члена общества. Центральными категориями такого обыденного правосознания являются права человека и гражданина, а также свобода¹⁶³. Полагаем, что автор не совсем прав. Назначение государства действительно состоит в том, что обеспечить благополучие всех его граждан, устранять и предотвращать социальные конфликты, а это невозможно без осознания гражданами простой аксиомы: «Не делай другому того, чего ты не желаешь себе». Антропоцентризм, популяризация свободы может и приведут к формированию большего числа так называемых активистов, но гораздо разумнее устранять причины и условия возможных социальных конфликтов, нежели бороться с ними самими и их последствиями. Гражданско-правовая активность россиян пока низка; для ее воспитания необходимо время.

Я.В. Сандул указал на такие особенности российского правосознания, как его фрагментарность, эклектизм, деформированность, аморфность, наличие тенденций к разобщенности, индивидуализации, прагматизации правовых установок. Право большинством граждан рассматривается как привилегия власть имущих¹⁶⁴. Очевидно, что тенденции к разобщенности, индивидуализации и прагматизации правовых установок – последствия частичного восприятия обыденным правосознанием россиян «рыночных ценностей». Что касается восприятия права как привилегии власть имущих – в этом заявлении отражается представление граждан о том, что позитивное право призвано отражать интересы так называемой «элиты общества», а вовсе не большинства россиян.

---

¹⁶³ Орлова А.А. Указ. соч. С. 8.

¹⁶⁴ Сандул Я.В. Кризис современного правосознания // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 250-253.

А.А. Тамберг, как и многие другие авторы, отмечает, что российское правосознание характеризуется крайностями (от правового нигилизма до правового идеализма). Другие характерные черты российского правосознания, названные автором – патернализм, этатизм, оппозиция права и морали, и в то же время этикоцентризм. Западная идея подконтрольности власти народу в обыденном правосознании не прижилась, да и в вообще либеральные традиции в нем не укоренились. В настоящее время сильное влияние на правосознание россиян оказывает религия. В целом для обыденного правосознания граждан характерно преобладание эмоциональных компонентов над рациональными; нарастание категоричности и примитивности суждений и оценок. Оно неустойчиво, содержит множество устаревших стереотипов, и в то же время новейших идей и веяний; сложно, незрело, противоречиво, слабо, не сформировано¹⁶⁵.

А.Ч. Чупанова, как и А.А. Тамберг, отметила влияние на правосознание религиозного фактора – в настоящее время оно так велико, что можно сказать, что обыденное правосознание россиян приобретает религиозный характер. В религии людей привлекают определенные мировоззренческие ценности; в каком-то смысле – это дань моде, а порой – способ ухода от трудных жизненных ситуаций. Не следует забывать о том, что религия может влиять на правосознание и положительно, и отрицательно. Также следует учитывать, что на характер обыденного правосознания воздействуют обычаи и традиции – особенно, когда позитивное право неэффективно регулирует общественные отношения. Сила обычаев и традиций велика – они соблюдаются автоматически и оказывают влияние даже на формирование преступного правосознания. Так, в Дагестане правосознание молодежи формируется под сильным тухумным (клановым) воздействием. В таких условиях перед региональным законодателем стоит острая

---

¹⁶⁵ Тамберг А.А. Правосознание в трансформируемой России: сущность, эволюция, преемственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 8-9.

проблема включения норм обычаев и традиций в правовой массив данного субъекта федерации¹⁶⁶.

О.Г. Щедрин, рассуждая об особенностях обыденного правосознания россиян, отмечает, что постсоветская обстановка в стране привела к утверждению ярко выраженного правового нигилизма. Большинство населения показало свою духовную слабость, покорность и терпимость, неспособность бороться за свои права, отсутствие национальной гордости. Параллельно с этим долгое время осуществлялась идеализация западных ценностей, что еще больше усугубило деформацию обыденного правосознания¹⁶⁷. Действительно, в настоящее время проблема деформированности обыденного правосознания россиян стоит необычайно остро. Налицо тенденция оправдания противоправных действий защитой интересов друзей и родственников, что согласуется со сложившейся системой социальных связей в обществе. В наименее социально защищенных слоях общества распространенным мотивом совершения противоправного деяния выступает стремление повысить уровень благосостояния близких. В высших социальных стратах таким мотивом является стремление к повышению эффективности своей приносящей доход деятельности. В качестве наиболее проблемного аспекта обыденного правосознания можно считать тот, что при внешне положительном отношении к действующему праву подавляющая часть общества, независимо от своего социального положения, потенциально готова нарушить правовые нормы на индивидуальном уровне, не рассматривая такое нарушение как нечто предосудительное. В повседневных отношениях получают распространение нормы криминальной среды, стереотипы правонарушающего, в том числе преступного поведения, оправдываемые материальными, моральными, экономическими, политическими и иными соображениями. Тем не менее, оценка обыденного правосознания россиян как исключительно нигилистического не совсем правильна.

---

¹⁶⁶ Чупанова А.Ч. Правосознание молодежи: теоретико-региональный аспект (на материалах Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 24-27.

¹⁶⁷ Щедрин О.Г. Указ. соч. С. 24-26.

В настоящее время наметились тенденции позитивных изменений в данном направлении.

Ученые спорят о том, каким образом можно наиболее результативно исследовать обыденное правосознание. Традиционно это делается с помощью историко-правового метода и метода структурно-функционального анализа. Также обыденное правосознание изучается с помощью социологических методов – как правило, социологических опросов, анкетирования и интервьюирования, а также лингвистических – это анализ пословиц и поговорок, анекдотов (народного фольклора), продукции массового искусства (кинофильмов, популярных передач, книг и т.д.)¹⁶⁸. В последнее время стали набирать популярность исследования обыденного правосознания с помощью психологических методов. Р.Л. Ахмедшин отмечает, что изучать его посредством указанных методов довольно сложно, хотя некоторые особенности такого правосознания выделить все же возможно¹⁶⁹.

На наш взгляд, для того чтобы лучше понять сущность обыденного правосознания, необходимо затронуть вопрос о роли и значении в правовой системе так называемого обычного права. Это позволит выявить системообразующие связи права.

Под обычным правом следует понимать систему правовых обычаев, традиций и обрядов, в результате стихийного народного творчества¹⁷⁰. Очевидно, что человек живет, взаимодействуя с конкретной социокультурной (национальной, этнической, религиозной) общностью, а эта общность, в свою очередь, выступает носителем определенной морали, обычаев и традиций. Все это придает обыденному правосознанию граждан большое своеобразие. Обычное право представляет собой нормативно-ценностную регулятивную систему, причем весьма эффективную. Эта эффективность определяется повторяемостью

---

¹⁶⁸ Попова А.Д. Образ служителя закона в современном массовом искусстве и развитие обыденного правосознания // Вестник Санкт-Петербургского института МВД России. 2013. № 4. С. 222.

¹⁶⁹ Ахмедшин Р.Л. Указ. соч. С. 18.

¹⁷⁰ Вертий М.Ю. Обычное право народов Северного Кавказа как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 6; Гоов И.М. Обычное право в системе правового регулирования у народов Северного Кавказа: историко-правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Белгород, 2015. С. 7.

и стабильностью стихийно сложившихся моделей поведения, причем люди убеждены в их справедливости и оптимальности в силу очевидной практической пользы¹⁷¹ или догматов религии, что создает им авторитет, в силу которого обычно-правовые нормы исполняются. В современном обществе обычное право действует в основном в латентной, а не в санкционированной форме. Правосознание такого общества называют традиционным. Оно основано на этнических, религиозных и моральных представлениях, и во многом обеспечивает императивность действия обычного права.

Правосознание традиционного общества основывается на осознании верховенства правды и стремлении к справедливости, народной мудрости и здравом рассудке. Оно включает в себя идеи и взгляды, распространенные в обществе и отражающие свойства его правовой жизни. Большую роль при этом играют правовые чувства и эмоции, настроения, желания, формируемые у людей с детства в процессе правовой социализации. С одной стороны, обычное право направлено на формирование и распространение социально-регулятивных знаний, с другой стороны – на преодоление негативных стереотипов в мышлении индивидов. Обычное право есть фактор идентичности личности и той общности, к которой она принадлежит. Оно никогда не складывается целенаправленно, под влиянием государственной политики и идеологии. Как правило, позднее обычное право поглощается позитивным правом и нормами морали. Более того, позитивное право должно являться преемником обычного права, ибо последнее выражает культурные особенности сообщества людей. В противном случае обычно-правовое сознание лишает позитивное право места в социальной среде и выводит его из употребления, радикально меняет его сущность¹⁷². В настоящее время многие народы рассчитывают на либерализацию позитивного права, которая позволит их обычаям и традициям стать элементом правовой системы государства. Особенно это характерно для Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

---

¹⁷¹ Коновалова А.С. Обычное право в российской правовой жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

¹⁷² Гоов И.М. Указ. соч. С. 11-14.

Юридические архетипы и правовые традиции не должны исчезать в условиях распространения универсальных юридических эталонов. С одной стороны, существуют правовые ценности, свойственные всем народам России; с другой стороны, местные национальные элиты проводят свою региональную политику, в силу чего в обществе наблюдается рост консервативных настроений¹⁷³. Когда же публичная власть запрещает действия теневых обычно-правовых систем, то это не всегда препятствует их функционированию, при этом способствует возникновению социальной напряженности и конфликтов.

Обычное право многим юристам представляется архаизмом с тех пор, как С.Л. Зивс объявил «о закате обычного права»¹⁷⁴. На наш взгляд, это происходит потому, что исследователи считают его слишком консервативным, неспособным вписаться в современную правовую систему и недооценивают обыденное правосознание граждан, тесно сопряженное с духовными и моральными ценностями, чувствами правды и справедливости. Между тем обычное право вовсе не атавизм, а неотъемлемый компонент правовой системы, способствующий ее развитию¹⁷⁵.

Народные пословицы, поговорки, песни и афоризмы сами по себе не являются регуляторами общественных отношений, но служат логическим подспорьем, компенсируя недостаток правовой информации, нехватку юридического образования, а порой и малограмотность населения¹⁷⁶. Народная мудрость (здравый смысл) формируется и функционирует в верхнем слое обыденного правосознания, где осуществляется преодоление крайнего эмпиризма. В здравом смысле сосредотачиваются рациональные зерна¹⁷⁷.

---

¹⁷³ Небрятенко Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Махачкала, 2011. С. 3.

¹⁷⁴ Зивс С.Л. Источники права. М.: Наука, 1981. С. 152.

¹⁷⁵ Коновалова, А.С. Обычное право в российской правовой жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 4; Плеханов А.А. Обычное право, как социокультурный фактор общественного развития: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Саранск, 2006. С. 4; Рыбаков В.А. Правовой обычай как исторически устойчивый источник права // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. 2007. № 4. С. 19.

¹⁷⁶ Плеханов А.А. Указ. соч. С. 12.

¹⁷⁷ Соколов А.И. Традиции и обычаи как регулятивный и социокультурный феномен общества: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Чебоксары, 2008. С. 13-14.

Таким образом, нормы обычного права имеют большое значение для современного общественного развития. Это не просто совокупность правовых обычаев или особая система права ряда народов России. За основу следует брать определяющую модель обычного права титульной нации – русской, что, впрочем, не означает игнорирования особенностей моделей обычного права других народов, как имеющих, так и не имеющих свою государственность. Необходимо изменить отношение к обычному праву, потому что оно своего рода «народное право», формируемое снизу, а не сверху, и обеспечивающее преемственность в правовом развитии общества, что весьма важно для его стабильности. В современном российском обществе роль обычного права стала возрастать¹⁷⁸, но это происходит далеко не по всем направлениям.

Обычное право имманентно присуще любому обществу. Обычное право – часть социальной системы, которая препятствует ее распаду, способствует саморазвитию. Оно способно ликвидировать противоречия между ценностным содержанием правосознания людей и правовой реальностью. Это социально-духовный культурный феномен, связывающий воедино все социальные регуляторы. Обычное право имеет внутреннюю силу. Человек добровольно подчиняется его нормам. Они проходят через всю жизнь общества и формируют его правовую психологию. Правовые обычаи отражают индивидуальные психические адаптации, поэтому возникают стереотипы поведения, отвечающие условиям жизни. Обычаи существуют объективно. Преимущественно они объективируются символическими формами и содержат социальные максимы, легитимированные коллективным сознанием и коллективным бессознательным.

В различных слоях общества обыденное правосознание носит отнюдь не одинаковый характер. Российское государство осуществляет процессы унификации культуры граждан, в том числе и правовой, а вот региональные и межрегиональные особенности культур учитываются не в надлежащей мере. В ряде случаев происходит разрушение стереотипов обычно-правового поведения,

---

¹⁷⁸ Сафронова Е.И. Обычай как форма права (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 21; Соколов А.И. Указ. соч. С. 3.

что ведет к деформации правосознания населения. Нельзя недооценивать уважение к старине, духовному наследию, императивно-атрибутивные черты обычного права, в основе которых лежит подражание другим («так принято», «так поступают все»). С одной стороны, обычное право консервативно, но с другой – оно заполняет лакуны в еще неурегулированных позитивным правом сферах.

Необходимо выяснить, в чем же состоят особенности российского обыденного правосознания, выявляемые при анализе обычного права народов, проживающих на территории России.

Так, говоря о сибирских народах (эвенки, долганы, манси, ханты, и др.), исследователи отмечают существование у них традиций взаимопомощи, распределения, гостеприимства, взаимоодалживания, коллективной ответственности, что исторически определялось существованием в основном присваивающего и полупроизводящего типов хозяйствования и экстремальными природно-климатическими условиями. Для сибирских народов характерна сентиментальная привязанность к земле как к продолжению «тела рода», приоритетны нерыночные механизмы хозяйствования¹⁷⁹, специфическое видение правовой реальности – они полагают, что в повседневный опыт вмешиваются «священные силы», человеку неподконтрольные¹⁸⁰. Индивидуальный уровень отношений у этих народов четко не прорисовывается. Правовая эмансипация личности у сибирских народов поначалу была попросту невозможна – она повлекла бы смерть. Вся их жизнь строится на началах солидарности. Как следствие, за родом долгое время сохранялись культурно-воспитательные и идеологические функции¹⁸¹. Удмуртский народ также издавна характеризовался общинностью и религиозной наполненностью правосознания; славился традициями взаимопомощи¹⁸².

---

¹⁷⁹ Ломакина И.Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. С. 26-27.

¹⁸⁰ Там же. С. 28.

¹⁸¹ Ломакина И.Б. Указ. соч. С. 37-38.

¹⁸² Александров Ю.В. Указ. соч. С. 13, 15, 16, 18, 24.

У народов Северного Кавказа изначально существовала сложная правовая система, основанная на адатном праве, источниками которого являлись горские обычаи и приговоры адатных судов; шариате¹⁸³; а также на позитивном праве.

Как отмечает В.И. Вертий, анализируя обычное право северокавказских народов, можно выделить шесть социокультурных комплексов: воинский; традиционного кавказского гостеприимства; культ старейшин; культурно-хозяйственный; синкретически-религиозный; семейно-брачный. Правосознание этих народов не столько религиозно, сколько этикоцентрично: их поведение характеризуется уважительностью к другим людям, трудолюбием, взаимопомощью, гостеприимством, почитанием старших¹⁸⁴. Сохраняются традиции вождества, восприятия власти как харизматичной. Общественные интересы доминируют над личными; императивное над диспозитивным¹⁸⁵. В целом обыденное правосознание северокавказских народов отличается противоречивостью, что обусловлено одновременным существованием принципа формального равенства, проповедуемого исламом, и строгой иерархией, укорененной с феодальных времен¹⁸⁶. Говоря об обыденном правосознании казаков С.В. Рогова отмечает, что у них никогда не существовало классовой структуры – статус этого военного сословия всегда был особым. В обыденном правосознании казаков были укоренены идеи коллективизма, воли, взаимовыручки¹⁸⁷.

---

¹⁸³ Сейчас адат и шариат сохраняют роль неформального регулятора отношений в этническом социуме. См.: Мисроков З.Х. Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа в российских правовых системах (19-20 вв.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 15.

¹⁸⁴ Климатова, В.В. Правовое воспитание северокавказских горцев в системе обычного права: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2005. С. 8.

¹⁸⁵ Вертий М.Ю. Указ. соч. С. 7-11.

¹⁸⁶ Волгина А.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX-XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. С. 168-173; Гоов И.М. Указ. соч. С. 8.

¹⁸⁷ Рогова С.В. Обычное право в системе правового регулирования общественных отношений у донского казачества (16-начало 20 вв.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 11-12, 25; Куксенко Е.И. Эволюция обычного права донских казаков (XVI -начало XIX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 14-15.

Таким образом, можно констатировать, что обыденное правосознание российского общества обладает такими качествами и принципами, присущими всем народам нашей страны, как взаимопомощь, гостеприимство, коллективизм и соборность, солидарность, религиозность, этикоцентричность, приоритет общественного над индивидуальным, государственного над частным.

Полагаем необходимым выделять следующие особенности российского обыденного правосознания:

1. Этикоцентричность. Это исторически обусловленная особенность российского обыденного правосознания, которая проявляла себя на всех этапах его развития – в славянский (языческий), христианский, частично – в советский, а также в настоящее время. Для россиян особое значение имели такие категории, как право, правда, праведность, совесть, справедливость, добро, любовь, мир, правообязанность, соборность. Этические нормы для русского человека всегда представлялись тесно слитыми с правовыми. При этом под правом никогда не подразумевалось позитивное право или так называемое естественное право. Под правом понималась духовно-интеллектуальная основа жизни российского общества, выраженная в исконных русских правовых ценностях.

2. Религиозность. Для россиян правосознание всегда имело религиозную основу. Роль религии в жизни общества на всем протяжении истории России была весьма велика, и была ограничена только в советское время, когда правосознание граждан подверглось секуляризации и приобрело светский характер. Однако религия была замещена государственной идеологией – т.е. идеологией, выработанной Коммунистической партией СССР. Религия во многом способствовала тому, что в правосознании людей сохранялись правовые ценности, имеющие этическую основу. Представители высшего духовенства активно включились в работу по формированию позитивного правосознания российских граждан.

3. Этатизм. Эта черта правосознания российских граждан не самым лучшим образом отражается на их правовом поведении. Россияне привыкли к сильному, доминирующему во всех областях жизни государству, которое всегда «держит

руку на пульсе». В правосознании российских граждан государственные интересы всегда превалировали над частными, общественные над личными. Несмотря на то, что личность, ее права и свободы были провозглашены высшей ценностью, в сознании людей так и не произошел перелом. Это объясняется тем, что основу правосознания граждан составляет их правовой менталитет, а он очень консервативен, и для изменения тех правовых установок, которые в нем имеются, должны пройти десятилетия.

4. Деформированность. К сожалению, обыденное правосознание россиян нельзя охарактеризовать как позитивное (здоровое). Для него характерны такие деформации, как правовой нигилизм и отчасти – правовой идеализм.

5. Вестернизированность и ориентализированность. Это черты российского правосознания, придающие ему существенное своеобразие – вспомним фразу об европейских словах и азиатских поступках. Россия находится на стыке западной и восточной цивилизаций, в связи с чем можно сделать вывод о том, что она подвергается влиянию и той, и другой. Исторически наша страна многое восприняла именно с востока – отсюда корни таких черт правосознания россиян, как этатизм, патернализм, сервилизм. Активному европейскому влиянию, как мы помним, наша страна подвергалась, начиная со времен Петра I до революции 1917 года, а также начиная с 90-х гг. XX в. Отметим, что во время преобразований, осуществляемых по инициативе российского императора, сложилось восприятие права как феномена, исходящего от государства, чуждого по своему содержанию и принудительного по характеру. Так называемые «европейские ценности» плохо приживались даже в высших кругах общества, хотя европейские правовые идеи (о естественном праве, разделении властей, об общественном договоре и проч.) были хорошо им известны. Другой период экспансии европейских ценностей (начиная с рыночных реформ) стал куда более успешным и существенно отразился на российском законодательстве, которое воспринимало европейские правовые идеи без учета местных условий. Как следствие, одни правовые идеи отторгались, другие чудовищным образом трансформировались в своем содержании. Только

недавно в российском правосознании наметился перелом¹⁸⁸. Появился интерес к исконно русским правовым ценностям, которые оказались в забвении или намеренно отвергались.

6. Психологичность, иррациональность. Обыденное правосознание по своей сути психологично, поскольку широкие массы граждан не могут отличаться высокой правовой грамотностью. Однако в России эта проблема стоит весьма остро. В обыденном правосознании россиян психологическая составляющая не просто доминирует над идеологической, а почти полностью вытесняет ее.

Таким образом можно сделать вывод о том, что обыденное правосознание можно определить как духовно-интеллектуальную сферу правовых взглядов и чувств, воплощающих в себе правовые ценности, свойственную большинству членов данного общества, сформированных в результате личного опыта и определяющих повседневное правовое поведение людей. Обыденное правосознание является разновидностью правосознания. От научного и профессионального правосознания отличается отсутствием теоретической и формально-юридической рефлексии. Обыденное правосознание российского общества является одним из системообразующих факторов отечественной правовой системы поскольку воспроизводит в различные периоды времени одни и те же константы. Обыденное правосознание характеризует механизм действия права, поскольку именно здесь проявляется востребованность закона, социальная ценность права, эффективность правоотношений и устойчивость правопорядка. Обыденное правосознание выполняет важную регулятивную роль в правовой сфере. Когда субъекты права усваивают правовые установления на уровне обыденного правосознания, возрастает эффективность правового регулирования в целом, ведь в этом случае субъекты следуют праву не как к внешней по отношению к ним силе, а по внутреннему убеждению. Усваиваясь обыденным правосознанием правовые установки становятся частью мировоззрения самого субъекта. Роль обыденного правосознания по сравнению с иными формами

---

¹⁸⁸ Бутаков А. В. Российская государственность – XXI в. Традиции и транзиты // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. 2014. № 2. С. 38.

правосознания состоит в том, что отношение к праву здесь не умозрачительно, а является выражением личного правового опыта самой массовой аудитории людей.

Современному обыденному правосознанию имманентно присуща тревога, вызванная размывание традиционных ценностей, это – защитная реакция на негативные проявления правовой действительности и неверие в силу закона и справедливость.

Изучая особенности формирования обыденного правосознания российского общества, было проведено определённое социологическое исследование в период 2001-2020 гг.

При определении проблем и направлений развития национальных институтов «Обыденного правосознания» представляется, что одним из базисных элементов является анализ и сбор социологических данных, полученных при опросах конкретных субъектов. Обращение к данным группам населения является условием повышения степени объективности полученных результатов исследований.

Таблица 1 – Результаты опроса населения по вопросу:
«Россия – правовое государство?»

Наименование социальной группы	Считают, что Россия – полностью правовое государство, %	Считают, что Россия – неправовое государство, %
Учащиеся школ	35	9,7
Учащиеся ПТУ, лицеев	32,8	10,9
Студенты вузов	24,5	6,8
Рабочие в сфере строительства	22,1	18,1
Инженеры, конструкторы	20,7	12,2
Преподаватели, учителя, ученые	20,4	9,7
Работники бытовых услуг, торговли	23,3	12,3
Предприниматели, финансисты	12,5	23,4
Профессиональные военные, сотрудники МВД	38,5	7,7
Работники в сфере сельского хозяйства	19,6	13,2

Конституция РФ провозглашает Россию как правовое государство. Конституция Российской Федерации – высший нормативно-правовой акт Российской Федерации, закрепляющий основы конституционного строя России, государственное устройство, образование представительных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления, права и свободы человека и гражданина.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) провел экзит-полл (опрос на выходе с избирательных участков) на голосовании по поправкам в Конституцию РФ. Опрос проводился на 800 избирательных участках в 25 субъектах РФ. На выходе с избирательного участка интервьюеры ВЦИОМ предлагали пройти анонимный опрос. Задавался вопрос о том, как проголосовал респондент – «За» или «Против» поправок в Конституцию Российской Федерации. В опросе приняли 445 345 человек. Ответили на вопрос 69,9% респондентов, отказались от ответа 30,1%. При этом явка по стране составила чуть меньше 70%.

После проведения данного опроса, были обнародованы следующие результаты: 71,2% (это более 50 млн) россиян проголосовали «ЗА» внесение поправок в основной закон страны, против поправок выступили 28,3% опрошенных.

Наиболее высокая поддержка по поправкам к Конституции зафиксирована в Южном федеральном округе (75,6% – за поправки, против – 24%), в Сибирском федеральном округе это соотношение составляет 70,1:29,4, в Санкт-Петербурге – 69,6:30,1, в Северо-Западном федеральном округе – 69,3:30,3, в Дальневосточном федеральном округе 67,5:31,3¹⁸⁹.

Принятие поправок в Конституцию В. Володин, председатель ГД РФ, назвал новым этапом развития нашего государства, «где более высокие стандарты жизни,

---

¹⁸⁹ Голосование по поправкам к Конституции: результаты ЭКЗИТПОЛА ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/golosovanie-po-popravkam-k-konstituczii-rezultaty-ekzitpola-vcziom>

более высокие обязательства перед гражданами, где мы с вами цементируем наши ценности, защищаем их, не даем никому посягать на них»¹⁹⁰. На основании этих данных можно сделать вывод, что в данном вопросе общество проявило активную гражданскую позицию и живой интерес к такому значимому голосованию, как внесение поправок в Конституцию РФ.

Справедливо отмечает в своём исследовании М.М. Степанов, что закрепление в Конституции России положений, в основе которых лежит принцип социальной справедливости и развивающих ее конституционную характеристику, как социального государства, является большим шагом на пути к формированию качественно новых стандартов социальной защиты и созданию новых ориентиров для развития текущего законодательства в сфере социального обеспечения граждан. При этом необходимо учитывать, что если принцип справедливости и основанные на нем конституционные нормы будут закреплены формально, иметь лозунговый характер, и не будут реализованы на практике, то это приведет к их обесцениванию и утрате смыслового содержания¹⁹¹.

Приведённые выше данные показывают отношение российского общества к изменениям в правовой сфере, что, так или иначе, определяет поведение индивида через призму традиционных духовно-нравственных ценностей.

Неоднозначным в обществе является мнение о том, как следует относиться к закону. По данным опроса, проводимого в 2010 году, практически половина опрошенных (49%) считает, что закон нужно соблюдать, но при условии, если это делают и сами представители органов власти. 24% респондентов считает, что закон нужно соблюдать всегда, даже если он устарел или не соответствует сегодняшним реалиям. Предпочитают следовать «не нормам закона, а принципам справедливости» 17%. Не желает соблюдать закон вовсе 5%, при этом беспрекословно соблюдать законы готовы 35% опрошенных.

---

¹⁹⁰ Итоги сессии Государственной Думы: как вносились поправки в Конституцию. URL: <http://duma.gov.ru/news/49164/>

¹⁹¹ Степанов М.М. Реализация принципа социальной справедливости в конституционных поправках 2020 года // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. М., 2020. С. 268.

В целом, российские законы считают хорошими, справедливыми и действенными 44%. Для сравнения, в 2001 году это показатель составлял всего 28%, а в 2014 – уже 46%. Все это говорит о росте доверия общества к правовой политике государства и улучшении доверия к Государственной Думе. Пропорционально уменьшилось число тех, кто считает российские законы плохими. Если в 2001 году негативно о законах отзывались 49%, то в 2008 негативное количество опрошенных уменьшилось до 36%, в 2014 году остановилось на отметке 28%¹⁹².

Изучая особенности формирования обыденного правосознания в студенческой среде в 2023 году, нами было проведено социологическое исследование среди студентов нескольких вузов Алтайского края.

Объем выборки: студенты высших учебных заведений Алтайского края различных факультетов 1-4 курса возрасте от 17-21 года. Общее количество опрошенных: 1250 человек.

Основные методы сбора информации: анкетирование, диагностирование, ранжирование.

Методы обработки информации: математико-статистический анализ полученных данных.

Методы анализа данных: описание, сравнение, объяснение.

На утверждение «Считаете ли вы, что меры по укреплению семьи будут способствовать формированию позитивного обыденного правосознания?» были получены следующие результаты: полностью согласны с утверждением 85% студентов, не согласны 10%, затруднились ответить 5%.

На утверждение «Считаете ли вы, что запрет деструктивных сект будет эффективной мерой повышения уровня правовой культуры?» получены следующие результаты: полностью согласны с утверждением 95% студентов, не согласны 2%, затруднились ответить 3%.

---

¹⁹² Отношение граждан к российским законам улучшилось. URL: <http://duma.gov.ru/news/28198/>

На утверждение «Считаете ли вы, что участие граждан в общих гражданских проектах и массовых общественных организациях будет способствовать выработке активной гражданской позиции?» получены следующие результаты: полностью согласны с утверждением 75% студентов, не согласны – 15%, затруднились ответить – 10%.

На утверждение «Считаете ли вы, что граждане пенсионного возраста нуждаются в большей социализации и внимания со стороны государства, чтобы чувствовать свою востребованность в обществе?» получены следующие результаты: полностью согласны с утверждением 45% студентов, не согласны 50%, затруднились ответить 5%.

На утверждение «Считаете ли вы, в интернете необходимо ввести нравственную цензуру?» получены следующие результаты: полностью согласны с утверждением 85% студентов, не согласны 10%, затруднились ответить 5%.

На утверждение «Считаете ли вы, современное общество нуждается в положительных примерах, «героях своего времени?»» получены следующие результаты: полностью согласны с утверждением 97% студентов, не согласны 2%, затруднились ответить 1%.

На утверждение «Считаете ли вы, в школах, средне-специальных и высших учебных заведениях необходимо преподавание таких дисциплин, на которых ученики и студенты познакомились бы с нормами морального поведения в семье, в публичных местах, в межличностных отношениях, как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве?» получены следующие результаты: полностью согласны с утверждением 65% студентов, не согласны 25%, затруднились ответить 10%.

На утверждение «Считаете ли вы, что от систематического повышения уровня благосостояния граждан снизит социальную напряженность в обществе и укрепит доверие к государству» получены следующие результаты: полностью согласны с утверждением 97% студентов, не согласны 2%, затруднились ответить 1%.

На утверждение «Считаете ли вы, что личный пример должностных лиц способствует укреплению обыденного правосознания?» получены следующие результаты: полностью согласны с утверждением 95% студентов, не согласны 4%, затруднились ответить 1%.

В целом результаты социологических исследований позволяют сделать следующие рекомендации:

1. Повышать авторитет государственных гражданских служащих в глазах граждан. Создать образ сильной власти, умеющей действовать на основе законности и на благо социума.
2. Создать правовой комплекс по преодолению правового нигилизма и правового идеализма.
3. Необходимо подкреплять право регуляторами религии и морали. Делать упор не только на нормативизм и формализм, но и на духовно-нравственные и морально-этические начала.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБЫДЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

3.1. Понятие и формы воспитания обыденного правосознания российского общества

Правовое воспитание – это очень сложный и трудоемкий процесс, к тому же напрямую связанный с эффективностью механизма правового регулирования.

Проблемой правового воспитания в разное время занимались такие ученые, как Е.В. Балко, С.Б. Беликова, О.А. Воробьева, Г.А. Головченко, О.А. Долгополов, С.А. Жинкин, В.С. Каптарь, О.В. Кириченко, В.В. Климатова, М.Г. Лаварсланова, Г.М. Лохонова, Л.М. Матвиенко, Т.В. Назарян, В.Н. Павлов, Е.А. Певцова, В.В. Стреляева, Ш.К. Хасанов, Е.Н. Шумелкина, И.В. Щепеткина и многие др. Среди юристов в советское время проблемы понятия, сущности, форм и средств правового воспитания освещали П.П. Баранов, З.А. Бренчев, Н.П. Вербицкий, В.В. Глоба, Ю.Р. Догадайло, Е.С. Дорофеева, О.Ф. Мураметс, С.С. Колосов, Д.Л. Нгуен, М.Ш. Пацация, И.Ф. Рябко, А.Я. Сухарев, В.В. Тищенко, Н.Д. Чан, О.Г. Шапиева, С.В. Юшин, Г.М. Ярош. Среди современных исследователей тех, кто посвятил свои диссертационные работы данной проблематике, на удивление немного — это В.П. Алексеев, О.А. Воробьева, О.А. Долгополов, Е.К. Матевосова, В.В. Стреляева, Т. Х. Л. Чан и некоторые др.

Проанализируем дефиниции термина «правовое воспитание», которые встречаются в трудах отечественных исследователей в области правовой науки.

По мнению К.В. Науменковой, правовое воспитание представляет собой систему мер, направленных на формирование правовых идей, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры¹⁹³. Данное определение понятия «правовое воспитание» весьма спорно. Во-первых, правовое воспитание –

---

¹⁹³ Науменкова К.В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков. URL: <http://tsu.tmb.ru/nu/kon/arhiv/22004/kon1.11/sek2/2/http://tsu.tmb.ru/nu/kon/arhiv/22004/kon22.03/sek1/13.htm>.

это не система мер, а сложная многоаспектная деятельность, обладающая рядом особенностей; во-вторых, в настоящее время нельзя однозначно ответить на вопрос, какие правовые идеи являются ценностями мировой правовой культуры, а какие нет, так как для этого не существует четко выработанных критериев.

И.Ф. Рябко трактовал правовое воспитание в качестве определенного, целенаправленного и систематического влияния на сознание, психологию воспитуемых (индивидов и общественных групп) всего уклада общественной жизни и идеологических факторов с целью формирования у них на основе марксистско-ленинских правовых идей глубоких и устойчивых представлений, убеждений и чувств, привитие им высокой правовой культуры, навыков юридического общения, отвечающих уровню и требованиям современного правового развития общества, строящего коммунизм¹⁹⁴. Это определение, как и все определения, предложенные в советский период существования нашего государства, пропитано идеологией и чрезмерно конкретизировано, но в целом верно отражает сущность правового воспитания, направленного на формирование позитивного правосознания. Среди недостатков данного определения следует отметить разделение автором понятий сознания и психологии, а также указание им только на некоторые, хотя и определяющие сущность правосознания, факторы.

В.В. Тищенко отмечал, что программная стратегическая цель правового воспитания – формирование и развитие коммунистической направленности правосознания граждан, реально проявляющегося в их сознательном правомерном поведении, активном участии в управлении государственными и общественными делами, в укреплении социалистической законности и охране правопорядка, в непримиримости к буржуазной правовой идеологии¹⁹⁵. Автор указал на такие важные аспекты правового воспитания, как его воздействие на поведение индивидов, а также на их активную гражданскую позицию. В остальном данное

---

¹⁹⁴ Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание в советском обществе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1969. С. 26.

¹⁹⁵ Тищенко В.В. Теоретические проблемы правового воспитания в развитом социалистическом обществе: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1982. С. 10-11.

определение страдает теми же недостатками, что и аналогичные определения понятия «правовое воспитание».

О.Г. Шапиева подчеркивала роль нравственно-правового воспитания как систематического целенаправленного воздействия партийных и государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов и отдельных граждан на сознание и чувства личности с целью формирования разумных и возвышенных потребностей, уважения к нормам права и морали, убежденности в их социальной ценности и необходимости их исполнения, привития навыков правомерного и высоконравственного поведения, обеспечения социально-правовой активности и высокого уровня нравственно-правовой культуры гражданина СССР в сфере нравственных и правовых отношений¹⁹⁶. Данное определение в целом можно оценить положительно. Автор говорит не просто о правовом воспитании, а о нравственно-правовом воспитании, т.е. указывает на то, что при осуществлении правовоспитательной деятельности важно учитывать содержание не только правовых, но и моральных норм. Из данного определения можно сделать вывод, что О.Г. Шапиева важное место отводит пониманию людьми аксиологической стороны правового воспитания. Помимо выработки стереотипов правового поведения, у граждан должна выработаться соответствующая социально-правовая активность. Без этого сложно говорить об эффективности правовоспитательной деятельности.

После анализа достоинств и недостатков предлагаемых исследователями дефиниций понятия «правовое воспитание», считаем целесообразным отметить, что под правовым воспитанием следует понимать организованную непрерывную деятельность, которая направлена на формирование зрелого правосознания, требующая социально активной позиции, законопослушности, саморегуляции и навыков правомерного поведения. Относительно субъектов правового воспитания в правовой науке нет единства мнений. Одни авторы придерживаются широкого подхода, полагая, что правовое воспитание осуществляется самыми

---

¹⁹⁶ Шапиева О.Г. Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания: автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1985. С. 14.

разнообразными субъектами, начиная от представителей публичной власти и заканчивая родителями детей. Другие авторы считают, что правовым воспитанием должны заниматься только компетентные государственные органы.

Одним из ключевых компонентов правового воспитания выступает правовое обучение. Люди приобретают минимальный, необходимый объем правового обучения в период изучения отдельных правовых дисциплин в рамках среднего образования, обязательного для всех. Правовое обучение предполагает привитие обучаемому новых знаний, умений и навыков, и рассчитано на их применение на практике. В правовом обучении главное – это развитие когнитивных способностей индивида, его правового мышления, формирование теоретических основ правосознания. Правовое образование является необязательной частью правового воспитания граждан. Его получают те, кто решил связать свою жизнь с профессией юриста.

Правовое информирование или правовое просвещение – синонимичные понятия. Правовое информирование (правовое просвещение) на быденном уровне ставит своей целью только распространение основ правовых знаний между индивидами, социальными группами, во всем обществе. При этом неизвестно, будут ли правовые знания усвоены людьми. Другими словами, если процесс правового воспитания направлен на формирование определенного качественного уровня правосознания и правовой культуры граждан, то правовое информирование (правовое просвещение) приводит к потенциальному (но не всегда реальному) увеличению объема правовых знаний индивидов – носителей быденного правосознания.

Также в литературе встречается термин «правовое осведомление». Под ним понимают доведение до сведения населения текущей актуальной правовой информации – о принятии, изменении или отмене нормативных правовых актов¹⁹⁷. Именно такого рода правовая информация встречается в различных средствах массовой информации – газетах, на официальных сайтах органов публичной власти

---

¹⁹⁷ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд. М.: Изд-во М.Ю. Тихомирова, 2005. С. 374.

и т.п. Правовое осведомление является разновидностью правового информирования (правового просвещения).

Правовая пропаганда представляет собой одну из важных форм правового воспитания. Несмотря на частое использование данного понятия законодателем, легального определения понятия «правовая пропаганда» нет.

На наш взгляд, правовая пропаганда может предусматривать некоторую выборку правовых сведений, а правовое информирование – процесс безразличный к результату, при котором до населения доводится максимальный объем правовой информации. Несомненную роль в процессе правового воспитания обыденного правосознания играет правовая социализация личности.

Как пишет П.Г. Зеленков, правовая социализация личности предполагает правовую адаптацию и правовое воспитание личности. Правовая адаптация, в свою очередь, подразумевает включение личности в социально-правовые структуры общества¹⁹⁸.

И.П. Усимова полагает, что правовая социализация – единство объективного и субъективного, целенаправленного процесса адаптации личности к нормальной правовой жизни в обществе, и по этой причине создавать или активизировать как благоприятные факторы и условия материальной и социальной жизни человека, так и действенной системы воспитательных условий. На их основе формируются осознанные позитивные социально-правовые и психологические установки, которые определяют поведение индивида в данном социальном и правовом пространстве. Они в свою очередь требуют создания благоприятных факторов и условий материальной и социальной жизни человека, а также действенной системы воспитательных условий¹⁹⁹.

Отметим, что термин «социализация» означает «включенность» человека в общество, адаптированность в нем, а «правовая социализация» – включенность

---

¹⁹⁸ Зеленков П.Г. Правовое сознание в процессах социализации и десоциализации личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 5. № 23. С. 37-38.

¹⁹⁹ Жинко А.Н. Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 17.

в правовые структуры общества, активное участие в их деятельности. Следовательно, определение И.П. Усимовой в наибольшей степени отражает суть данного понятия. Что касается определения понятия «правовая социализация», предложенного А.Н. Жинко, то оно, скорее, отражает суть такого феномена, как правовое воспитание. Следует отметить, что далеко не всегда уровень развития правосознания свидетельствует о степени правовой социализации человека. Можно обладать весьма объемными правовыми знаниями, но практически не использовать их на практике. Так, в частности, происходит, когда субъект занимает пассивную социальную позицию. Итак, термины «правовое воспитание» и «правовая социализация» – не тождественны. Правовая социализация отражает лишь одну из сторон правового воспитания, говорим ли мы о процессе или о результате.

Также в научной литературе можно встретить такой термин, как «правовая воспитанность». Отмечается, что правовая воспитанность человека дает ему внутреннюю опору для выбора варианта поведения в той или иной ситуации; это определенное состояние правосознания личности, уровень ее правовой культуры, определяющие готовность к правомерному или неправомерному поведению. Таким образом, правовая воспитанность – это результат правового воспитания. Она не может сформироваться без правовых знаний. В этом проявляется ее связь с правовым обучением или правовым образованием. И.Ю. Блясова и Н.В. Бякова, как и многие другие авторы, выделяют три компонента правовой воспитанности: когнитивный, включающий запас правовых знаний; личностный, характеризующий отношение к праву и наличие внутренней убежденности действовать в соответствии с правовыми нормами; и поведенческий, который проявляется в умении использовать правовые знания, реализовывать правовое поведение, отстаивать свои права и исполнять свои обязанности²⁰⁰. Правовая воспитанность предполагает актуальный уровень развития личности, что отличает это понятие от понятия «правовая воспитуемость» – это потенциальный уровень

---

²⁰⁰ Блясова И.Ю., Бякова Н.В. Характеристика правовой воспитанности современных подростков // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23. С. 9.

правового развития личности; характеристики, раскрывающие восприимчивость лица к правовому воспитанию, возможности его личностного развития.

Важную роль и значение правового воспитания осознают все, но, к сожалению, в отечественной науке до сих пор так и не сложилось целостной теории правового воспитания. Это также, в первую очередь, связано с тем, что законодатели пока не смогли выстроить логически стройную нормативно-правовую базу правового воспитания. Политико-директивные документы охватывают только отдельные сегменты работы по правовому воспитанию. В то же время по-прежнему не принята единая государственная Концепция правового воспитания, на базе которой могли бы быть разработаны федеральные и региональные государственные программы по правовому воспитанию. Отсутствие легальных определений ряда понятий, без которых немислимо существование самой теории правового воспитания, сочетается с неразработанностью понятийно-категориального аппарата в правовой науке. Как следствие, ученые, говоря о тех или иных правовых феноменах, используют множество понятий, которые одними отождествляются, другими считаются отличающимися друг друга в своих смысловых объемах. Все это приводит к путанице и проблемам в уяснении сути правового воспитания.

Основным политико-директивным документом в сфере правового воспитания пока являются «Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168²⁰¹. Как указано в п.п. 3 и 4 Основ, они направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства. Особое внимание уделяется формированию

---

²⁰¹ Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. № 151. 14.07.2011.

правосознания и правовой грамотности подрастающего поколения. В п. 8 верно подмечено, что государственная политика должна ориентироваться на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан.

Разделы V-X Основ посвящены мерам по государственной политике по повышению правовой культуры и правовому информированию различных социальных групп. Так, раздел IX Основ посвящен мерам государственной политики по поддержке институтов гражданского общества, где одной из мер является выделение грантов на создание и развитие мер по правовому воспитанию и просвещению. Одним из тех, кто занимается данным вопросом является Фонд президентских грантов — единый оператор грантов Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества с 3 апреля 2017 года. Фонд проводит конкурсы и по их результатам предоставляет гранты некоммерческим организациям на реализацию социальных проектов.

Таблица 2 – Общее количество заявок на получение Президентских грантов в рамках реализации программ по правовому воспитанию, обучению, просвещению, а также в повышении правовой грамотности и правовой культуры общества

Наименование раздела	Всего заявок	На независимой экспертизе	Победитель конкурса	Проект не получил поддержку	Выигранных грантов от общего числа заявок, %
Раздел «Правовая грамотность»	14	-	4	10	40
Раздел «Правовая культура»	1	-	-	1	0
Раздел «Правовое просвещение»	202	11	51	140	36
Раздел «Правовое воспитание»	3	-	-	3	0
Раздел «Правовое обучение»	12	-	3	9	33
Итого:	232	11	58	163	-

Проанализировав данные таблицы, можно прийти к выводу, что больше всего заявок на гранты относится к разделу «Правовое просвещение», при этом меньше всего заявок по «Правовой культуре» и «Правовому воспитанию». При этом, за все время существования данного фонда, заявлено 103441 проект, из которых 232 заявки – это гранты на тематику правового просвещения, воспитания и обучения, что составляет 0,2% от общего числа заявок.

На основании этого можно сделать вывод, что государство ждет от компетентных лиц и граждан более активного отклика по решению данного вопроса и готово активно помогать в реализации программ по правовому воспитанию, обучению, просвещению, а также в повышении правовой грамотности и правовой культуры общества. Поддержка таких грантов является большим подспорьем в реализации проектов в рамках правового обучения и просвещения граждан. Данный проект создает все условия для самореализации неравнодушных людей в некоммерческой сфере.

Стоит упомянуть о национальном проекте «Образование», одной из инициатив которого является «Патриотическое воспитание». Согласно данной инициативе, в рамках проекта ведется воспитательная работа в школах и колледжах, проводятся мероприятия патриотической направленности.

К концу 2024 года не менее 24% россиян будут вовлечены в систему патриотического воспитания при помощи Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь». Не менее 640 тыс. человек примут участие во всероссийских, окружных и межрегиональных мероприятиях патриотической направленности. Более 3 млн детей будут вовлечены в деятельность «Российского движения школьников», 600 тыс. детей – в деятельность «Юнармии». Участниками всероссийского конкурса «Большая перемена» станет не менее 550 тыс. человек²⁰². Таким образом, мы видим, что государство одной из приоритетных задач в рамках образования школьников и студентов ставит задачу патриотического воспитания,

---

²⁰² Национальные проекты России. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie/patrioticheskoe-vospitanie>

при этом оказывается непосредственная государственная, общественная и финансовая поддержка.

Однако, стоит отметить, что единой федеральной программы по правовому воспитанию на сегодняшний день нет, при этом в рамках данного вопроса активно разрабатываются региональные программы правового воспитания. Так, указом Губернатора Ульяновской области № 2 от 13.01.2021 г. утверждена Программа развития правовой грамотности и правосознания граждан. Целью Программы является создание и развитие условий для повышения правовой грамотности и формирования позитивного типа правосознания и поведения граждан в Ульяновской области. Стоит отметить, что такого рода программы работают в данном регионе с 2007 года. В повышении правовой культуры жителей области участвуют различные организации: региональное отделение «Ассоциации юристов России», государственное юридическое бюро Ульяновской области имени И.И. Дмитриева, значительное число мероприятий проходит непосредственно при поддержке Правительства Ульяновской области. Благодаря такому подспорью, на телеэкранах и в социальных сетях стало появляться больше новостей на тематику правового просвещения. В частности, создан сайт «Претензия24.РФ». Посредством данного сайта оказывается юридическая помощь гражданам посредством дистанционного консультирования и возможности скачивания размещенных на нем образцов претензий с инструкциями по их заполнению. Осуществляется комплекс мероприятий, связанных с выпуском и распространением среди населения Ульяновской области информационно-справочных материалов (памяток, брошюр, листовок и других информационных материалов) по наиболее актуальным и проблемным вопросам, касающимся реализации и защиты прав граждан, в том числе в сфере охраны здоровья, жилищно-коммунального хозяйства, социальной защиты, противодействия коррупции, трудовых отношений, пенсионного обеспечения, бесплатной юридической помощи и других сферах. С 2014 года в Ульяновской области функционирует единая «горячая» телефонная линия по вопросам оказания бесплатной юридической помощи. Для развития правовой грамотности

школьников и студентов реализованы такие мероприятия, как создание Молодежной правовой академии (бесплатное дополнительное образование обучающихся в рамках правового воспитания), «Поезд права» (повышение правовой грамотности детей, учителей и преподавателей), «Право детям» (создание брошюры об основных правах и свободах ребенка) и т.д. Действие данной программы рассчитано до 2024 г.²⁰³. Такая программа, безусловно, является одним из способов по созданию высокого уровня правовой культуры, формирование уважения к закону, правоохранительным, судебным органам и органам власти, укреплению общественного порядка. Важно подчеркнуть, что данная программа является комплексной и направлена на разные возрастные группы.

Для того, чтобы оценить эффективность данной программы стоит проанализировать уровень преступности в Ульяновской области. Согласно Порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество правонарушений постепенно падает. Так, до принятия Программы развития правовой грамотности и правосознания граждан, в 2006 году было зарегистрировано более 33 тыс., в 2010 г., спустя 3 года после принятия этой программы было зарегистрировано уже 17732 преступления, в 2021 г. – 12276 преступлений²⁰⁴. К сравнению, Свердловская область, где в 2012 г. была принята подобная программа, но не смогла реализоваться в должной степени, остается регионом с высоким уровнем преступности в РФ. В том же 2021 г. там было зарегистрировано 54484 преступления²⁰⁵, что выше более чем в 4 раза по сравнению с Ульяновской областью. Таким образом, по уровню преступности по состоянию на 2021 г., Ульяновская область занимает 58 место, а Свердловская – 7 место. В результате чего можно сделать вывод о том, что программы по правовому воспитанию действительно эффективны, они повышают уровень

---

²⁰³ Законодательство и нормативные акты Ульяновской области. URL: <https://law.ulgov.ru/doc/16155#P29>.

²⁰⁴ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

²⁰⁵ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

правосознания граждан, прививают уважение к государству, праву и закону, воспитывают нетерпимость к правонарушениям.

Стоит подчеркнуть, что подобная практика по правовому воспитанию и просвещению граждан существует и в Алтайском крае. Распоряжением губернатора от 27 августа 2019 г. № 326-р утвержден план мероприятий по правовому просвещению населения Алтайского края на 2020 – 2023 г.²⁰⁶ В перечень мероприятий входит:

— комплектование библиотечных фондов государственных и муниципальных библиотек Алтайского края информационными ресурсами правового характера в печатном и электронном виде (краевое государственное бюджетное учреждение «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова»);

— консультирование граждан по вопросам оказания жилищно-коммунальных услуг в «Общественной приемной инспекции строительного и жилищного надзора Алтайского края» (инспекция строительного и жилищного надзора Алтайского края);

— организация деятельности сетевого консультационного клуба «ЮристЪ» по проведению правовых встреч по социальному обеспечению отдельных категорий граждан Алтайского края (КГБПОУ «Алтайский промышленно-экономический колледж»);

— организация и проведение обучающих семинаров для субъектов предпринимательской деятельности по актуальным вопросам в сфере предпринимательства и изменениям действующего законодательства (Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Алтайском крае);

— осуществление деятельности Центра юридической клиники Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «Академия probono» (Алтайский

---

²⁰⁶ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561519674>.

филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»);

— официальное опубликование на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) нормативных правовых актов Алтайского края (управление юстиции Алтайского края);

— повышение правовой грамотности населения через юридическую клинику «Фемида» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» (ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»);

— реализация проекта «Юристы – населению» (ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»);

— предоставление грантов Губернатора Алтайского края в сфере деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по приоритетному направлению «Правовое просвещение» (департамент Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по вопросам внутренней политики);

— проведение единых информационных дней в центрах занятости населения краевых государственных казенных учреждений управлений социальной защиты населения (управление Алтайского края по труду и занятости населения) и т.д.

Активно продвигается правовая подготовка служащих государственных органов и органов местного самоуправления, сотрудников учреждений:

— в квалификационные требования, необходимым для осуществления должностных обязанностей государственных гражданских и муниципальных служащих Алтайского края, включены знания в сфере законодательства Российской Федерации и Алтайского края (органы исполнительной власти Алтайского края);

— обеспечивается профессиональное развитие гражданских служащих Алтайского края и совершенствование их правовых знаний (органы исполнительной власти Алтайского края);

— обеспечивается своевременное повышение квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих Алтайского края, а также лиц, замещающих государственные и муниципальные должности Алтайского края, направленное на приобретение и совершенствование правовых знаний (департамент Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по вопросам государственной службы и кадров).

Правовое образование детей и молодежи также входит в перечень мероприятий данной программы:

— организация деятельности правовой ассоциации «Территория права» по воспитанию правосознания и правовой культуры среди обучающихся профессиональных образовательных организаций Алтайского края (Министерство образования и науки Алтайского края);

— организация и проведение в детских оздоровительных лагерях Алтайского края правовых площадок «Учимся выбирать» (Министерство образования и науки Алтайского края);

— организация и проведение ежегодной Алтайской региональной зимней школы прав человека для студентов и аспирантов (ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»);

— организация и проведение Школы правового образования для детей, подростков и молодежи с ограниченными возможностями здоровья (Министерство образования и науки Алтайского края; Избирательная комиссия Алтайского края);

— осуществление деятельности Школы правозащитников «Учиться и действовать» (Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»);

— проведение в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях Алтайского края недели правовых знаний (Министерство образования и науки Алтайского края);

— проведение Летней правовой школы (ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»);

— разъяснение семейного законодательства учащимся школ, средних специальных учебных заведений, вузов Алтайского края в рамках проведения Дней открытых дверей (управление юстиции Алтайского края) и т.д.

При реализации данных мероприятий предоставляется научно-методическое обеспечение правового просвещения населения Алтайского края, а именно:

— информационная поддержка мероприятий, посвященных празднованию Дня Конституции Российской Федерации (управление печати и массовых коммуникаций Алтайского края);

— оказание консультационно-методической поддержки деятельности юридических клиник, созданных в образовательных организациях высшего образования (Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае);

— оказание методической поддержки публичным центрам правовой информации, созданным на базе муниципальных библиотек, в сфере правового просвещения и повышения правовой культуры граждан (Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае);

— подготовка и выпуск информационно-методического бюллетеня «Права. Свободы. Человек» (Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае);

— подготовка и распространение материалов, направленных на профилактику вовлечения жителей Алтайского края в террористическую и экстремистскую деятельность (управление печати и массовых коммуникаций Алтайского края);

— подготовка и распространение материалов по актуальным темам профилактики правонарушений и повышения правовой грамотности населения Алтайского края (управление печати и массовых коммуникаций Алтайского края);

— подготовка и трансляция передачи «Простыми словами» на телеканале Россия-24 (ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»);

— проведение антикоррупционной пропаганды, правового информирования и просвещения населения Алтайского края в сфере

противодействия коррупции (управление печати и массовых коммуникаций Алтайского края)²⁰⁷ и т.д.

Особой популярностью пользуется такой проект, как «Юристы – населению». Данная программа реализуется в Алтайском крае с 2014 года. Комплекс мероприятий по повышению правовой грамотности и правосознания граждан «Юристы-населению» прежде всего направлен на систематизацию работы по правовому просвещению и созданию доступной формы оказания бесплатной юридической помощи, а именно: проведение окружных правовых школ, проведение личных приемов граждан, опубликование правовой информации в СМИ. Методы организации работы с молодежью и привлечение на образовательные занятия представителей органов государственной власти и местного самоуправления повысили интерес участников правовых школ к изучению правовых дисциплин, а также гарантировали качество преподавания. Интерактивная работа с участниками и проведение интеллектуальных игр и конкурсов позволила упростить преподаваемый материал для восприятия молодежью. Особое значение в проекте имеет письменное и устное правовое консультирование граждан. В рамках проекта 324 жителя в муниципальных образованиях и административном центре края смогли получить бесплатную юридическую помощь по самому широкому кругу проблем. Особое значение имеет развитие специального интернет-ресурса «Юристы-населению. РФ» и создание горячей линии на период реализации проекта, благодаря которым граждане могут в любое время получить консультацию совершенно безвозмездно. Всего с 2014 года бесплатная помощь в виде устного и письменного правового консультирования была оказана около 2000 гражданам²⁰⁸. В 2022 году на официальном уровне было отмечено, что формы работы, используемые в проекте «Юристы – населению», показали свою эффективность и оказались

---

²⁰⁷ Распоряжение правительства Алтайского края от 27 августа 2019 г. №326-р «Об утверждении плана мероприятий по правовому просвещению населения Алтайского края на 2020-2023 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561519674>

²⁰⁸ Информационный портал НКО Алтайского края. URL: <https://nko.alregn.ru/projects/kompleks-meropriyatiy-po-povysheniyu-pravovoy-gramotnosti-i-pravosoznaniya-grazhdan-yuristy-naseleni/otchet-19.12.2018/>.

востребованы как органами государственной власти, так и молодыми гражданами²⁰⁹.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сегодня ведется достаточно активная работа по правовому воспитанию и информированию населения как в Алтайском крае, так и по Российской Федерации в целом. Такая правовая работа направлена на различные слои населения, что говорит об ее универсальности и преемственности. Также стоит подчеркнуть, что наличие различных программ и мероприятий по правовому воспитанию и их широкий обхват доказывают свою эффективность и необходимость дальнейшей работы в этом направлении.

Определенное отношение к правовому воспитанию населения (большее или меньшее) имеют и другие документы. Разработана Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р²¹⁰. В Общих положениях представленной стратегии речь идет о том, что в качестве приоритетной задачи Российской Федерации в сфере воспитания детей выступает развитие высоконравственной личности, которая разделяет российские традиционные духовные ценности, обладает актуальными знаниями и умениями, способна реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готова к мирному созиданию и защите Родины. Представленная Стратегия основывается на системе духовно-нравственных ценностей, которые сложились в процессе культурного развития России. Это человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. Помимо прочего, гражданское воспитание детей должно включать в себя развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений,

---

²⁰⁹ Единый портал юридической поддержки и правового просвещения граждан «Юристы – населению. РФ». URL: <https://xn----8sbpaletnewmdj0ksbo.xn--p1ai/page/reviews>

²¹⁰ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Российская газета. № 122. 08.06.2015.

затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности.

Также нужно принимать во внимание, что важную роль играет формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, которые способствуют ее противостоянию идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям. Правовое воспитание предполагает разработку и реализацию программ воспитания, способствующих правовой, социальной и культурной адаптации детей, в том числе детей из семей мигрантов. Духовно-нравственное воспитание детей в рамках российских традиционных ценностей проводится также за счет того, что у детей развиваются такие нравственные качества, как честь, долг, справедливость, милосердие и дружелюбие, а также формируется духовно-нравственная позиция, которая выражена в поведении, в том числе в их способности к сознательному выбору добра как квинтэссенции их поступков.

Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р утверждены Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года²¹¹. Предполагается решать поставленные задачи за счет осуществления таких мероприятий, как развитие гуманитарного и правового просвещения молодежи, повышение уровня ее финансовой грамотности.

Безусловно, положительно можно оценить указание на необходимость правового обучения молодежи в ряде жизненно важных сфер. Среди таких сфер названа финансовая; но она, безусловно, не единственная. Среднестатистический гражданин должен обладать правовыми знаниями не только в финансовой сфере, но и в сфере защиты своих прав потребителя; в жилищно-коммунальной сфере; сфере социального обеспечения; медицинской; образовательной и др. Так, например, урок финансовой грамотности уже включен в школьную программу

---

²¹¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

в Ставропольском крае²¹². Таким образом, учащиеся приобретают необходимые знания в сфере страхования, оказания банковских услуг и оборота ценных бумаг. Они учатся вести семейный и личный бюджет.

Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р утверждена Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года²¹³. В документе к наиболее опасным для будущего нашей страны возможным проявлениям гуманитарного кризиса отнесены: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации; атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других.

В качестве основных угроз национальной безопасности в области культуры рассматриваются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганда насилия и вседозволенности, расовой, национальной и религиозной нетерпимости. Особые опасения вызывает снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в Российской Федерации и за рубежом. Нельзя оставлять без внимания попытки фальсификации мировой и российской истории, противоправные посягательства на объекты культуры.

Как уже отмечалось, правовое воспитание граждан, включая правовое просвещение, должно осуществляться в течение всей их жизни непрерывно, системно и целенаправленно. Правовое воспитание должно начинаться

---

²¹² Ставропольский край: Портал органов государственной власти: Новости. URL: <http://www.stavregion.ru/news/2015/03/23/zhitelej-stavropolya-s-detstva-nauchat-finansovoj-/?q=>

²¹³ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.

с дошкольного возраста. При этом следует учитывать своеобразие отдельных категорий населения – это и население сельских местностей, правовое воспитание которых затруднено по многим известным причинам; и пожилые граждане, которые должны идти в ногу со временем, и другие социально незащищенные категории населения, не располагающие или располагающие очень ограниченными возможностями для получения сведений в правовой сфере.

Особую роль в современном обществе играет антикоррупционное просвещение. Его задача состоит в том, чтобы перенастроить систему борьбы с коррупцией с экстенсивного пути развития на интенсивный, правовыми средствами повысить ее эффективность. Антикоррупционное поведение неразрывно связано с представлениями о добре и зле, о нравственности и морали. В связи с этим наряду с правовыми запретами важную роль в установлении и внедрении моделей антикоррупционного поведения играют моральные и религиозные нормы²¹⁴.

Как отмечает Т.Я. Хабриева, коррупция – это противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставления другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний²¹⁵. В связи с этим, немаловажным фактором, способствующим укреплению обыденного правосознания, является эффективная деятельность государства, которая способна в новых условиях развития общества сформировать модель антикоррупционного поведения. Это проявляется не только в разнообразии принимаемых государством и обществом антикоррупционных мер (например, выражается в сочетании разных форм социальных регуляций этического и правового характера²¹⁶.

---

²¹⁴ Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Трунцевский Ю.В. Антикоррупционное правовое воспитание / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Проспект, 2020. С. 7-8.

²¹⁵ Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7-14.

²¹⁶ Черногор Н.Н., Залоило М.В., Иванюк О.А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 130-141.

В рамках антикоррупционного правового воспитания проводится большая работа со стороны государства. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и на основании Указа Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» был утвержден Национальный план противодействию коррупции на 2021-2024 годы²¹⁷. Документ состоит из 16 разделов, в числе которых совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей; повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов; совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов; меры по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы документов; совершенствование порядка предоставления сведений о доходах чиновниками; применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и т.д.²¹⁸

Национальный план противодействия коррупции призван помочь преодолеть правовой нигилизм у граждан и государственных служащих, способствовать полному информированию о коррупции как социального явления и, как следствие, формирование отрицательного отношения к этому явлению. Важно подчеркнуть, что, мероприятия, указанные в данном национальном плане, будут способствовать формированию твердого и нетерпимого отношения к коррупции только тогда, когда они будут действительно реализованы на практике.

Итоги эффективности такого плана, для муниципальных служащих, в частности, можно оценить благодаря отчету реализации предыдущего Национального плана противодействия коррупции за 2018 – 2020 годы на примере Алтайского края:

---

²¹⁷ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1>.

²¹⁸ Министерство Просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/4037/utverzhdn-nacionalnyy-plan-protivodeystviya-korrupcii-na-20212024-gody/>.

— в правовые акты органов местного самоуправления Алтайского края внесены изменения, направленные на повышение эффективности осуществления контроля за соблюдением требований антикоррупционного законодательства;

— для муниципальных служащих в целях профессионального развития в 2018 – 2019 годах на курсах повышения квалификации в Алтайском филиале РАНХиГС с участием сотрудников отдела по профилактике коррупционных и иных правонарушений Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края была изучена тема «Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на муниципальной службе»;

— в октябре 2019 года на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» было организовано проведение курсов повышения квалификации по программе «Актуальные вопросы муниципальной службы и противодействия коррупции», в рамках которой изучена тема «Выявление и урегулирование конфликта интересов на муниципальной службе»;

— для органов местного самоуправления были подготовлены обновленные методические рекомендации, в которых особое внимание было уделено вопросу выявления и урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе. Осуществляется оказание консультативной помощи по данному направлению деятельности²¹⁹ и т.д.

В свою очередь, личный пример должностных лиц играет важную роль в формировании антикоррупционного поведения у общества. Когда гражданское население видит образец антикоррупционного поведения в деятельности своих руководителей, люди начинают следовать этому образцу. Это обстоятельство накладывает повышенную ответственность на подбор и порядок замещения руководящих лиц. Примерами личной скромности, бескорыстного служения обществу, заботы о людях руководители всех уровней закладывают образец

---

²¹⁹ Официальный сайт Алтайского края. Противодействие коррупции. URL: <https://www.altaregion22.ru/gov/administration/isp/antikorrupcionnyj-otdel/antikorrupsiya/>.

взаимоотношений власти и гражданского населения²²⁰. В современных реалиях, при отсутствии должного правового воспитания – налаживание связи между государством и обществом будет добиться сложнее.

Таким образом, вышеперечисленные мероприятия базируются на научной основе и способствуют формированию морального облика муниципальных служащих, при этом создается благоприятная психологическая атмосфера, способствующая формированию антикоррупционного поведения.

Итак, под правовым воспитанием понимается целенаправленная организованная непрерывная деятельность, которая направлена на формирование навыков правомерного поведения, зрелого правосознания и высокого уровня правовой культуры граждан, определяющей их правовое поведение. Субъектам права мало просто знать юридические правила, необходимо с уважением относиться к ним, выполнять требования законов не из-за страха наказания, а мотивированно по внутреннему убеждению.

Важную роль и значение правового воспитания осознают все, но, к сожалению, в отечественной науке до сих пор так и не сложилось целостной теории правового воспитания. Это, в первую очередь, связано с тем, что законодатели пока не смогли выстроить логически стройную нормативно-правовую базу правового воспитания.

3.2. Этапы формирования обыденного правосознания российского общества

В современных реалиях правовое воспитание является одним из ключевых компонентов развития личности, высокий уровень которого служит основой для

---

²²⁰ Беденков В.В. Антикоррупционное правовое воспитание в контексте формирования правосознания российского общества // Правовое поведение: классические модели: сборник научных трудов. Московский городской педагогический университет. М., 2022. С. 85-89.

становления общества, основанного на началах права и нравственности. Правовое воспитание должно осуществляться поэтапно и непрерывно, каждый такой этап имеет свой временной период, специфические задачи и предусматривает использование определенных форм воспитания.

Как отмечает Е.К. Матевосова, правовое воспитание должно осуществляться в отношении всех граждан, независимо от их субъективной оценки своего уровня правовой воспитанности. Однако принуждение к нему недопустимо – это приведет к его отрицанию²²¹.

Первый этап воспитания – дошкольный. Он весьма важен для становления и последующего развития личности ребенка. Именно в этот период времени у человека закладываются основные, базовые представления о правовых ценностях, формируется вектор отношения к ним и стереотипы правового поведения в обществе.

Е.В. Булгакова предлагает уже детей дошкольного возраста знакомить с элементарными правилами поведения в обществе и символами государства²²². О том же говорят Л.Н. Андреева, С.М. Куницына и М.М. Микшакова. В доступной для понимания форме приводятся и анализируются примеры неправового отношения к детям из мировой практики²²³. Поскольку формирование развитой правовой культуры невозможно без формирования развитой общей культуры, дети приобщаются к знаниям о достижениях духовной культуры различных стран и народов и своей родной культуры, которая должна осознаваться как важная и неотъемлемая часть мировой²²⁴. Все эти сведения ребенок получает

---

²²¹ Матевосова Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 33.

²²² Булгакова Е.В. Разработка информационной модели мониторинга правосознания // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 122-129.

²²³ Андреева Л.Н. Формы работы педагога по правовому воспитанию старших дошкольников // Интеллектуальный потенциал XXI в.: ступени познания. 2011. Вып. 5-1. С. 165-167; Микшакова М.М. Правовое воспитание дошкольников и правовая осведомленность родителей // Наука и образование. Новое время. 2015. № 3. С. 276-278; Куницына С.М. Организация правового воспитания в дошкольных образовательных организациях // Образование и инновации. 2015. № 1-2. С. 58-59.

²²⁴ Абдуллаева М.Д. Правовое воспитание как средство развития правовой культуры учащихся начальных классов // Наука и мир. 2016. № 1. Т. 3. С. 49-50.

через использование таких средств правового воспитания, как чтение, беседа, игра, рисунок.

М.Д. Абдуллаева справедливо подчеркивает, что правовое воспитание ребенок должен получать на основе доступного для понимания материала, поэтому, ребенка знакомят, приводят соответствующие примеры из сказок, используя иллюстрированные учебные пособия, видеофильмы, привлекающие и удерживающие интерес ребенка. Важно, чтобы в области правового воспитания дети, их родители и учителя «работали в единой команде». Исследователи отмечают важность тесного сотрудничества дошкольных учреждений и родителей детей в правовоспитательной деятельности, поскольку родители способны свести на нет все благие начинания учреждения. Поэтому важно через анкетирование и беседы выявлять их правовую позицию и при необходимости корректировать их взаимодействие с ребенком. Хорошим подспорьем здесь является привлечение родителей к консультациям по правовым вопросам, к участию в круглых столах и т.п. Педагоги дошкольных учреждений вполне способны выявлять семьи, входящие в группы риска, в которых возможно или уже происходит нарушение прав и законных интересов ребенка, и которые могут негативным образом повлиять на формирование правосознания и правовой культуры детей.

Как мы полагаем, при осуществлении воспитания дошкольников акцент должен делаться на формирование основ правовой идеологии и правовой психологии детей. В силу возраста дети еще не способны воспринимать и усваивать сложную правовую информацию, поэтому она должна даваться в необходимом минимуме с точки зрения объема и продолжительности занятий, не перегружать сознание ребенка, дабы не вызвать негативную ответную реакцию. Для лица, осуществляющего воспитание, очень важно вызвать интерес ребенка к правовой информации и преподнести ее в доступных для его понимания формах. Поэтому в дошкольном воспитании преобладает игровой компонент. Для успешного правового воспитания дошкольника необходимо тесное сотрудничество родителей и педагогов дошкольного образования. И те, и другие должны обладать достаточной правовой информированностью, и при необходимости их правовые

знания должны расширяться и углубляться. Начиная с возраста 2-3 лет ребенок начинает соотносить себя с внешним миром, а его психика начинает воспринимать образцы и модели поведения. Поэтому в этом возрасте ошибки и упущения в воспитательной работе могут послужить появлению агрессии, жадности, жестокости и т.д.

Часто в детских садах организовываются отдельные мероприятия на правовые тематики, которые не носят системный характер, соответственно не дают широких результатов. Поэтому одной из мер по повышению правовой культуры дошкольников может послужить создание соответствующей программы. К ее созданию нужно привлечь юристов, педагогов, психологов. Также могут принять участие правовые центры и юридические объединения. Создание такой программы послужит ознакомлению детей с социально-правовыми нормами и правилами поведения, создаст условия по формированию правовой компетентности, сформирует социальную ответственность и способность понимать и оценивать не только поведение окружающих, но и свое. Но стоит, отметить, что такая программа должна быть направлена не только на работу с детьми, но и воспитателями и родителями. На начальном этапе реализации такой программы важно провести диагностику правового уровня всех участников программы для изучения уровня правовой грамотности. Для непосредственной реализации программы по правовому воспитанию использовать соответствующие методы: для детей – игровые формы, рассказы, беседы, для родителей – тестовые задания, собрания, для воспитателей – семинары, встречи с юристами. Таким образом, создание такого «правового пространства» может послужить положительным образом на правовое воспитание и правовое просвещение всех участников этой программы.

Второй этап правового воспитания – школьный (от 6 до 17 лет). Этот период воспитания является наиболее сложным и ответственным. В школьное время у ребенка происходит развитие черт характера, формируются устойчивые интересы, симпатии и антипатии, вырабатывается воля. Зарождаются первые проявления гражданственности, в полной мере начинают осознаваться категории долга, обязанности, ответственности. В связи с этим при правовом воспитании

ребенка необходимо внедрить в его сознание соответствующие представления о добре, справедливости, совести, красоте, гуманности, благе – всем том, без чего обесценится самое лучшее образование.

Дети склонны к поверхностному и излишне субъективному восприятию явлений действительности, выработке категоричных и не вполне аргументированных суждений. Нередко школьники не могут должным образом оценивать жизненные ситуации и делать соответствующие выводы. Важно предупреждение девиантного поведения школьников, особенно подростков. В их среде нередко получают распространение протестные настроения, создается своеобразная субкультура, появляется стремление выделиться среди сверстников, наблюдается сильная зависимость от группы, особенно неформальной, объединяющей подростков²²⁵. Дисгармоничность характера подростка повышает риск его девиантного поведения. Таким образом, система правового воспитания школьников должна учитывать их возрастные психофизиологические особенности, среду их жизнедеятельности, уровень общего образования и культурного развития.

Следует помнить и то, что учащиеся далеко не всегда могут полагаться на правовые сведения, полученные в семье, так как их родители в большинстве случаев не обладают достаточной правовой компетентностью. Общеизвестно, что зачастую источником правовых знаний для среднестатистического гражданина являются средства массовой информации, а там правовая информация нередко излагается тенденциозно, с искажениями и грубыми ошибками²²⁶.

Стоит отметить, что в процессе повышения правовой грамотности школьников необходима большая целенаправленная работа, но это вовсе не означает введение новых предметов и модулей. Школьная программа сегодня достаточная тяжёлая и дети сталкиваются с большой нагрузкой. Поэтому достаточно проработать отдельные предметы: так, например, разделы по правам

---

²²⁵ Беликова С.Б. Правовое воспитание старшеклассников как условие профилактики девиантного поведения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. С. 13.

²²⁶ Лаварсланова М.Г. Правовое воспитание как основа формирования нормативного поведения учащихся в социуме: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2010. С. 14.

человека и Конституции РФ встречаются в двух предметах: обществознание и ОБЖ. Возможно было бы верным, убрать эти разделы из ОБЖ и более подробно рассматривать в рамках обществознания.

Особое внимание стоит уделить, тому, чтобы заинтересовать детей и мотивировать к изучению права. Современной молодежи, воспитанной в рамках цифровизации, не интересны банальные лекции и презентации. Важно организовать процесс обучения с использованием таких средств, которые заинтересуют ребят. Это могут быть различные цифровые форматы, игры, диалоги и беседы с юристами-практиками, может быть, даже создание каких-либо компьютерных игр на правовую тематику.

Одной из мер, по формированию гражданственности и чувства патриотизма у школьников, является нововведение по исполнению гимна РФ и поднятия флага в каждой школе нашей страны. «С 1 сентября 2022 учебного года уже в каждой школе будет исполняться гимн в начале учебной недели, поднятие государственного флага» – сообщил министр просвещения Сергей Кравцов на первом историческом форуме «Сила — в правде!»²²⁷. Такая практика будет успешной в рамках правового воспитания и в формировании чувства сопричастности и уважению к своему государству, в особенности сегодня, когда Россия находится в противостоянии практически со всем миром.

Говоря об уровнях сформированности нравственно-правовой культуры школьников, Е.Н. Шумелкина выделила такие ее состояния, как индифферентное, когда наблюдается глубокое пренебрежение или даже отрицание, налицо позиция «автономной морали», субъект разочарован, критически относится к нормам права; нравственно-правовой активности – когда глубоко усвоены правовые ценности, субъект выработал стереотипы правового поведения и т.п.²²⁸. К сожалению, школьники с высоким уровнем правовой культуры составляют меньшинство.

---

²²⁷ С 1 сентября в школах будут исполнять гимн России / РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20220419/gimn-1784285503.html>.

²²⁸ Шумелкина Е.Н. Формирование нравственно-правовой культуры несовершеннолетних в инновационном образовательном учреждении: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Саратов, 2005. С. 20.

Что касается формирования поведенческого компонента обыденного правосознания, то следует отметить, что большинство старшеклассников не умеют применять свои правовые знания на практике. У них отсутствует активная жизненная позиция. Между тем вовлечение подростков в правоприменительную деятельность очень важно²²⁹.

И.К. Нижних вполне аргументированно выступает за использование в процессе правового воспитания старших школьников ролевых и деловых игр («Судебный процесс» и т.п.)²³⁰. Только тогда полученные детьми правовые знания будут подкреплены реальным правовым опытом.

Нельзя ко всем детям подходить с одной меркой. Воспитание ряда категорий учащихся – к примеру, подростков с девиантным поведением, инвалидов и т.п. должно осуществляться с учетом их особенностей. Не последнюю роль в деле выявления этих особенностей психофизиологического характера играет психолого-педагогическая диагностика. Педагоги и психологи должны работать в тесном контакте с родителями ребенка, поскольку никто не знает его лучше, чем семейное окружение. С этой целью с родителями необходимо проводить беседы, осуществлять их анкетирование. Другими словами, при осуществлении воспитательной деятельности должен главенствовать индивидуальный подход²³¹, когда каждый ребенок рассматривается как уникальная, неповторимая личность.

Существует проблема качества получаемых школьниками правовых знаний. Помимо того, что каждый ребенок должен овладеть определенным объемом знаний в правовой сфере, они должны быть достаточно разнообразны, чтобы использоваться в будущем в основных областях жизнедеятельности. Для правового обучения необходимы не только учебники и учебно-методические пособия, адаптированные для школьников, но и красочные буклеты, справочники, кодексы по основным отраслям права.

---

²²⁹ Макаров А.А. Указ. соч. С. 11.

²³⁰ Нижних И.К. Формирование основ правовой культуры старших подростков группы риска средствами игровой деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. С. 19.

²³¹ Кириченко О.В. Правовое воспитание старшеклассников в системе деятельности классного руководителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2012. С. 25.

Отечественное образование вполне может быть образцом, таким же, как и русская наука и русская литература. Опора на собственные культурные достижения и на свой способ мышления позволит государству сохранить суверенитет. В сфере образования необходимо культивировать навык чтения книг. Специальная литература даёт молодым людям теоретический багаж на всю профессиональную жизнь, а художественная литература знакомит с психологией, бытом, характерами людей.

Несомненно, чтение подобной литературы будет способствовать формированию разносторонней личности, но ещё более высокого – духовного уровня, можно достичь, изучая священное писание и житие святых. Возрождение духовно-нравственных ценностей, их трансляция должно стать основополагающим приоритетом деятельности нашего государства. Воспитание молодого поколения на основе духовно-нравственных идеалов мы считаем одним из важнейших условий сохранения суверенитета и идентичности России в мире.

Интересное направление правовоспитательной работы – это реализация модели «Маленького государства» в школе, которая предполагает существование Школьного Парламента, Школьного Правительства, Общественной детской палаты. Это позволяет учащимся глубже усвоить знания о структуре государственного аппарата и его отдельных звеньях, получить навыки правоприменительной деятельности, выработать активную гражданскую позицию. Школа должна иметь свою символику – герб, гимн, флаг²³².

Особое внимание при осуществлении воспитания должно уделяться внеучебной правовоспитательной деятельности²³³. К сожалению, в этом аспекте воспитания еще много пробелов. Далеко не во всех школах имеются правовые кружки или клубы (к примеру, «Юный юрист» или «Юный правовед», «Юные друзья полиции» и т.п.); не проводятся мини-конференции, факультативные

---

²³² Травников Г.Н., Захаров Д.Н. Пропаганда правовых знаний в вузе, колледже, школе // Успехи современного естествознания. 2005. № 11. С. 75.

²³³ Матвиенко Л.М. Правовое воспитание старшеклассников в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004. С. 28-29; Ибрагимова З.Н. Формирование правовой культуры старших подростков в условиях школы-интерната: автореф. дис... канд. пед. наук. Тверь, 2013. С. 26.

занятия по правовой проблематике, классные часы правовой направленности. Не всегда школьники совершают экскурсии ознакомительного характера в правоохранительные органы; не проводятся вечера вопросов и ответов с участием представителей данных органов²³⁴. Не везде осуществляются месячники правового образования и воспитания, театральные постановки на правовые темы; выпускаются школьные журналы, бюллетени и стенгазеты соответствующей тематики; проводятся правовые олимпиады, викторины и конкурсы. Как следствие, мало кто из подростков обладает опытом творческой деятельности на правовую тематику²³⁵. Одной из узловых проблем является вовлечение старшеклассников во внеучебную деятельность, даже если таковая осуществляется и является достаточно разнообразной²³⁶. Между тем заинтересовать ребенка и удержать его внимание способен только человек, обладающий должным уровнем правовой компетентности. Поэтому к правовоспитательной деятельности целесообразно привлекать преподавателей высших учебных заведений. Важное место должно отводиться правовому просвещению родителей учащихся, что возможно при проведении правовых лекториев, индивидуальных юридических консультаций, участии в правовых турнирах, интеллектуальных играх-конкурсах с детьми, привлечении в качестве жюри и экспертов.

Также школа в процессе воспитания должна тесно взаимодействовать с представителями правоохранительных органов²³⁷. В условиях построения в России правового государства проблема профилактики правонарушений среди несовершеннолетних является одной из основных. И в данном случае возникает вопрос о средствах профилактики, среди которых большое значение имеет

---

²³⁴ Меркель Е.В. Формирование гражданско-правовой культуры учащихся в основной и старшей школе как фактор их успешной социализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. С. 21.

²³⁵ Евтушенко И.И. Внеучебная деятельность как фактор формирования правовой культуры старшеклассников в современных условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. С. 9.

²³⁶ Балко Е.В. Деятельность органов образования г. Москвы по правовому воспитанию учащихся средних общеобразовательных школ в 1993-2003 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 20.

²³⁷ Митюнова И.Г. Аксиологический подход к формированию правовой культуры старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2005. С. 18-19.

правовое воспитание. Деятельность государства должна быть направлена на правовое воспитание молодежи²³⁸.

Некоторые вузы в рамках программы непрерывного образования открывают профильные направления в базовых школах, где ученики могут готовиться к поступлению на юридический факультет уже с 8 класса. Углубленно изучаются история, обществознание, русский и иностранный языки. Также учащиеся изучают основы теории государства и права; и основы истории государства и права России. В программу обучения включены профориентационные занятия, введение в специальность, иногда – практика на факультете.

Так, в Московской гимназии № 1558 есть юридические классы, попасть в которые можно, пройдя тестирование по обществознанию, русскому и английскому языкам. Они функционируют при Российской академии правосудия. В гимназии № 1529 им. А.С. Грибоедова профильные классы при юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Ученики занимаются по международно-правовой программе, углубленно изучая теорию государства и права, русский язык, историю, основы философии, географии, обществознания, английский язык и второй язык по выбору (немецкий или французский). На летних каникулах юридический класс ездит на образовательные экскурсии. Также учащиеся посещают высшие органы власти РФ Федеральное Собрание РФ, Правительство и т.д. В гимназии проводится городская гуманитарная конференция научно-исследовательских работ учащихся «Грибоедовские чтения», организовано проведение ролевой игры «Школьная молодежная модель ООН»²³⁹. В Санкт-Петербурге существует школа гражданско-правового воспитания в общеобразовательных учреждениях, охватывающая все этапы школьного образования с 1 по 11 классы, включая внеурочную деятельность²⁴⁰.

---

²³⁸ Мухамбеткалиева А.К. Правовое воспитание как средство профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №3. С. 83-85.

²³⁹ Учеба.ру. Образование для детей. Школы с углубленным изучением права. URL: <https://www.ucheba.ru/article/342>

²⁴⁰ Элиасберг Н.И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России. СПб.: Перспектива, 2009. С. 88.

В частности, в г. Барнауле также успешно применяется практика по реализации образовательных программ в профильных правовых классах. Примером этому могут послужить школы №52 и №53. В них углубленно изучаются история, обществознание, русский язык и литература. Также учащиеся изучают основы теории государства и права; и основы истории государства и права России. В программу обучения включены профориентационные занятия, введение в специальность. Ребята, обучающиеся в таких классах, имеют преимущество при поступлении в Барнаульский юридический институт МВД РФ.

Таким образом, при осуществлении воспитания школьников целью ставится формирование здорового правосознания и высокого уровня правовой культуры. Все компоненты правосознания детей должны формироваться гармонично. Одинаковый подход для всех школьников невозможен с учетом того, что разные дети в разном возрасте обладают своими психофизиологическими особенностями и развиваются в специфичной среде.

В настоящее время аксиологический подход к воспитанию актуален как никогда. Помимо этого, правовое воспитание школьников должно иметь ярко выраженную практическую направленность – это касается не только усвоения ими необходимых в будущем правовых знаний, но и навыков участия в правоприменительной деятельности. По-прежнему остается важным пробуждение интереса ребенка к правовой тематике и его удержание, а в идеале – развитие этого интереса, перерастающего в интерес к профессии юриста. Все это возможно при использовании разнообразных средств и методов правового воспитания.

Третий этап правового воспитания – молодые люди в возрасте (от 17 до 35 лет). Данный период наступает, когда человек уже сформировал свои основные правовые установки и обладает определенным уровнем правосознания.

Правовое воспитание молодежи должно окончательно сформировать высокий уровень правосознания, поэтому в деятельности колледжа или вуза весьма важна преемственность. Поскольку воспитуемыми являются довольно взрослые молодые люди, при осуществлении правового воспитания важно избежать

излишней опеки над ними и увлечения административными мерами. Большая роль в правовом воспитании молодежи должна уделяться средствами массовой информации: периодическими изданиями, радио, кино, телевидением, Интернетом. К сожалению, в этом отношении средства массовой информации далеки от идеала, а ведь именно из них молодежь получает основную правовую информацию. Средства массовой информации уделяют повышенное внимание негативным аспектам юридической действительности: освещению информации о совершенных правонарушениях, в том числе преступлениях, особенно если таковые были совершены представителями органов публичной власти. При этом акцент ставится на безнаказанность лиц, совершающих правонарушения, что с одной стороны, вызывает чувство вседозволенности, а с другой стороны – порождает у граждан чувства страха, беспомощности, недоверия по отношению к представителям правоохранительных органов. Справедливости ради стоит отметить, что в последнее время в указанной сфере наблюдаются изменения к лучшему²⁴¹. В частности, на телевидении появились передачи, имитирующие игровые судебные процессы, стали демонстрироваться правовые конференции и круглые столы. В Интернете появилось множество правовых сайтов. Органы публичной власти на своих официальных страницах размещают полезную для граждан информацию правового характера.

Организация патриотического воспитания молодежи является неотъемлемой и важной частью политики каждого государства. Приоритетной задачей нашего государства является создание таких условий для работы и самореализации современной молодежи, в которых она могла бы реализовать свой потенциал, возможности, новаторские идеи на благо страны²⁴².

Правовое обучение на данном этапе выражается в преподавании юридических дисциплин как в учреждениях среднего профессионального

---

²⁴¹ Салихова Г.С. Роль и влияние средств массовой информации на процесс правового воспитания молодежи // Вестник Дагестанского государственного университета. 2010. Вып. 2. С. 43-46.

²⁴² Францискевич И.Ю. Правовые основы гражданско-патриотического воспитания молодежи в РФ // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи: материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 324-325.

образования, так и в вузах неюридического профиля. Проводятся обучающие правовые семинары, организуются правовые школы, клубы, курсы, проводятся научно-практические конференции. Следует отметить, что правовое воспитание молодежи очень тесно связано с ее активной общественной деятельностью. Прежде всего, имеется в виду трудовая деятельность, но не меньшее, а иногда и большее значение имеет деятельность в сфере общественных и самодеятельных организаций. Организуются так называемые общественно-правовые приемные на колесах, где студенты через консультации, распространение буклетов и листовок оказывают помощь людям в получении правовых сведений в области гражданского, трудового и иных отраслей права. Волонтерская деятельность студентов способствует их объединению и позволяет участвовать в решении острых социальных проблем. Она носит активный и творческий характер, и может включать в себя посещение юридических клиник, участие в проведении благотворительных акций, организацию правовых конференций и круглых столов в детских домах и других учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей и проч. Большой интерес для студентов представляют встречи с публичными лицами – депутатами, руководителями крупных организаций, предприятий и учреждений, специалистами по борьбе с организованной преступностью, наркоманией. Также студенты могут совершать выезды в сельскую местность для пропаганды профессии юриста.

Значительная роль в процессе воспитания молодежи отводится ее самовоспитанию. Однако не следует забывать, что самовоспитание начинается с осознания недостаточного уровня своего правосознания и правовой культуры, что предполагает критичное отношение к себе. Этим могут похвастать немногие молодые люди. Зачастую встречается отсроченное взросление личности, которое проявляется в неумении адекватно оценить правовую ситуацию, принять правильное решение, нежелании заниматься правовым самообразованием,

отсутствии чувства ответственности, негативном отношении к правовым ценностям²⁴³.

М.В. Павлова выявила следующие особенности правосознания и правовой культуры студентов: у них, как правило, отсутствует осмысленное отношение к нравственно-правовой культуре как ценности, прослеживается низкий уровень мотивации к ее формированию и развитию, правовые знания поверхностны, не выработаны навыки применения их на практике. Большинство представителей молодежи готово совершать противоправные действия, если будут уверены, что удастся избежать юридической ответственности. 65% студентов проявили безразличие к внеучебным занятиям²⁴⁴. К негативным факторам такого влияния на правосознание молодежи могут относиться проявления юридического нигилизма со стороны воспитывающих лиц, недостатки в их работе, их терпимость к правонарушениям.

Осложняет ситуацию в сфере правовоспитательной деятельности антироссийская глобалистская политика стран Запада во главе с США. Западный образ жизни обесценивает семейные ориентиры. Подрастающему поколению в противовес традиционному приоритету семейных ценностей ставят личный успех, легкие деньги, развлечения, полную свободу половых отношений. Семья в своём традиционном значении в некоторых европейских странах практически перестала существовать. Пропаганда моральной распушенности, подмена нравственных ценностей, обусловленная псевдосвободой выбора с постоянной трансляцией самых разнообразных пороков, приведёт к вырождению цивилизации.

Негативным фактором, влияющим на формирование личности, способной транслировать уникальность традиционных ценностей, отстаивание общих интересов, способствующих созиданию, является тотальный процесс цифровизации в сфере образования. Примером этому может послужить массовая

---

²⁴³ Будкина Л.В. Правовая социализация студентов в профессиональных образовательных организациях: автореф. дис... канд. пед. наук. М., 2013. С. 12.

²⁴⁴ Павлова М.В. Формирование нравственно-правовой культуры студентов в условиях образовательно-воспитательной среды вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2014. С. 15.

разработка электронных программ и онлайн курсов. Старшее поколение, которому трудно осваивать компьютерные технологии. Преподаватели, которые не способны идти в ногу со временем и продвигать новые тренды были вынуждены уйти из профессии. О какой преемственности поколений мы можем говорить в подобной ситуации? Проблема не просто в консерватизме старшего поколения, а в осознании им того, что в результате цифровизации происходит профанация традиционных форм социальной коммуникации замена их некими суррогатами, что ярко проявляется в сфере образования. Корифеи, лучшие наставники должны передавать знания и бесценный жизненный опыт посредством живого общения, а не через разработку бесконечных тестовых заданий, направленных на уничтожение функции образования, как платформы общественной солидарности, коллективности и освоения общенациональных, цивилизационных ценностей.

Делая предварительный вывод, хочется отметить, что речь не идет о критике цифровых технологий, а о настороженном отношении к формированию «цифрового общества», так как общество должно быть всегда человеческим, а не цифровым или каким-либо иным. В связи с этим хочется поддержать точку зрения правоведа Насырова Р. В., который в монографии «Цифровое общество как усмешка истории» отметил, что «процесс оптимизации, интенсификации и цифровизации образования придают обучению характер поверхностного соприкосновения со знаниями, но не способствует их усвоению. Стоит ли удивляться тому, что после завершающих трех лет обучения в школе «натаскивания на ЕГЭ», у значительной части молодёжи по закону Павлова в виде приобретённого рефлекса возникает отвращение к образованию в целом».

Решение проблемы демотивации образования в направлении внедрения ещё более изощрённых цифровых технологий в данную сферу аналогично ситуации, когда изобретают всё более и более эффективные костыли, но «забыли» о лечении самого перелома ноги. Важно понять, что подобная ситуация не является абсурдной для производителей костылей, вот для них-то с коммерческой точки зрения хроническая «хромота» большинства людей была бы идеальной. Речь идёт

о том, что направления, формы и темпы цифровизации в сфере образования не носят объективного характера, а предопределены особенными интересами производителей гаджетов и цифровых технологий.²⁴⁵

Особое внимание учёные правоведы уделяют духовно-нравственному воспитанию обучающихся, под которым понимается организованный целенаправленный процесс формирования нравственной культуры, развития духовно-нравственной и ценностно-смысловой сферы личности (как системообразующей её внутреннего мира) на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, нравственных установок и моральных норм российского общества, сложившихся в процессе культурно-исторического развития России.

Таким образом, воспитание молодежи направлено на окончательное формирования ее правосознания и правовой культуры, поэтому в деятельности колледжа, вуза и других учреждений весьма важна преемственность. С одной стороны, у взрослого человека правосознание уже сформировано, и выработан определенный уровень правовой культуры. С другой стороны, это не значит, что его правосознание не подвергается различного рода деформациям, с которыми необходимо бороться. На этом этапе правового воспитания в основном должны использоваться такие формы правового воспитания, как правовое информирование и правовая пропаганда. По-прежнему важно самовоспитание граждан. Всем им в большей или меньшей степени приходится сталкиваться с практическими юридическими вопросами, что обуславливает получение соответствующего юридического опыта, который отражается на состоянии обыденного правосознания.

29 ноября 2014 г. Правительством РФ были утверждены Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. Одной из целей этого плана является совершенствование правовых, социальных, экономических условий для более успешной самореализации молодежи, активному участию в жизни общества и страны. Данный план состоит из 39 разделов, и лишь один

---

²⁴⁵ Насыров Р.В. Цифровое общество как усмешка истории. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 25.

(пункт № 16) посвящён организации и проведению мероприятий, направленных на развитие гуманитарного и правового просвещения молодежи, а также повышение уровня финансовой грамотности²⁴⁶. Ответственным лицом за выполнение данных мероприятий выступает Росмолодежь и органы исполнительной власти.

Недостатком такого подхода можно выделить ограничение круга ответственных лиц, и отсутствие плана конкретных мероприятий. Решению этой проблемы поможет более детальная проработка плана реализации пункта 16 на федеральном уровне по правовому воспитанию и расширение круга участвующих в реализации данного проекта. Стоит сказать, что в первую очередь в качественном правовом воспитании заинтересовано государство, которое всегда стремилось воспитать молодежи, знающую свои права и обязанности, обладающую устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, а также проявляющей знания в рамках своего культурного, исторического и национального наследия. Поэтому важно привлекать к правовому воспитанию и законодательную и судебную власть, юристов-практиков, СМИ.

Четвёртый этап – правовое воспитание граждан в возрасте (от 35 до 65 лет) направлено на поддержание развитого зрелого правосознания и высокого уровня правовой культуры. В этот временной период значительная роль отводится правовому самовоспитанию, так как взрослый человек обладает вполне сформированной психикой и полностью осознает необходимость обладания правовой грамотностью. В этом возрасте правовое воспитание людей по-прежнему должно затрагивать все компоненты их обыденного правосознания. Конкретными мерами, способствующими укреплению обыденного правосознания для людей данной возрастной группы, может послужить организация проведения разного рода лекций и семинаров на правовую тематику. Важно, чтобы слушатели подобных лекций не только могли получить информацию, но и задать

---

²⁴⁶ Распоряжение Правительства РФ от 12.12.2015 № 2570-р (ред. от 29.04.2021) «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (вместе с "Планом мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р"). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420323102>.

интересующие вопросы, получив тем самым обратную связь с лектором. Правовая информация, проговариваемая лекторами в данном случае, должна быть всесторонней, ясной и доступной для простого обывателя. Зачастую правовое информирование людей данной возрастной группы осуществляется с помощью средств массовой информации, а также различными некоммерческими организациями, специализирующимися на этом. Также возможно функционирование открытых школ, кружков, центров гражданского образования и т.п.²⁴⁷

Пятый этап – правовое воспитание, направленное на пожилых людей (от 65 и старше). Это именно та возрастная категория, которая является одной из наиболее уязвимой. Пожилые люди – это та категория общества, чьи права нарушаются чаще всего, именно пожилые люди нередко становятся жертвами мошенников. Человек пожилого возраста ни в коем случае не должен ощущать себя «отработанным» материалом. В этом возрасте он должен идти в ногу со временем и может активно участвовать в общественной жизни. Пожилые люди должны знать государственное устройство; понимать, что такое гражданское общество; знать свои права. Хорошим подспорьем также может послужить раздача различного печатного материала: листовки, брошюры и т. д. Особо актуальными темами для пожилых людей являются: «Права потребителей», «Вопросы в рамках ЖКХ», «Осторожно – мошенники!», «Куда обратиться за помощью?» и т.д. Можно с уверенностью сказать, что такие мероприятия будут способствовать не только повышению правовой грамотности, но и активизации социальной позиции пожилого населения.

В российском обществе же зачастую исходят из того, что пожилые люди имеют сниженные материальные потребности, и поэтому распределение благ среди них происходит по остаточному принципу. Постепенно у них теряются

---

²⁴⁷ Титова Л.Г., Румянцева Е.С. Гражданское просвещение пожилых людей: проблемы реализации в условиях современных обществ // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 350.

коммуникабельные способности, а криминализация общественной жизни порождает страх перед незнакомыми людьми, подозрительность и недоверие.

Таким образом, воспитание пожилых граждан в нашей стране остается на низком уровне. Особое внимание должно уделяться использованию таких форм правового воспитания, как правовое информирование и правовая пропаганда. Лица пожилого возраста в силу своих психофизиологических особенностей нуждаются в правовой защите, поэтому приоритетом государства в данном отношении остается поощрение их активной правовой позиции. Представители старшего поколения, которые работают в сфере образования после выхода на пенсию прекрасно понимают тенденции превращения современного образования в коммерческую инфраструктуру. Ранее коммерческие задачи государство перед школами или вузами не ставило, так как было понимание того, что природа школы и рынка о приоре не совпадают. Почему тогда для выполнения целевых показателей преподавателям вменяют в обязанность приносить хоздоговорные деньги? Когда преподаватель из-за страха потерять работу справляется с поставленной задачей, то к следующему отчетному периоду сумма для выполнения данного показателя может быть увеличена в два или в три раза. Если бы по складу своей личности педагоги умели заниматься бизнесом, они пошли бы в бизнес, а не в педагогику. Учитель в школе и преподаватель вуза исполняют миссию формирования мышления и действия в учениках, а не занимаются оказанием платных образовательных услуг. Искренне хочется верить, что лишиться данной миссии никому не удастся²⁴⁸.

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод о том, что правовое воспитание всех членов общества должно осуществляться на протяжении всей их жизни. Формирование высокого уровня правовой культуры возможно только при тщательной разработке всех временных этапов правового воспитания, четком

---

²⁴⁸ Сорокин В.В. Правовая культура и правовое воспитание: вопросы теории: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. С. 148.

понимании их задач, определении необходимых средств их решения и выборе соответствующих форм правового воспитания.

Уровень обыденного правосознания характеризует состояние правовой культуры общества. Для повышения данного уровня государство может использовать законодательные, социальные, экономические и иные меры. Однако природа обыденного правосознания такова, что его требуется укреплять изнутри, а не сугубо внешними мерами. Поэтому в диссертации такое большое внимание уделяется правовому воспитанию мотивации правомерного поведения граждан разных возрастов.

К тенденциям дальнейшей эволюции обыденного правосознания российского общества можно отнести:

а) тенденцию укрепления обыденного правосознания российских граждан перед лицом военно-политических угроз по отношению к Российской Федерации и применению мер по воспитанию гражданственности и патриотизма;

б) тенденцию усложнения и повышения обыденного правосознания российского общества в связи с развитием юридической техники;

в) тенденцию отторжения обыденным российским правосознанием тех правовых идей и оценок, которые показали свою неадаптируемость к отечественным условиям;

г) тенденцию повышения уровня обыденного правосознания в связи с ожидаемыми переменами в сфере образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российское правосознание прошло долгий и сложный путь формирования и развития. Его корни были заложены задолго до IX в. Именно тогда сформировались высшие правовые ценности русского народа, имевшие нравственную, духовную основу. Принятое в 988 г. христианство по своему характеру соответствовало традиционному русскому мировосприятию, и потому оно прижилось на Руси. При этом дохристианские (языческие) традиции славян органично слились с христианскими, образовав причудливую смесь и обусловив своеобразие русского правосознания.

В отечественном правосознании правовая идеология и правовая психология были настолько тесно слиты, что его называли правочувствием. Наши предки издавна славились добродушием, душевностью, духовностью, миролюбием, состраданием, сердечностью, совестью, солидарностью, чувством справедливости. Эти качества стали ключом к пониманию сущности русского правосознания. Совесть составляла его центр. Отечественное правосознание всегда характеризовалось соборностью, т.е. душевным, духовным единством, универсальностью, открытостью всему новому, гибкостью, приспособляемостью, и было проникнуто идеей правообязанности. В силу указанных обстоятельств русскому человеку были чужды европейские идеи индивидуализма, антропоцентричности, ничем не ограниченной свободы.

Со времен Петра I начались процессы европеизации России, запущенные сверху. Именно в этот период сформировалось два типа правосознания: один – характерный для высших классов общества; другой – для народа. Это была эпоха раздвоения дворянского правосознания, наполнявшегося европейскими идеями приоритета прав человека, свободы, равенства и братства, естественного права, общественного договора, разделения властей и т.д., что, в конце концов, вылилось в формирование двух течений, представивших свои программы развития России – западничества и славянофильства.

На вторую половину XIX в. пришелся расцвет юриспруденции и философско-религиозной мысли в России. Российские ученые, являвшиеся представителями различных школ и научных направлений юриспруденции, заложили основы таких доктринальных подходов к пониманию правосознания, как аксиологический, духовно-нравственный, позитивистский, психологический, социологический.

Разрабатывая свои теории правосознания, ученые заимствовали понятийно-категориальный аппарат христианской религии, оперируя понятиями правды, истины, любви, добра, справедливости, соборности, совести, равенства. Отечественное правосознание в исследуемый период понималось как этикоцентристское.

Советский этап в истории страны ознаменовался формированием совершенно специфического типа обыденного правосознания – поначалу революционного (пролетарского), а затем советского социалистического, которое официально именовалось новым высшим типом правосознания, антагонистичным буржуазному. Понять сущность советского правосознания невозможно без знания марксистско-ленинской идеологии, так как оно складывалось на ее основе. Ее постулаты считались единственно правильными и не могли оспариваться. Правосознание стало носить светский характер и рассматривалось как политическое явление. Был общепризнан классовый характер советского правосознания и его экономическая детерминированность. Первоначально правосознание сводили к правовой идеологии; позднее было признано, что в структуру правосознания входит еще и правовая психология. Понимание правовой психологии постепенно трансформировалось; под ней перестали понимать первичную, примитивную ступень развития правосознания и осознали важность ее исследования. От признания экономической обусловленности формирования правосознания ученые перешли к осторожному признанию воздействия на него и многих других факторов. Классовый подход постепенно перестает быть единственным подходом к пониманию правосознания. В советский период развития научных представлений о правосознании были сформированы

такие подходы к его пониманию, как социологический и психологический; разработаны основы аксиологического подхода. Было признано, что правосознание является объектом изучения для различных общественных наук. Повышенного внимания удостоились проблемы профессионального правосознания и правосознания переходного периода; деформации правосознания; борьбы с религиозным правосознанием.

Необходимо обозначить следующие проблемы развития советского учения о правосознании: во-первых, была прервана историческая преемственность русской религиозно-философской и правовой мысли, что не позволило заниматься исследованиями феномена правосознания с различных аспектов, и на долгое время затормозило развитие соответствующих научных представлений; во-вторых, однобокость классового подхода к пониманию правосознания была преодолена далеко не всеми учеными; в-третьих, налицо была идеализация советского социалистического правосознания. На деле в обществе господствовал юридический нигилизм, зачастую принимавший латентные формы.

На основе анализа современной юридической литературы, посвященной феномену правосознания, полагаем возможным выделить следующие доктринальные подходы к пониманию его сущности: 1) классический (традиционный); 2) психологический; 3) социологический; 4) информационный; 5) аксиологический; 6) феноменологический (коммуникативный); 7) синергийно-антропологический; 8) духовно-нравственный.

Представители классического (традиционного) подхода к пониманию правосознания определяют его через структуру. При этом внимание акцентируется либо на наличии в структуре правосознания двух компонентов – правовой идеологии и правовой психологии, либо трех – рационально-логического (когнитивного познавательного, интеллектуального), чувственно-эмоционального (психологического, социально-психологического, аффективного), конативного (волевого, поведенческого, деятельностного). Все авторы согласны с тем, что правосознание является одновременно и отражением правовой действительности, и ее преобразователем. Некоторые исследователи, давая определения понятия

«правосознание», делают попытки перечисления его детерминант или элементов правовой действительности, которые правосознание отражает и (или) на которые воздействует. Данный подход сложился и получил широкое распространение в советское время, и был положен в основу ряда современных исследований, но нуждается в существенных уточнениях и дополнениях, сделать которые невозможно без учета достижений ряда социальных наук.

Достоинства психологического подхода к пониманию правосознания заключаются в том, что он отходит от традиционного двух или трехкомпонентного понимания структуры правосознания. Отмечается, что в действительности структура правосознания представлена множеством сложных образований, взаимодействующих между собой и влияющих на неравномерность развития отдельных сфер правосознания. Большинство авторов ограничивается указанием на необходимость уделять большее внимание исследованию психологической стороны правосознания, либо пишет о том, что в юридической науке остается неисследованной область так называемого правового бессознательного. Полагаем, что изучить психологическую сторону правосознания невозможно без привлечения знаний современной психологической науки. Следует констатировать, что правосознание состоит не только из сознательных, но и бессознательных компонентов. Также необходимо отметить, что психологический подход к пониманию правосознания становится все более популярным и имеет большие перспективы.

Достоинства социологического подхода к пониманию правосознания состоят в том, что он позволяет лучше понять функции правосознания как формы общественного сознания; осознать его место в правовой системе общества. В то же время внимание сторонников данного подхода, разработанного в советское время, когда ученые преимущественно занимались исследованиями не индивидуального, а общественного правосознания, сосредоточивается только на указанных аспектах, что не позволяет изучить феномен правосознания со всех сторон.

Информационный подход к пониманию правосознания может разрабатываться с точки зрения исследования такого компонента правосознания,

как правовая идеология, через призму изучения правовых знаний как специфической информации. В рамках данного подхода должны изучаться проблемы восприятия людьми правовой информации, ее достоверности, научной обоснованности, доступности, эффективности средств доведения правовой информации до ее потребителей. Информационный подход к пониманию правосознания, как и социологический, нельзя отнести к универсальным подходам, которые позволяют исследовать все грани феномена правосознания.

Основы аксиологического подхода к пониманию правосознания были заложены еще в дореволюционной правовой науке. В настоящее время происходит осознание его перспективности. Стало очевидным, что недостаточно требовать от человека правомерного поведения – необходимо целенаправленно, систематически и непрерывно осуществлять воспитательную деятельность, направленную на формирование у него правовых ценностей, усвоение которых, в свою очередь, способствует формированию у людей соответствующих правовых установок.

Феноменологический (коммуникативный) подход также является новым, и, как нам кажется, не имеет научных перспектив. Согласно этому подходу, все сводится к тому, что без сознания нет мира, а без правосознания нет права. Однако мир не субъективен, а объективен и существует помимо нашего сознания. То же можно сказать и о праве. С авторами данного подхода можно согласиться в том, что правосознание людей не может абсолютно точно отражать правовую действительность. В этом смысле оно, как правило, предлагает им некий «суррогат» реальности. Однако с этим можно и нужно бороться с помощью осуществления деятельности по правовому воспитанию граждан.

Суть синергично-антропологического подхода состоит в восприятии и исследовании правовой действительности через правосознание индивида, формируемое этой действительностью, и, в свою очередь, формирующего ее. Полагаем, данный подход заслуживает внимания, ибо в соответствии с ним предлагается рассматривать правосознание человека не как элемент каких-либо механизмов, а как автономную, обособленную систему, обладающую высокой

ценностью. Очевидно, что данный подход, являющийся новым для отечественной правовой науки, во многом близок аксиологическому и духовно-нравственному.

Общим для представителей духовно-нравственного подхода в отечественном правоведении является то, что понимание правосознания строится ими на религиозно-философской основе через призму исконных нравственно-правовых ценностей. Как указывают ученые, позитивного обыденного правосознания не может существовать, если человек не воспринял и не усвоил христианские идеалы. Данный подход разрабатывался в дореволюционное время, а сейчас начал возрождаться, привлекая к себе внимание, все большего числа сторонников. Будучи близок к аксиологическому подходу, он является одним из наиболее перспективных.

На наш взгляд, «правосознание» – термин, подлежащий расширительному толкованию, поскольку правосознание включает в себя не только разумное, сознательное, но и обширную область бессознательного.

Структура правосознания весьма сложна и может быть представлена следующим образом:

Во-первых, в зависимости от субъекта – носителя правосознания – целесообразно выделять индивидуальное правосознание, правосознание отдельных социальных групп.

Во-вторых, с точки зрения компонентного состава правосознания мы предлагаем различать пять таких компонентов: когнитивный (познавательный, информационный, рационально-логический, интеллектуальный), эмоционально-чувственный (социально-психологический, аффективный), оценочный, аксиологический, поведенческий (волевой, деятельностный, конативный).

В-третьих, с морфологически-функциональной точки зрения в структуре правосознания необходимо различать правовую онтологию (сознание того, что представляют собой правовые явления как феномены), правовую аксиологию (интеллектуально-эмоциональное восприятие права) и правовую праксиологию (совокупность представлений о средствах и возможностях воздействия на правовую ситуацию и о формах поведения при ее наличии).

В-четвертых, на наш взгляд, структура правосознания представлена сознательным и бессознательным уровнями. Сознательный уровень правосознания можно разделить, по терминологии З. Фрейда, на «Я» и «Сверх-Я». Если «Я» – область преимущественно сознательного, отражающего представления о правовой действительности, то «Сверх-Я» – область преимущественно сознательного, олицетворяющая собой совесть – внутреннего контролера нашего поведения, в том числе и правового. В бессознательном можно выделить индивидуальное бессознательное и коллективное бессознательное. Особую область бессознательного составляет предсознательное – это прослойка между бессознательным и сознательным, содержащая все то, что при необходимости может быть актуализировано сознанием.

Наконец, в зависимости от содержания составляющих правосознания компонентов мы предлагаем различать непрофессиональное (обыденное) и профессиональное правосознание, а профессиональное, в свою очередь, делить на ненаучное (строго практическое) и комплексное (научно-практическое).

Обыденное правосознание можно определить как духовно-интеллектуальную сферу правовых взглядов и чувств, воплощающих в себе правовые ценности, свойственную большинству членов данного общества, сформированных в результате личного опыта и определяющих повседневное правовое поведение людей. Обыденное правосознание является разновидностью правосознания. От научного и профессионального правосознания отличается отсутствием теоретической и формально-юридической рефлексии. Обыденное правосознание российского общества является одним из системообразующих факторов отечественной правовой системы поскольку воспроизводит в различные периоды времени одни и те же константы. Обыденное правосознание характеризует механизм действия права, поскольку именно здесь проявляется востребованность закона, социальная ценность права, эффективность правоотношений и устойчивость правопорядка. Обыденное правосознание выполняет важную регулятивную роль в правовой сфере. Когда субъекты права усваивают правовые установления на уровне обыденного правосознания,

возрастает эффективность правового регулирования в целом, ведь в этом случае субъекты следуют праву не как к внешней по отношению к ним силе, а по внутреннему убеждению. Усваиваясь обыденным правосознанием правовые установки становятся частью мировоззрения самого субъекта. Роль обыденного правосознания по сравнению с иными формами правосознания состоит в том, что отношение к праву здесь не умозрительно, а является выражением личного правового опыта самой массовой аудитории людей.

В диссертационной работе обоснована необходимость разработки и принятия Стратегии правового воспитания граждан в Российской Федерации с перечнем конкретных мер, которая должна определить правовую политику государства в данной сфере. Такой важный для правового воспитания населения страны документ надо принять в ближайшем будущем, ибо он необходим как основа для разработки соответствующих целевых государственных программ. Уже существующие политико-директивные документы, к примеру, такие как Государственная программа по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности или Программа повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации затрагивают сферу правового воспитания косвенно либо их действие распространяется только на отдельные участки правос воспитательной деятельности. Названная стратегия требует утверждения на уровне Федерального закона.

Под правовым воспитанием предлагается понимать организованную непрерывную деятельность, которая направлена на формирование зрелого правосознания, требующая социально активной позиции, законопослушности, саморегуляции и навыков правомерного поведения. Это определяет стабильность правопорядка, устойчивость правомерного поведения граждан и их гражданскую идентичность.

Среди форм правового воспитания полагаем возможным выделять следующие: правовое обучение, правовое образование, правовое информирование (правовое просвещение), правовая пропаганда, юридическая практика, юридический опыт, правовое самовоспитание.

Правовое воспитание всех членов общества должно осуществляться на протяжении всей их жизни. Формирование высокого уровня правосознания возможно только при тщательной разработке всех возрастных этапов правового воспитания, четком понимании их задач, определении необходимых средств их решения и выборе соответствующих форм правового воспитания.

Положительным проявлением укрепления обыденного правосознания может послужить голосование, связанное с внесением поправок в Основной закон нашего государства в июле 2020 г., которое продемонстрировало настоящее единство власти и народа. Даже нестабильная международная политическая ситуация, введённые против России санкции и распространение новой коронавирусной инфекции не смогли оказать отрицательного влияния на доверие россиян выбранному курсу президента и действующей власти в целом.

В настоящий период, по мере восстановления государственного суверенитета России на мировой арене, есть основания констатировать укрепление обыденного правосознания российского общества. Актуальность предлагаемой нами Стратегии правового воспитания граждан в РФ усиливается на фоне проводимой специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Молодые люди сейчас, как никогда должны быть замотивированы на исполнение своего воинского долга и защиту своего Отечества.

К настоящему моменту пора признать, что развитие обыденного правосознания российского общества играет основополагающую роль в успешном укреплении российской государственности перед современными вызовами, поскольку от носителей обыденного правосознания зависит эффективность правового регулирования. Воспитание обыденного правосознания мы считаем одним из важнейших условий сохранения суверенитета и идентичности России в мире.

Уровень обыденного правосознания характеризует состояние правовой культуры общества. Для повышения данного уровня государство может использовать законодательные, социальные, экономические и иные меры. Однако природа обыденного правосознания такова, что его требуется укреплять изнутри,

а не сугубо внешними мерами. Поэтому в диссертации такое большое внимание уделяется правовому воспитанию мотивации правомерного поведения граждан разных возрастов.

Проблема обыденного правосознания далее может исследоваться по следующим направлениям: компаративистика обыденного правосознания, генезис обыденного правосознания, эволюция обыденного правосознания и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Список нормативно-правовых актов****I. Нормативно-правовые акты Российской Федерации**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.07.2020. – № 31. – Ст. 4412.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

3. Распоряжение Правительства РФ от 12.12.2015 № 2570-р (ред. от 29.04.2021) «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420323102>.

4. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. постановлением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 50. – Ст. 7185.

5. Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. – № 151. – 14.07.2011.

6. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru

7. Программа по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 14.05.2014 № 816-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 21. – Ст. 2721.

8. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Российская газета. – № 122. – 08.06.2015.

10. Проект Стратегии развития правового просвещения граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.news.alrf.ru/user/87/strategia_pp.doc

II. Нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации

11. Распоряжение правительства Алтайского края от 27 августа 2019 г. №326-р «Об утверждении плана мероприятий по правовому просвещению населения Алтайского края на 2020-2023 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561519674>

Научная литература

12. Алексеев, Н.Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов / Н.Н. Алексеев. – М.: Тип. Императорского университета, 1912. – 270 с.

13. Алексеев, Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.

14. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 2 т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердловск. юрид. ин-та, 1972. – 395 с.

15. Асов, А.И. Велесова книга / А.И. Асов. – М.: Менеджер, 1994. – 318 с.

16. Асов, А.И. Книга Велеса / А.И. Асов. – М.: Политехника, 2000. – 480 с.
17. Асов, А.И. Русские Веды: Песни птицы Гамаюн, Велесова книга / А.И. Асов. – М.: Наука и религия, 1992. – 366 с.
18. Асов, А.И. Святорусские Веды. Книга Коляды / А.И. Асов. – М.: ФАИР, 2010. – 576 с.
19. Бегунов, Ю.К. История Руси. Т. 1.: с древнейших времен до Олега Вещего / Ю.К. Бегунов. – СПб.: Политехника, 2007. – 602 с.
20. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
21. Бонч-Бруевич, В.Д. Воспоминания о В.И. Ленине / В.Д. Бонч-Бруевич. – М.: Наука, 1969. – 544 с.
22. Васильев, В.Л. Юридическая психология. Учебник нового века / В.Л. Васильев. – СПб.: Питер, 2000. – 547 с.
23. Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л., 2009. – 607 с.
24. Вышеславцев, Б.П. Этика преображенного Эроса. Проблемы Закона и Благодати / Б.П. Вышеславцев. – М.: Республика, 1994. – 368 с.
25. Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в судебном праве: учеб. пособие для юридических вузов / А.Я. Вышинский. – 3-е изд. – М.: Госюриздат, 1950. – 308 с.
26. Герваген, Л.Л. Обязанности как основание права / Л.Л. Герваген. – СПб.: Тип. ж.д. изд. А. Ф. Штольценбурга, 1908. – 208 с.
27. Герцен, А.И. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 7 / А. И. Герцен. – М.: АН СССР, 1961. – 528 с.
28. Данилевский, И.Н. Велесова книга // Православная энциклопедия. Т. 9 / И.Н. Данилевский. – М.: Православная энциклопедия, 2005. – 752 с.
29. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 27. Дневник писателя / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1984. – 376 с.
30. Денисов, А.И. Теория государства и права / А.И. Денисов. – Л.: Полиграфкнига, 1948.

31. Еникеев, М.И. Общая и юридическая психология / М.И. Еникеев. – СПб.: Питер, 2004. – 608 с.
32. Ефименко, А.Я. Исследования народной жизни. Вып. 1: Обычное право / А.Я. Ефименко. – М., 1884. 382 с.
33. Зивс, С.Л. Источники права / С.Л. Зивс. – М.: Наука, 1981. – 241 с.
34. Злобин, Г.А. Правосознание в советском общенародном государстве / Г.А. Злобин. – М.: Знание, 1963. – 32 с.
35. Иванов, В.И. Собр. соч. / В.И. Иванов / под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. – В 4 т. – Т. 3. – Брюссель: Foyer Oriental Crétien, 1979. – 800 с.
36. Ильин, А.В. Из истории права / А.В. Ильин, С.А. Морозова. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 460 с.
37. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Соч.: в 2 т. – Т. 1. – М.: Рарогъ, 1993. – 235 с.
38. Ильин, И.А. Проблема современного правосознания / И.А. Ильин. – Берлин: Изд-во Общества «Прессе», 1923. – 32 с.
39. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
40. Карева, М. Пролетарская революция и государственный аппарат (очерки истории борьбы за госаппарат в 1917-1918 гг.) / М. Карева, В. Ундревич. – М.: Власть Советов, 1935. – 143 с.
41. Келле, В. Формы общественного сознания / В. Келле, М. Ковальзон. – М.: Гос. изд-во полит. литры, 1959. – 290 с.
42. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2000. – 560 с.
43. Киреевский, И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России / И.В. Киреевский. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2006. – 112 с.
44. Кистяковский, Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б.А. Кистяковский. – М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1916. – 704 с.

45. Кистяковский, Б.А. Философия и социология права / Б.А. Кистяковский. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007. – 375 с.
46. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. – 1260 с.
47. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 520 с.
48. Крижанич, Ю. Политика / Ю. Крижанич. – М.: МИК, 1997. – 317 с.
49. Курский, Д.И. Избранные статьи и речи / Д.И. Курский / сост. Г.Н. Амфитеатров, А.С. Курский, М.Л. Шифман. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 198 с.
50. Леднев, В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. 2-е перераб. изд. / В.С. Леднев. – М.: Высш. шк., 1991. – 223 с.
51. Леонтьев, К.Н. Восток, Россия и славянство / К.Н. Леонтьев. – В 2 т. – М.: Типолитография И.Н. Кушнарера, 1885-1886. – 546 с.; 668 с.
52. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева. – М.: Юрид. лит., 1973. – 344 с.
53. Маркс К. Соч. Т. III / К. Маркс, Ф. Энгельс. – С. 508-509.
54. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. – М.: Юрид. лит., 1973. – 647 с.
55. Мединский, В.Р. Особенности национального пиара. Правдивая история Руси от Рюрика до Петра / В.Р. Мединский. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 608 с.
56. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 176 с.
57. Михайловский, И.В. Очерки философии права / И.В. Михайловский. – Т. 1. – Томск: Кн. магазин В.М. Посохина, 1914. – 632 с.
58. Морозов, В.П. Правовые взгляды и убеждения при социализме / В.П. Морозов. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 224 с.
59. Насыров, Р.В. Цифровое общество как усмешка истории / Р.В. Насыров. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 25.

60. Николаев, М.В. Управление системой воспитательной работы в образовательной организации высшего образования: учебно-методическое пособие для организаторов воспитательной деятельности и профессорско-преподавательского состава системы высшего образования России / Е.А. Певцова, В.Е. Цибульникова, М.В. Николаев, А.С. Зинченко; науч. ред.: А.И. Донцов, Н.Н. Черногор. – М.: ИИУ МГОУ, 2021. – С. 43-46.

61. Новгородцев, П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П.И. Новгородцев. – М.: Наука, 1996. – 269 с.

62. Новгородцев, П.И. Кризис современного правосознания: Введение в философию права / П.И. Новгородцев. – Вып. 2. – М.: Типолиитография т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1909. – 408 с.

63. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.

64. Пашенцев, Д.А. Антикоррупционное правовое воспитание / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский; под ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Проспект, 2020. – С. 7-8.

65. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – В 2 т. – Т. 1. – СПб.: Изд-во Фредериксен и Ко, 1912. – 80 с.

66. Платонов, О.А. Битва за Россию / О.А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2010. – 544 с.

67. Праведы. Древнее священное знание северных волхвов. – М.: Библиотека расовой мысли, 2005. – 624 с.

68. Победоносцев, К.П. Исторические исследования и статьи / К.П. Победоносцев. – М.: Книга по требованию, 2011. – 365 с.

69. Поучение Владимира Мономаха // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI-XII века. – СПб.: Наука, 1997. – 543 с.

70. Прокопий Кесарийский. Война с готами. – М.: Арктос, 1996. – 167 с.

71. Радзинский, Э.С. Сталин / Э.С. Радзинский. – М.: Вагриус, 1997. – 640 с.

72. Резников, К.Ю. Русская история: мифы и факты. От рождения славян до покорения Сибири / К.Ю. Резников. – М.: Вече, 2012. – 468 с.
73. Рейснер, М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М.А. Рейснер. – М.; Петроград.: Госиздат, 1925. – 276 с.
74. Рейснер, М.А. Право и революция. Петроград: Книгоизд-во И. Р. Белопольского, 1917. – 32 с.
75. Русская эпиграмма / сост. В. Васильева. – М.: Худ. лит., 1990. – 366 с.
76. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 608 с.
77. Синюкова, Т.В. Правовая культура / Т.В. Синюкова // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов, 1995. – 560 с.
78. Слово о полку Игореве: сборник. – Л.: Советский писатель, 1985. – 498 с.
79. Снегирев, И. Русские народные пословицы и притчи / И. Снегирев. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 528 с.
80. Солоневич, И.Л. Народная монархия / И.Л. Солоневич; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 624 с.
81. Соловьев, В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики / В.С. Соловьев. – 2-е изд. – Т. 8. – СПб.: Просвещение, 1914. – 624 с.
82. Сорокин, В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России / В.В. Сорокин. – М.: Проспект, 2007. – 479 с.
83. Сорокин, В.В. Правовая культура и правовое воспитание: вопросы теории: монография / В.В. Сорокин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. – С. 148.
84. Спекторский, Е.В. Христианство и культура / Е.В. Спекторский. – Прага: Пламя, 1925. – 311 с.
85. Стучка, П.И. Революционная роль советского права. Хрестоматия-пособие для курса «Введение в советское право» / П.И. Стучка. – М.: Сов. законодательство, 1931. – 216 с.

86. Стучка, П.И. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. – М.: Изд-во Комакадемии, 1924. – 141 с.
87. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 776 с.
88. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. – 5-е изд. – М.: Изд-во М.Ю. Тихомирова, 2005. – 1088 с.
89. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2; / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1938. – 1040 с.
90. Томсинов, В.А. История русской политической и правовой мысли XXVIII в. / В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2003. – 256 с.
91. Томсинов, В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского / В.А. Томсинов. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 334 с.
92. Фарбер, И.Е. Правосознание как форма общественного сознания / И.Е. Фарбер. – М.: Госюриздат, 1963. – 205 с.
93. Фрейд, З. Я и оно: Сочинения / З. Фрейд. – М.: ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 2002. – С. 839-860.
94. Хомяков, А.С. Всемирная задача России / А.С. Хомяков; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 784 с.
95. Хоружий, С.С. Очерки синергической антропологии / С.С. Хоружий. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 408 с.
96. Чаадаев, П.Я. Философические письма / П.Я. Чаадаев. – М.: Эксмо, 2006. – 749 с.
97. Чельцов-Бебутов, М.А. Социалистическое правосознание и уголовное право революции / М.А. Чельцов-Бебутов. – Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1924. – 92 с.
98. Чичерин, Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – М.: Мысль, 1990. – 668 с.
99. Шамбаров, В.Е. Русь: дорога из глубин тысячелетий / В.Е. Шамбаров. – М.: Алетейя, 1999. – 112 с.

100. Шейндлин, Б.В. Сущность советского права / Б.В. Шейндлин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 139 с.
101. Щегорцов, В.А. Социология правосознания / В.А. Щегорцов. – М.: Мысль, 1981. – 174 с.
102. Элиасберг, Н.И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России / Н.И. Элиасберг. – СПб.: Перспектива, 2009. – 167 с.
103. Юнг К. Сознание и бессознательное: сборник / пер. А.А. Алексеев. – СПб.: Университетская книга; М.: Астрель, 1997. – 544 с.
104. Ядов, В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества / В.А. Ядов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 122 с.
105. Яценко, А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / А.С. Яценко. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 852 с.

Научные статьи и публикации

106. Абдуллаева, М.Д. Правовое воспитание как средство развития правовой культуры учащихся начальных классов / М.Д. Абдуллаева // Наука и мир. – 2016. – № 1. – Т. 3. – С. 49-50.
107. Абдурахманова, И.В. Рефлексия «революционной законности» в массовом правосознании 1917-1921 гг. / И.В. Абдурахманова // Философия права. – 2008. – № 3. – С. 20-24.
108. Андреева, Л.Н. Формы работы педагога по правовому воспитанию старших дошкольников / Л.Н. Андреева // Интеллектуальный потенциал XXI в.: ступени познания. – 2011. – Вып. 5-1. – С. 165-167.
109. Архипов, С.В. Понятие правосознания в контексте феноменологического подхода к праву / С.В. Архипов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013. – № 161. – С. 94-99.
110. Ахмедшин, Р.Л. Психологические аспекты феномена «правосознание» / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 118-119.

111. Бабенко, А.Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А.Н. Бабенко // Государство и право. – 2014. – № 2. – С. 20-28.
112. Бакулов, В.Д. Дихотомия правопонимания и правосознания. Сущность и структура правосознания / В.Д. Бакулов, И.В. Пащенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: Журнал научных публикаций. – 2009. – № 6. – С. 99-108.
113. Безносков, Д.С. Правосознание: структура, содержание, виды / Д.С. Безносков // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 2008. – Сер. 12. – Вып. 2. – С. 66-70.
114. Беденков, В.В. Антикоррупционное правовое воспитание в контексте формирования правосознания российского общества // Правовое поведение: классические и современные модели: сборник научных трудов. Московский городской педагогический университет. М., 2022. С. 85-89.
115. Блясова, И.Ю. Характеристика правовой воспитанности современных подростков / И.Ю. Блясова, Н.В. Бякова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 23. – С. 9-12.
116. Бранденбургский, Я.Н. Просто законность или революционная законность / Я.Н. Бранденбургский // Ежегодник советской юстиции. – 1922. – № 32. – С. 1-2.
117. Бугаенко, Ю.Ю. Деформации и кризисные явления в правовой культуре современного российского общества / Ю.Ю. Бугаенко // Общество и право. – 2007. – № 1. – С. 67-74.
118. Булгакова, Е.В. Разработка информационной модели мониторинга правосознания / Е.В. Булгакова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 4. – С. 122-129.
119. Буранова, В.О. Правосознание гражданина как один из видов правосознания / В.О. Буранова, В.В. Сафронов // Научный альманах. – 2016. – № 1. – С. 356-357.

120. Бутаков, А.В. Российская государственность – XXI в. Традиции и транзиты / А.В. Бутаков // Вестник Омского ун-та. – Серия: Право. – 2014. – № 2. – С. 38-44.

121. Вершок, И.Л. Коммуникативный подход к изучению сущности и содержания правосознания: теоретический и прикладной аспекты / И.Л. Вершок, А.Б. Лепешко // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. – Серия 4. – 2014. – № 3. – С. 6-14.

122. Волостных, Р.С. Взаимосвязь правовой идеологии и обыденного правосознания / Р.С. Волостных // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 6 (138). – С. 63-65.

123. Гарашко, А.Ю. Массовое и обыденное правосознание: типологический дуализм и сравнительная характеристика / А.Ю. Гарашко // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – № 4. – С. 38-40.

124. Горячев, А.П. Ценностно-духовное содержание правосознания / А. П. Горячев, И.П. Носов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2007. – С. 9-13.

125. Гранат, Н.Л. Правосознание и правовая культура / Н.Л. Гранат // Юрист. – 1998. – № 11-12. – С. 2-4.

126. Грингауз, Ш. К вопросу об уголовном праве и правотворчестве масс в 1917-1918 гг. / Ш. Грингауз // Советское государство и право. – 1940. – № 3. – С. 80-91.

127. Гречин, А.С. Правосознание как система социально-правовых установок / А.С. Гречин, Ю.А. Красиков // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 11. – Право. 1978. – № 6. – С. 30-34.

128. Гулевич, О.А. Теоретический анализ и опыт эмпирического исследования правосознания как системы социальных представлений о преступлении / О.А. Гулевич // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 120-131.

129. Гуревич, П.В. Лев Иосифович Петражицкий / П.В. Гуревич // Правоведение. – 1972. – № 5. – С. 130-132.

130. Дадатко, А.Ю. Ментальные основания развития правосознания россиян / А.Ю. Дадатко, Л.М. Терентьева // Уникальные исследования XXI в. – 2015. – № 11. – С. 125-132.

131. Дивногорцева, С.Ю. Место духовно-нравственного воспитания в общей структуре содержания образования / С.Ю. Дивногорцева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2007. – № 3 (6). – С. 21-38.

132. Дорская, А.А. К вопросу о методологии изучения эволюции российских правовых ценностей / А.А. Дорская // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2011. – № 4-1. – С. 194-201.

133. Дуйсенбеков, Д.Д. Опыт изучения функциональной системы сознания и правосознания человека в контексте вариативности кросс-культурных воздействий / Д.Д. Дуйсенбеков // Вестник МГОУ. – Серия «Психологические науки». – 2010. – № 1. – С. 82-86.

134. Захарцев, С.А. Правосознание: понятие и уровни / С.А. Захарцев // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 50-62.

135. Захарцев, С.И. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 22-34.

136. Зеленков, П.Г. Правовое сознание в процессах социализации и десоциализации личности / П.Г. Зеленков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 5. – № 23. – С. 37-38.

137. Земцов, Б.Н. Генезис правового сознания России с точки зрения историка / Б.Н. Земцов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2013. – № 4. – С. 7-13.

138. Карева, М.П. О соотношении права и нравственности в социалистическом обществе / М.П. Карева // Большевик. – 1947. – № 4. – С. 47-53.

139. Касумов, Т.К. Право, как «видимый символ» солидарности и правосознания / Т.К. Касумов // Серия «Экономика и право». – 2010. – № 1. – С. 101-103.

140. Кожевников, В.В. Традиционное российское правосознание и современная политико-правовая реальность / В.В. Кожевников // Инновационное образование и экономика. – 2009. – Т. 1. – № 4. – С. 63-67.

141. Куницына, С.М. Организация правового воспитания в дошкольных образовательных организациях / С.М. Куницына // Образование и инновации. – 2015. – № 1-2. – С. 58-59.

142. Лаптева, Л.Е. Исследования обычного права народов Российской империи в XIX в. / Л.Е. Лаптева // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 101-109.

143. Лохонова, Г.М. Формирование правосознания и правовое воспитание студенческой молодежи / Г.М. Лохонова // Правовая культура. – 2015. – № 1. – С. 59-65.

144. Луговская, Т.В. Психологические аспекты развития правосознания личности / Т.В. Луговская // Психология и педагогика: методика и проблемы. – 2009. – № 5-1. – С. 176-181.

145. Лупарев, Г.П. Особенности формирования правосознания в условиях религиозной среды / Г.П. Лупарев // Правоведение. – 1986. № 1. – С. 72-77.

146. Малькевич, Т. К истории первых декретов о советском суде / Т. Малькевич // Советское государство и право». – 1940. – № 8-9. – С. 164-179.

147. Маринова, С.Ш. Становление системы права и правосознания в советский период времени / С.Ш. Маринова, С.А. Яворская // Социально-политические науки. – 2012. – № 1. – С. 115-119.

148. Мартыненко, А.Б. Правосознание и правовой менталитет граждан в государстве переходного периода / А.Б. Мартыненко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2011. – № 2. – С. 23-26.

149. Матевосова, Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства / Е.К. Матевосова // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 30-33.

150. Махова, М.Ю. Проблема психологических критериев оценки правосознания субъекта в феноменологическом исследовании / М.Ю. Махова, Е.В. Опевалова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2014. – № 2. – С. 25-32.

151. Махрова, М.В. Профессиональное, обыденное и теоретическое правосознание: общее и особенное / М.В. Махрова, Е.И. Махрова // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых. – 2018. – С. 255-258.

152. Мицкевич, А.В. Роль революционного правосознания в формировании конституционных принципов Советского государства / А.В. Мицкевич // Труды юбилейной сессии Института права АН СССР, посвященной 40-летию первой Советской Конституции 1918 г. – М.: АН СССР, 1959. – С. 46-59.

153. Микшакова, М.М. Правовое воспитание дошкольников и правовая осведомленность родителей / М.М. Микшакова // Наука и образование. Новое время. – 2015. – № 3. – С. 276-278.

154. Михайлова, В.Л. Гносеологические принципы осмысления сущности и содержания правосознания / В.Л. Михайлова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 12-1. – С. 394-404.

155. Мусурманкулова, А.А. Виды правового сознания / А.А. Мусурманкулова // Известия вузов Кыргызстана. – 2015. – № 5. – С. 212-213.

156. Мухамбеткалиева, А.К. Правовое воспитание как средство профилактики правонарушений среди несовершеннолетних / А.К. Мухамбеткалиева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 3. – С. 83-85.

157. Небрятенко, Г.Г. Формально-юридический анализ обычно-правовой системы / Г.Г. Небрятенко // Юрист-Правоведь. – 2010. – № 2. – С. 52-56.

158. Николаев, М.В. Воспитание нравственных потребностей у ребёнка в семье как средство преодоления трудных жизненных ситуаций // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-2. – С. 169–177.

159. Новгородцев, П.И. Ответ Л.И. Петражицкому / П.И. Новгородцев // Вопросы философии и психологии. – 1902. – Кн. 66. – С. 114-134.

160. Орлова, О.В. Социально-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод личности в гражданском обществе / О.В. Орлова // Государство и право. – 2014. – № 7. – С. 22-28.
161. Осипов, М.Ю. Понятие и особенности формирования правосознания / М.Ю. Осипов // Современное право. – 2013. – № 6. – С. 7-11.
162. Пахман, С.В. О современном движении в науке права / С.В. Пахман. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1882. – С. 1-68.
163. Попова, А.Д. Образ служителя закона в современном массовом искусстве и развитие обыденного правосознания / А.Д. Попова // Вестник Санкт-Петербургского института МВД России. – 2013. – № 4. – С. 221-227.
164. Попова, Л.В. Правомерное поведение в зеркале русских пословиц и исторических правовых актов / Л.В. Попова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 95-97.
165. Разумовский, И.П. Сущность идеологического воззрения / И.П. Разумовский // Вестник Социалистической академии. – 1923. – Кн. 4. – С. 223-272.
166. Рыбаков, В.А. Правовой обычай как исторически устойчивый источник права / В.А. Рыбаков // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. – 2007. – № 4. – С. 13-19.
167. Салихова, Г.С. Роль и влияние средств массовой информации на процесс правового воспитания молодежи / Г.С. Салихова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2010. – Вып. 2. – С. 43-46.
168. Сандул, Я.В. Кризис современного правосознания / Я.В. Яндул // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 250-253.
169. Соловьев, Э. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права / Э. Соловьев // Квинэссенция. Философский альманах / сост. В.И. Мудрагей, В.И. Усанов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 154-182.
170. Сорокин, В.В. Традиционные черты правосознания российского общества / В.В. Сорокин, А.А. Васильев, Е.А. Куликов, В.В. Беденков // Вестник Алтайской науки. – 2014. – № 1. – С. 111-115.

171. Степанов, М.М. Особенности правосознания сотрудников советской милиции в годы гражданской войны в России (1918-1920 гг.) / М.М. Степанов // Юридическая психология. – 2021. – № 2. – С. 8.

172. Степанов, М.М. Реализация принципа социальной справедливости в конституционных поправках 2020 года / М.М. Степанов // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. – М., 2020. – С. 268.

173. Стучка, П.И. Правосознание / П.И. Стучка // Энциклопедия государства и права в 3 т. Т. 3 / под ред. П.И. Стучки. – М.: Изд-во Комакадемии, 1927. – С. 122-145.

174. Сысоев, И. Н. Структура правосознания (духовно-культурологический подход) / И. Н. Сысоев // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 66-67.

175. Титова, Л.Г. Гражданское просвещение пожилых людей: проблемы реализации в условиях современных обществ / Л.Г. Титова, Е.С. Румянцева // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 350-354.

176. Томсинов, В.А. Сергей Андреевич Муромцев (1850-1910) / В.А. Томсинов // Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII-XX вв.: очерки жизни и творчества. В 2 т. – М.: Зерцало, 2007. – 21-63.

177. Травников, Г.Н. Пропаганда правовых знаний в вузе, колледже, школе / Г.Н. Травников, Д.Н. Захаров // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 11. – С. 75-76.

178. Тихомиров, Ю.А. Поведение в обществе и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2011. №2.

179. Филонова, О.И. Роль правосознания судей в модернизации РСФСР в 1921-1929 гг. / О.И. Филонова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 199-206.

180. Фиолетов, Н.Н. Понятие социалистического правосознания в советском праве / Н.Н. Фиолетов // Право и суд. – 1925. – № 1. – С. 2-10.

181. Хабриева, Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 7-14.

182. Черемисина, А.А. Эволюция содержания социально-правового воспитания обучающихся в контексте социально-экономического развития общества / А.А. Черемисина // Воспитание и обучение: теория, методика и практика. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 41-43.

183. Черногор, Н.Н. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции / Н.Н. Черногор, М.В. Залоило, О.А. Иванюк // Журнал российского права. – 2017. – № 9. – С. 130-141.

Диссертации и авторефераты диссертаций

184. Абдурахманова, И.В. Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX века: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Абдурахманова Ирина Вениаминовна. – Ростов н/Д, 2009. – 63 с.

185. Агафонова, Е.А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Агафонова Елена Алексеевна. – Ростов н/Д, 2009. – 24 с.

186. Амбарцумян, А.С. Концепция права Н.Н. Алексеева: социокультурные и политические основания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Амбарцумян Арсен Самвелович. – Краснодар, 2013. – 31 с.

187. Аронов, Д.В. Научная и общественно-политическая деятельность С.И. Муромцева: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Аронов Дмитрий Владимирович. – Орел, 1999. – 24 с.

188. Асанова, Л.И. Проблемы духовно-нравственного воспитания в философско-педагогическом наследии И.А. Ильина (1883-1954): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Асанова Лидия Ивановна. – Н. Новгород, 2005. – 24 с.

189. Байниязов, Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Байниязов Рустам Сулейманович. – Саратов, 2006. – 53 с.

190. Балко, Е.В. Деятельность органов образования г. Москвы по правовому воспитанию учащихся средних общеобразовательных школ в 1993-2003 гг.: автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Балко Елена Владимировна. – М., 2005. – 28 с.

191. Беликова, С.Б. Правовое воспитание старшеклассников как условие профилактики девиантного поведения: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Беликова Светлана Борисовна. – Ставрополь, 2006. – 24 с.

192. Белканов, Е.А. Структура и функции правосознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Белканов Евгений Александрович. – Екатеринбург, 1996. – 25 с.

193. Борщ, И.В. Философия права Н.Н. Алексева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Борщ Ирина Валериевна. – М., 2005. – 28 с.

194. Борщева, Е.В. Правосознание как фактор формирования правового государства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Борщева Елена Владимировна. – Минск, 2000. – 22 с.

195. Бреднева, В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бреднева Валентина Сергеевна. – Тамбов, 2009. – 26 с.

196. Будкина, Л.В. Правовая социализация студентов в профессиональных образовательных организациях: автореф. дис...канд. пед. наук: 13.00.08 / Будкина Любовь Владимировна. – М., 2013. – 25 с.

197. Буклова, З.К. Правосознание в современном информационном обществе: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Булова Залина Казбековна. – М., 2011. – 27 с.

198. Бухарова, И.В. Психологическая теория правового воздействия Л.И. Петражицкого: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бухарова Ирина Викторовна. – Краснодар, 2014. – 26 с.

199. Вакула, А.И. Концепция гражданского общества в правовом наследии Б.Н. Чичерина: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вакула Анна Ивановна. – Волгоград, 2011. – 30 с.
200. Вертий, М.Ю. Обычное право народов Северного Кавказа как феномен культуры: автореф. дис. ...канд. фил. наук: 09.00.13 / Вертий Михаил Юрьевич. – Ростов н/Д, 2003. – 16 с.
201. Волгина, А.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в 19-20 вв.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Волгина Антонина Петровна. – Краснодар, 2004. – 189 с.
202. Гладких, М.В. Понятие индивидуального правосознания в свете психоаналитической теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гладких Марина Валерьевна. – Ставрополь, 2004. – 28 с.
203. Головина, Л.Ю. Теория понимания права Л.И. Петражицкого: история и современность: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Головина Людмила Юрьевна. – М., 2007. – 26 с.
204. Гоов, И.М. Обычное право в системе правового регулирования у народов Северного Кавказа: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гоов Ислам Мачхаилович. – Белгород, 2015. – 24 с.
205. Демченко, Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Демченко Тамила Ивановна. – Ставрополь, 2011. – 53 с.
206. Дербина, А.В. Правосознание как элемент правовой позиции субъекта правотворчества: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дербина Анна Владимировна. – Казань, 2011. – 30 с.
207. Евстратов, А.М. Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920-е – 1930-е годы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Евстратов Андрей Матвеевич. – М., 2003. – 374 с.
208. Евтушенко, И.И. Внеучебная деятельность как фактор формирования правовой культуры старшеклассников в современных условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Евтушенко Иван Ильич. – М., 2014. – 21 с.

209. Жинко, А.Н. Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Жинко Андрей Николаевич. – Краснодар, 2012. – 26 с.

210. Золотарева, Л.С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Золотарева Людмила Сергеевна. – Саратов, 2008. – 34 с.

211. Ибрагимова, З.Н. Формирование правовой культуры старших подростков в условиях школы-интерната: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ибрагимова Зарина Николаевна. – Тверь, 2013. – 27 с.

212. Катенина, Н.В. Философско-правовое учение Б.Н. Чичерина как явление русской мысли: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 12.00.01 / Катенина Наталья Викторовна. – М., 2012. – 32 с.

213. Кириченко, О.В. Правовое воспитание старшеклассников в системе деятельности классного руководителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кириченко Олег Валентинович. – М., 2012. – 28 с.

214. Климатова, В.В. Правовое воспитание северокавказских горцев в системе обычного права: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Климатова Валерия Викторовна. – Владикавказ, 2005. – 24 с.

215. Коновалова, А.С. Обычное право в российской правовой жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Коновалова Алевтина Сергеевна. – М., 2005. – 24 с.

216. Крохин, И.Н. Общественно-политические взгляды и научная деятельность П.И. Новгородцева конца XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Крохин Игорь Николаевич. – М., 2006. – 24 с.

217. Кузнецова, Н.Г. Правосознание и его роль в регулировании поведения человека в социалистическом обществе: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Кузнецова Наталья Геннадьевна. – Львов, 1969. – 21 с.

218. Куксенко, Е.И. Эволюция обычного права донских казаков (XVI – начало XIX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Куксенко Елена Ивановна. – Ростов н/Д, 2005. – 32 с.

219. Кулыгин, В.В. Этнокультура уголовного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Владивосток, 2003.

220. Лаварсланова, М.Г. Правовое воспитание как основа формирования нормативного поведения учащихся в социуме: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Лаварсланова Маржанат Гаджиевна. – Махачкала, 2010. – 22 с.

221. Ломакина, И.Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Ломакина Ирина Борисовна. – СПб., 2005. – 44 с.

222. Лукашева, Е.А. Правосознание и законность в социалистическом обществе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Лукашева Елена Андреевна. – М., 1973. – 29 с.

223. Макаров, А.А. Педагогические условия нравственно-правового воспитания старшеклассников: личностно-деятельностный подход: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Макаров Алексей Алексеевич. – М., 2015. – 25 с.

224. Максимова, И.М. Правосознание как источник правового поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Максимова Ирина Михайловна. – Н. Новгород, 2005. – 24 с.

225. Матвиенко, Л.М. Правовое воспитание старшеклассников в процессе изучения дисциплин гуманитарного цикла: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Матвиенко Людмила Михайловна. – Волгоград, 2004. – 32 с.

226. Матевосова, Е.К. Правовое воспитание как средство борьбы с правовым нигилизмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Матевосова Елена Константиновна. – М., 2012. – 28 с.

227. Матросова, Е.Ю. Концепция нравственной личности в философском наследии П.И. Новгородцева: автореф. дис. ... философ. наук: 09.00.03 / Матросова Елена Юрьевна. – Мурманск, 2010. – 20 с.

228. Меркель, Е.В. Формирование гражданско-правовой культуры учащихся в основной и старшей школе как фактор их успешной социализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Меркель Елена Вячеславовна. – М., 2014. – 23 с.

229. Мирошниченко, О.И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мирошниченко Ольга Игоревна. – М., 2016. – 218 с.

230. Мисроков, З.Х. Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа в российских правовых системах (XIX-XX вв.): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Мисроков Замир Хасанович. – М., 2003. – 44 с.

231. Митюнова, И.Г. Аксиологический подход к формированию правовой культуры старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Митюнова Инна Геннадьевна. – Н. Новгород, 2005. 23 с.

232. Надыгина, Е.В. Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Надыгина Елена Владимировна. – Н. Новгород, 2007. – 29 с.

233. Небрятенко, Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Небрятенко Геннадий Геннадьевич. – Махачкала, 2011. – 56 с.

234. Нижних, И.К. Формирование основ правовой культуры старших подростков группы риска средствами игровой деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Нижних Игорь Константинович. – М., 2015. – 22 с.

235. Овчинникова, А.В. Проблемы правогенеза и онтологии права в психологической теории Л.И. Петражицкого: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Овчинникова Анастасия Валентиновна. – СПб., 2006. – 28 с.

236. Овчинникова, Н.А. Правовые и политические взгляды Е.Н. Трубецкого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Овчинникова Надежда Валерьевна. – СПб., 2009. – 29 с.

237. Орлова, А.А. Правосознание и законность в деятельности Федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Орлова Александра Андреевна. – Рязань, 2010. – 28 с.

238. Орозалиев, И.Д. Формирование правосознания населения в Кыргызской Республике в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Орозалиев Имят Джуманович. – М., 2010. – 21 с.

239. Остроумов, Г.С. Правосознание и основные формы его проявления в период строительства коммунизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Остроумов Геннадий Сергеевич. – М., 1964. – 17 с.

240. Павлов, К.А. Проблема языческих верований древних славян в трудах современных отечественных ученых: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09 / Павлов Константин Андреевич. – М., 2012. – 27 с.

241. Павлова, М.В. Формирование нравственно-правовой культуры студентов в условиях образовательно-воспитательной среды вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Павлова Марина Владимировна. – Йошкар-Ола, 2014. – 24 с.

242. Панищев, А.Л. Проблема соотношения нравственного и правового сознания в русской религиозной философии (на материалах трудов В.С. Соловьева и И.А. Ильина): автореф. дис. ...канд. фил. наук: 09.00.13 / Панищев Алексей Леонидович. – Курск, 2005. – 20 с.

243. Плеханов, А.А. Обычное право как социокультурный фактор общественного развития: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Плеханов Андрей Александрович. – Саранск, 2006. – 22 с.

244. Погребная, Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Погребная Юлия Константиновна. – М., 2011. – 28 с.

245. Пшидаток, В.Е. Трансформация правосознания и правовых ценностей в условиях становления демократии и гражданского общества в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пшидаток Вячеслав Еристомович. – Ростов н/Д, 2007. – 31 с.

246. Ралько, В.В. Концепция интуитивного права Л.И. Петражицкого: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ралько Василий Васильевич. – М., 2011. – 22 с.

247. Рогова, С.В. Обычное право в системе правового регулирования общественных отношений у донского казачества (16-начало 20 вв.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рогова Светлана Васильевна. – Краснодар, 2010. – 36 с.

248. Рюмин, С.Г. Проблема соотношения морали и права в философии И.А. Ильина: автореф. дис. ...канд. фил. наук: 09.00.05 / Рюмин Сергей Геннадьевич. – М., 2009. – 23 с.

249. Рябко, И.Ф. Правосознание и правовое воспитание в советском обществе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Рябко Иван Федорович. – М., 1969. – 45 с.

250. Рябцев Р.А. Современная правовая реформа в России и правосознание: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рябцев Роман Анатольевич. – Ростов н/Д, 2005. – 24 с.

251. Рязанцев, С.В. Духовно-нравственные основания правосознания в философии права И.А. Ильина: автореф. дис. ...канд. фил. наук: 09.00.05 / Рязанцев Сергей Владимирович. – Тула, 2008. – 20 с.

252. Сапун, В.А. Социальная структура правосознания и реализация права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сапун Валентин Андреевич. – Свердловск, 1978. – 20 с.

253. Сафронов, В.В. Правосознание гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сафронов Вячеслав Владимирович. – Красноярск, 2004. – 24 с.

254. Сафронова, Е.И. Обычай как форма права (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сафронова Екатерина Ивановна. – СПб., 2007. – 22 с.

255. Смирнов, А.Р. Правосознание в механизме правомерного поведения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Смирнов Александр Ростиславович. – М., 2004. – 28 с.

256. Соколов, А.И. Традиции и обычаи как регулятивный и социокультурный феномен общества: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Соколов Андрей Иванович. – Чебоксары, 2008. – 22 с.

257. Стукалов, А.В. Этика права Н.Н. Алексеева: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.05 / Стукалов Андрей Викторович. – Тула, 2007. – 23 с.

258. Судоргина, И.Н. «Государство», «власть», «личность» в государственной-правовой концепции Н.Н. Алексеева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Судоргина Ирина Николаевна. – Саратов, 2008. – 27 с.

259. Тамберг, А.А. Правосознание в трансформируемой России: сущность, эволюция, преемственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тамберг Анжела Алексеевна. – Краснодар, 2008. – 25 с.

260. Тищенко, В.В. Теоретические проблемы правового воспитания в развитом социалистическом обществе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Тищенко Владлен Васильевич. – М., 1982. – 34 с.

261. Усимова, И.П. Правовая социализация личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Усимова Ида Петровна. – М., 2007. – 27 с.

262. Фабрика, И.В. Аксиологическая сущность правосознания личности: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Фабрика Ирина Владимировна. – Челябинск, 2007. – 27 с.

263. Харитоновна, А.Н. Право и правосознание в учении Б.А. Кистяковского: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Харитоновна Анна Николаевна. – Казань, 2011. – 26 с.

264. Чикин, Л.А. Социально-философский анализ концепции правосознания И.А. Ильина: автореф. дис. ...канд. фил. наук: 09.00.11 / Чикин Леонид Анатольевич. – Иваново, 2008. – 23 с.

265. Чупанова, А.Ч. Правосознание молодежи: теоретико-региональный аспект (на материалах Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чупанова Анжела Чупановна. – Махачкала, 2005. – 24 с.

266. Шапиева, О.Г. Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шапиева Ольга Гасановна. – Л., 1985. – 19 с.

267. Шаповалов, И.А. Формирование правосознания в Советской России в 1917-1920 гг. (уголовно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шаповалов Иван Александрович. – М., 2005. – 28 с.

268. Щегорцов, В.А. Правосознание как объект социологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Щегорцов Валерий Александрович. – М., 1976. 22 с.

269. Щедрин, О.Г. Этнические особенности русского правосознания: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Щедрин Олег Геннадьевич. – Ростов н/Д, 2004. – 36 с.

270. Шумелкина, Е.Н. Формирование нравственно-правовой культуры несовершеннолетних в инновационном образовательном учреждении: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шумелкина Елена Николаевна. – Саратов, 2005. – 28 с.

271. Яхина, А. Р. Учение П.И. Новгородцева о праве и государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Яхина АйсылуРавилевна. – Волгоград, 2007. – 25 с.

Электронные ресурсы

272. Академия правовой культуры детей и молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://acadprava.ru/company/>

273. Голосование по поправкам к Конституции: результаты ЭКЗИТПОЛА ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/golosovanie-po-popravkam-k-konstituczii-rezultaty-ekzitpola-vciom>

274. Единый портал юридической поддержки и правового просвещения граждан «Юристы – населению. рф» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn----8sbpaletnewmdj0ksbo.xn--p1ai/page/reviews>

275. Законодательство и нормативные акты Ульяновской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.ulgov.ru/doc/16155#P29>.

276. Информационный портал НКО Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nko.alregn.ru/projects/kompleks-meropriyatiy-povysheniyu-pravovoy-gramotnosti-i-pravosoznaniya-grazhdan-yuristy-naseleni/otchet-19.12.2018/>.

277. Итоги сессии Государственной Думы: как вносились поправки в Конституцию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/49164/>

278. Кистяковский, Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) [Электронный ресурс] / Б.А. Кистяковский // Вехи: сб. статей о русской интеллигенции. М., 1909. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html>

279. Министерство Просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/4037/utverzhdennacionalnyu-plan-protivodeystviya-korrupcii-na-20212024-gody/>.

280. Науменкова, К.В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков [Электронный ресурс] / К.В. Науменкова. – Режим доступа: <http://tsu.tmb.ru/nu/kon/arhiv/22004/kon1.11/sek2/2/http://tsu.tmb.ru/nu/kon/arhiv/22004/kon22.03/sek1/13.htm>

281. Национальные проекты России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie/patrioticheskoe-voospitanie>

282. Общественное мнение. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion>

283. Отношение граждан к российским законам улучшилось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/28198/>

284. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1>.

285. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.altairegion22.ru/region_news/prezident-rossii-utverdil-natsionalnyi-plan-protivodeistviya-korrupsii-na-20212024-gody_937197.html.

286. Официальный сайт Алтайского края. Противодействие коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/antikorrupcionnyj-otdel/antikorrupsiya/>.

287. Повесть временных лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ru>

288. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

289. С 1 сентября в школах будут исполнять гимн России / РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220419/gimn-1784285503.html>.

290. Ставропольский край: Портал органов государственной власти: Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stavregion.ru/news/2015/03/23/zhitelej-stavropolya-s-detstva-nauchat-finansovoj-/?q=>

291. Ставропольский край: Портал органов государственной власти: Нормативная правовая база [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stavregion.ru/_lawbase/2011/07/278p.pdf

292. Учеба.ру. Образование для детей. Школы с углубленным изучением права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uceba.ru/article/342>

293. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561519674>.